

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1903 г.

№ 13.

Воскресенье 23 Марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. Я. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Каравасова*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Г. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ за 36-й годъ. Прив.-доц. *А. И. Намина*.—2) Главнѣйшія измѣненія уголовного процесса, вызываемыя новымъ уголовнымъ уложеніемъ. *И. Г. Щегловитова*.—3) Юридическое-ли лицо православный приходъ. *Н. М.*—4) Судебные отчеты: а) Пр. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 5 марта; б) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. департ. 12 марта; в) Харьковская судебная палата. (Дѣло о злоупотребленіяхъ въ харьковскомъ земельномъ и бывшемъ торговомъ банкахъ).—5) Дѣйствія правительства. Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.—6) Хроника.—7) Библиографія: *В. М. Гордонъ*. Основаніе иска въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій XVIII+316. Ярославль 1902 г. *В. Б. Ельшевича*.—8) Новый книги.—Судебная практика: Полтавскій уѣздный съездъ. (Самовольное оставленіе мѣста жительства отданнымъ подъ особый надзоръ полиціи для пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда).—10) Отвѣты редакціи.—12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и въ первомъ мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1903 годъ.

Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ за 36-ой годъ.

Присяжная адвокатура продолжаетъ вызывать противъ себя нападки значительной части нашей печати, являющейся въ этомъ вопросѣ до извѣстной степени правильной, надо это признать, выразительницей общественнаго мнѣнія. Каждый проступокъ присяжнаго повѣреннаго ставится на видъ всему сословію, при чемъ однако забываютъ, что присяжная адвокатура въ строѣ нашей жизни представляется совершенно исключительнымъ явленіемъ въ томъ отношеніи, что дѣйствія ея подлежатъ самой широкой огласкѣ, и критика ихъ не встрѣчаетъ рѣшительно никакихъ стѣсненій. Сама адвокатура дѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы придать больше гласности своей дѣятельности.

Конечно, тамъ, гдѣ благодаря полной свободѣ печати, гдѣ путемъ запроса, интерпелляціи все тайное можно сдѣлать явнымъ, отчеты о дѣятельности учрежденія или сословія, какъ таковыя, ни о чемъ еще не свидѣтельствуютъ;

тамъ, чтобы дать отчетъ о своей дѣятельности, не нужно ни особаго гражданского мужества, ни особенно чистой совѣсти, отчетность есть дѣло нормальное. Но гдѣ этихъ условій нѣтъ на лицо, гдѣ авторитетъ власти требуетъ тайны, если есть опасность обнаруженіемъ ея дѣйствій вызвать отрицательную критику, тамъ естественно получаютъ господство привычки скрывать отъ взглядовъ любопытныхъ все, что не служить къ украшенію. Тамъ является заслугой для учрежденія или сословія, если оно отдаетъ на общій судъ всю свою дѣятельность. Это ставить данное учрежденіе или сословіе внѣ сравненія съ остальными. Только тогда, когда гласность проникнетъ въ такой же степени во всѣ мелочи жизни и дѣятельности другихъ учреждений, будетъ возможно сравнивать достоинства и недостатки этихъ учреждений съ достоинствами и недостатками адвокатуры. При этомъ въ особое достоинство совѣту Петербургской адвокатуры должно быть вмѣнено, что онъ отнюдь и не тяготеетъ гласностью. Совѣтскіе отчеты изъ году въ годъ становятся все

болѣе и болѣе объемистыми, здѣсь находятъ себѣ точное отраженіе рѣшительно всѣ стороны адвокатской и сословной жизни, вплоть до стремленія молодой адвокатуры въ лицѣ кончающихъ свой стажъ помощниковъ уклоняться отъ видимо тягостнаго для нихъ писанія рефератовъ.

Можно даже, пожалуй, упрекнуть совѣтъ, что онъ даетъ слишкомъ фотографическое изображеніе своей дѣятельности, не сводя къ болѣе общимъ итогам отдѣльныхъ ея актовъ. Такъ, напр., по поводу просьбы присяжныхъ повѣренныхъ объ освобожденіи отъ веденія гражданскихъ дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, отчетъ съ утомительнымъ однообразіемъ излагаетъ совершенно неинтересныя подробности отдѣльныхъ дѣлъ, хотя по существу ходатайствъ не могло возникнуть никакихъ сомнѣній. Казалось бы, достаточно упомянуть, что въ такомъ то количествѣ случаевъ присяжные повѣренные были освобождены отъ веденія дѣла вслѣдствіе смерти кліента, вслѣдствіе того, что дѣло уже рѣшено вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ и т. п. Точно также едва ли заслуживаютъ столь подробнаго разсмотрѣнія въ отчетѣ ходатайства помощниковъ объ освобожденіи ихъ отъ обязанности представленія рефератовъ. Конечно, когда въ связи съ такимъ ходатайствомъ возникаетъ какой либо принципиальный вопросъ, полезно обсужденіе его занести въ отчетъ. Но можно ли серьезно обсуждать ходатайство помощника объ освобожденіи отъ представленія реферата, мотивированное тѣмъ, что въ началѣ своего стажа, когда онъ былъ мало занятъ адвокатурой, онъ не былъ достаточно подготовленнымъ, впоследствии же, сдѣлавшись повѣреннымъ двухъ желѣзныхъ дорогъ, онъ былъ чрезвычайно занятъ большимъ количествомъ дѣлъ... Неудивительно, если, вступая въ полемику съ подобными мотивами уклоняющихся отъ обязанности писать рефераты помощниковъ, совѣтъ начинаетъ излагать истины въ родѣ слѣдующей: „введеніе института земскихъ начальниковъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію помощника присяжнаго повѣреннаго отъ исполненія требуемыхъ совѣтомъ обязанностей по конференціи“ (стр. 61).

Вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря указанной казуистичности совѣтъ естественно ограничивается иногда разсмотрѣніемъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая вмѣсто того, чтобы вырабатывать болѣе общіе принципы. При мѣромъ этого могутъ служить дѣла совѣта по ходатайствамъ объ освобожденіи отъ веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ совѣтъ удовлетворяетъ такіа ходатайства, основанныя на томъ,

что дѣла представляются повѣреннымъ явно неосновательными. Мотивы, приводимые совѣтомъ, представляются вполне убѣдительными.

Обязывать присяжнаго повѣреннаго, говорить совѣтъ, вести дѣло, неправильность котораго представляется очевидною, и поддерживать на судѣ положенія, прямо противорѣчащія закону, совѣтъ не находитъ возможнымъ и полагаетъ, что это не соответствовало бы и той цѣли, ради которой лицамъ, пользующимся правомъ бѣдности, предоставлено просить о назначеніи повѣреннаго. Цѣль назначенія присяжныхъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности заключается въ охраненіи лишь законныхъ интересовъ пользующихся этимъ правомъ лицъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе всякихъ законныхъ основаній для возбужденія дѣла не подлежитъ никакому сомнѣнію, когда неправильность и даже противозаконность заявленныхъ къ-либо требованій очевидна для каждаго, а тѣмъ болѣе для присяжнаго повѣреннаго, какъ лица компетентнаго, признаніе его тѣмъ не менѣе обязаннымъ вести подобное дѣло не только не отвѣчало бы истинному смыслу и цѣлямъ закона, но находилось бы въ прямомъ съ ними противорѣчій.—Но при этомъ совѣтъ ни разу не останавливается на томъ, кто же является судьей въ вопросѣ, имѣются ли или нѣтъ законныя основанія для возбужденія дѣла, представляется ли его неправильность очевидной, или же требующей судебного разсмотрѣнія, проверки помощью доказательствъ, недоступныхъ повѣренному въ моментъ поступленія къ нему дѣла. Повидимому, совѣтъ держится того взгляда, что въ разрѣшеніи этого вопроса компетентенъ онъ одинъ: и если онъ находитъ, что имѣются основанія для предъявленія иска, то присяжный повѣренный обязанъ предъявить. По крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ (стр. 38), отклоняя ходатайство присяжнаго повѣреннаго объ освобожденіи его отъ этой обязанности, совѣтъ говоритъ, „что изъ документовъ нельзя вывести яснаго заключенія о взаимныхъ правахъ сторонъ; что посему совѣтъ не можетъ брать на себя рѣшенія вопроса о правильности претензій И. и что вообще освобожденіе присяжнаго повѣреннаго отъ веденія сего дѣла обусловливалось бы предварительнымъ рѣшеніемъ судебного спора, не предоставленнаго совѣту“.

Такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи совѣта, когда просьбы присяжныхъ повѣренныхъ объ освобожденіи ихъ отъ веденія дѣлъ удовлетворялись, происходило очевидно такое „предварительное рѣшеніе судебного спора“, то ясно, что въ данномъ случаѣ совѣтъ убѣдился въ очевидной неосновательности иска, это подтверждается и тѣмъ, что по этимъ дѣламъ совѣтъ постановляетъ резолюціи: „просьбу объ освобожденіи отъ веденія

дѣла оставить безъ уваженія“, „прошеніе присяжнаго повѣреннаго отклонить“ и т. д.

Едва ли такую точку зрѣнія можно признать правильной. Нѣтъ и не можетъ быть объективныхъ критеріевъ „очевидно, неправильнаго дѣла“. Юридическая неосновательность претензій, очевидная для болѣе опытнаго взора юриста, можетъ быть очень спорной для человѣка, менѣе искушеннаго въ вопросахъ толкованія права. Вопросъ, который prima facie кажется намъ не безспорнымъ, можетъ стать яснымъ до очевидности при болѣе внимательномъ его изученіи. Почему же присяжный повѣренный, по мнѣнію котораго искъ представляется явно неосновательнымъ, все же обязанъ его отстаивать въ томъ случаѣ, если совѣтъ, или даже его большинство не согласны съ мнѣніемъ этого прис. повѣреннаго, и, наоборотъ, не обязанъ, если большинство совѣта раздѣлитъ его взглядъ. Безспорно, мнѣніе совѣта о томъ, что дѣло не представляется явно неосновательнымъ, должно имѣть огромное значеніе въ качество аргумента въ пользу необходимости вѣзаться за его веденіе. Но если другіе аргументы, изъ особенностей даннаго дѣла почерпнутые, убѣждаютъ присяжнаго повѣреннаго въ противномъ? Неужели мнѣніе совѣта можетъ заглушить голосъ собственной совѣсти, требующей, чтобы присяжный повѣренный не отстаивалъ предъ судомъ данныхъ притязаній, незаконность которыхъ для него лично очевидна. И, далѣе, веденіе гражданскаго спора не есть простая формальность, это серьезное и отвѣтственное дѣло. Если совѣтъ считаетъ необходимымъ, чтобы дѣло находилось въ рукахъ компетентнаго лица, то цѣлесообразно и послѣдовательно ли, чтобы оно навязывалось, не смотря на протесты, человѣку, убѣжденному въ очевидной неосновательности притязанія. Намъ кажется, что въ этомъ вопросѣ совѣтъ не долженъ итти далѣе разъясненій и указаній. Если они остаются безъ результатовъ, не слѣдуетъ стремиться *ratione imperio* къ тому, чего не удалось достигнуть *imperio rationis*.

При этомъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній опасаться того, что право отказаться отъ веденія дѣлъ лишитъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, возможности имѣть повѣренныхъ. Трудно допустить злоупотребленіе правомъ отказа, тѣмъ болѣе что это было бы совершенно безцѣльнымъ, ибо за отказомъ отъ одного дѣла, конечно, послѣдуетъ назначеніе вести другое гражданское дѣло.

Защищая право cadaго присяжнаго повѣреннаго отказаться, вопреки мнѣнія совѣта, отъ веденія гражданскаго дѣла, противъ своего убѣжденія, мы не хотимъ сказать, что въ пользованіи этимъ правомъ присяжный повѣренный не можетъ быть ничѣмъ стѣсненъ. Если бы совѣтъ, на основаніи разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, пришелъ къ тому выводу, что присяжный повѣренный недобро-

совѣстно уклоняется отъ исполненія этой важной сословной повинности, онъ имѣлъ бы полное право обрушиться на такого члена сословія всей тяжестью своей дисциплинарной власти.

Особаго вниманія всегда заслуживаетъ въ отчетахъ совѣтовъ отдѣлъ „общихъ вопросовъ“. Надо къ сожалѣнію сказать, что въ разсматриваемомъ нами отчетѣ онъ очень невеликъ. Правда, нѣкоторые общіе вопросы разсматриваются въ другихъ отдѣлахъ отчета, но и это не измѣняетъ существенно положенія дѣла. Но было бы, конечно, совершенно неправильно искать причины этого въ специальныхъ условіяхъ дѣятельности адвокатуры вообще, тѣмъ менѣе адвокатуры петербургской. Очевидно, имѣются какія-то болѣе общія условія, которыя властно держатъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыя сословія и корпораціи вдали отъ „общихъ вопросовъ“. Можно наоборотъ констатировать, что и среди адвокатуры запросы общественной жизни находятъ себѣ откликъ во всѣхъ случаяхъ, когда служеніе ей становится возможнымъ. Нееобходимо отмѣтить, какъ крайне симпатичное явленіе, распространеніе, которое получили консультации, устраиваемыя молодыми членами адвокатуры въ мѣстностяхъ Петербурга, населенныхъ наименѣе достаточными слоями столичнаго населенія, особенно нуждающимися въ безкорыстной помощи людей, желающихъ и могущихъ оказать помощь слабымъ въ борьбѣ за попираемыя права. Въ разныхъ частяхъ Петербурга, преимущественно на окраинахъ, дѣйствуетъ 6 консультаций помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, давшихъ въ теченіе отчетнаго года болѣе 7500 совѣтовъ. Эта дѣятельность безвозмездна: ничтожное вознагражденіе, уплаченное (конечно, по собственному желанію) клиентами этихъ консультаций, именно менѣе 900 р., недостаточно для покрытія всѣхъ организаціонныхъ расходовъ. И какой любопытный показатель, сколь велика потребность населенія въ юридической помощи, представляетъ дѣятельность этихъ консультаций. Въ Петербургѣ, переполненномъ адвокатурой, часто не находящей примѣненія своимъ досугамъ, оказывается такой большой спросъ на легко доступную, по возможности дешевую, а частью и совершенно бесплатную помощь! Каково же должно быть положеніе вещей, не говоримъ уже въ деревнѣ, но даже и въ глухой провинціи... Конечно, организація юридической помощи внѣ большихъ городовъ дѣло трудное, но мы глубоко убѣждены въ томъ, что на хорошее общественное дѣло у насъ всегда найдутся хорошіе работники, надо лишь создать настолько сносныя условія работы, чтобы она могла приносить обществу дѣйствительную помощь, а не сводилась къ безполезной затратѣ умственныхъ и нравственныхъ силъ.

Отчетъ совѣта останавливается на трехъ

общихъ вопросахъ. Первый изъ нихъ не заслуживаетъ впрочемъ особаго вниманія; это вопросъ о неумѣстности печатанія на бланкахъ присяжныхъ повѣренныхъ „контора присяжнаго повѣреннаго“. Отчетъ и посвящаетъ этому вопросу всего нѣсколько словъ.

Гораздо интереснѣе другой вопросъ, слѣдуетъ ли сообщать судебнымъ мѣстамъ рѣшенія совѣта, которыми присяжному повѣренному временно запрещается отправлять обязанности повѣреннаго. Въ 1874 г. по одному такому дѣлу было постановлено сообщить объ этомъ судебнымъ мѣстамъ С.-Петербургскаго округа и публиковать во всеобщее свѣдѣнiе. Однако затѣмъ, въ томъ же году общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ признало нежелательнымъ публикованіе постановленій совѣта о запрещеніи практики съ указаніемъ имени, но при этомъ не былъ поднятъ вопросъ о желательности сообщенія судебнымъ мѣстамъ Петербургскаго округа именъ лицъ, коимъ временно воспрещена практика. Въ 1901 г. этотъ послѣдній вопросъ возникъ въ совѣтѣ и въ слѣдствіе послѣдовавшаго разногласія былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ большинства совѣта, считавшаго необходимымъ прекратить сообщенія судебнымъ мѣстамъ приговоровъ, коими присяжнымъ повѣреннымъ временно запрещается практика. Рѣшеніе это, по соображеніямъ, указаннымъ меньшинствомъ, представляется намъ совершенно правильнымъ.

Законъ не требуетъ сообщенія судебнымъ мѣстамъ о постановленіяхъ, которыми запрещена практика присяжному повѣренному. Такимъ образомъ распространеніе свѣдѣній о такомъ запрещеніи является усиленіемъ наказанія, не предусмотрѣннымъ закономъ; что же касается цѣлесообразности сообщенія, то нѣтъ никакого основанія возлагать на судебныя мѣста обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ приговоровъ совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ; обязанность эта лежитъ на самомъ совѣтѣ; а главное нельзя предполагать, чтобы присяжный повѣренный, подвергшійся временному запрещенію практики, не подчинялся бы этому запрещенію. Далѣе, ни въ какомъ отношеніи нежелательно, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ предъ предсѣдателемъ лежалъ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ, которымъ запрещена практика, и, приступая къ слушанію дѣла, онъ справлялся бы съ этимъ спискомъ, не занесенъ ли въ него являющийся предъ судомъ присяжный повѣренный, и если занесенъ, то истекъ ли срокъ запрещенія.

Больше всего удѣлено вниманія среди общихъ вопросовъ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ. Оно и не удивительно. Помощники въ адвокатурѣ занимаютъ въ общемъ положеніе, нѣсколько аналогичное положенію кандидатовъ на судебныя должности

среди магистратуры, и тамъ и здѣсь примѣнимо сравненіе съ плотами. Если это не столь замѣтно относительно помощниковъ, то только потому, что правильной оцѣнкѣ мѣшаютъ успѣхи, достигаемые очень немногими среди нихъ. Законъ совершенно забылъ регламентировать ихъ положеніе, въ теоріи вопросъ о томъ, какъ наиболѣе правильно, наиболѣе цѣлесообразно ихъ организовать, представляется весьма спорнымъ, практика въ значительной степени случайна, а потому понятно, что постоянно приходится вновь и вновь сталкиваться съ этимъ вопросомъ, безъ всякой при томъ надежды дать удовлетворительное рѣшеніе вопроса. Образецъ этой неустойчивости въ положеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ мы находимъ и въ настоящемъ отчетѣ. Въ 1901 г. совѣтъ, найдя дѣйствія помощника присяжн. повѣр. Z. несовмѣстными съ этимъ званіемъ, предложилъ патрону отчислить его. Z. принесъ на это рѣшеніе жалобу въ судебную палату, а его патронъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ совѣтъ приостановиться приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія. Ходатайство это было совѣтомъ оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что рѣшенія совѣта вступаютъ въ силу по отношенію къ помощникамъ немедленно. Присяжный повѣренный Z. принесъ на это постановленіе совѣта жалобу въ палату, которая отмѣнила его по слѣдующимъ соображеніямъ.

„Согласно 376 ст. учр. суд. уст., на всѣ постановленія совѣта, кромѣ подвергающихъ присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы судебной палатѣ. Хотя въ приведенной статьѣ закона, какъ и во всѣхъ прочихъ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ права и обязанности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, говорится лишь о дисциплинарной власти совѣта надъ присяжными повѣренными, а не помощниками ихъ, но разъ совѣтъ призналъ себя компетентнымъ, на основаніи предоставленной ему закономъ власти войти въ обсужденіе ответственности помощника присяжнаго повѣреннаго и призналъ правильнымъ поданную на состоявшееся по этому поводу опредѣленіе жалобы N представить на разсмотрѣніе судебной палаты, то, за силою вышеприведенной 376 ст. учр. суд. уст., совѣтъ не имѣлъ уже никакого законнаго основанія считать постановленіе свое объ отчисленіи помощника присяжнаго повѣреннаго N подлежащимъ исполненію немедленно, не выжидая имѣющаго послѣдовать опредѣленія судебной палаты въ разрѣшеніе поданной Z жалобы“.

Укорь въ непослѣдовательности по адресу совѣта является самъ по себѣ основательнымъ.

Дѣло, однако, въ томъ, что рѣшеніе совѣта было основано на прежней практикѣ судебной палаты, въ силу которой положе-

ніе помощниковъ было совершенно исключительнымъ, внѣ непосредственнаго надзора совѣта находящимся. Съ этой точки зрѣнія совѣтъ и признавалъ свое рѣшеніе объ отчисленіи помощника окончательнымъ, помощникъ, не подвѣдомственный совѣту, тѣмъ менѣе могъ быть признанъ въ качествѣ помощника подвѣдомственнымъ судебной палатѣ, при которой состоитъ совѣтъ. Новая практика палаты несомнѣнно болѣе соответствуетъ интересамъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но самая возможность колебаній относительно такихъ основныхъ вопросовъ положенія помощниковъ (возможны и новыя колебанія) весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о его шаткости.

Положеніе далѣе значительно осложняется благодаря тому, что къ этому сословію, вопреки самому его существованію, оказывается на безконечно долгое время прикрѣпленной группа лицъ, которая въ численномъ отношеніи представляется значительной благодаря продолжительности своего пребыванія въ сословіи. Понятно, какія нежелательныя послѣдствія съ точки зрѣнія интересовъ сословія получаютъ отсюда. Именно одно изъ такихъ послѣдствій было предметомъ всесторонняго обсуждения— первоначально со стороны совѣта и затѣмъ и общаго собранія въ 1901 году.

Постановленіемъ 17 февраля 1901 г. совѣтъ призналъ, что пом. прис. пов., который не имѣетъ свидѣтельства суда на веденіе чужихъ дѣлъ, не имѣетъ права принимать на себя ни веденіе чужого дѣла, ни довѣренности, кромѣ лишь тѣхъ случаевъ, когда одновременно съ принятіемъ довѣренности онъ получить отъ своего кліента письменное удостовѣреніе, что кліентъ поручаетъ ему дѣло свое, зная, что помощникъ не имѣетъ права веденія чужихъ дѣлъ.

Постановленіе это было циркулярно сообщено всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ и помощникамъ. Противъ него коммисія помощниковъ представила совѣту для внесенія на обсужденіе общ. собр. прис. пов. свои замѣчанія, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Помощникъ присяжнаго повѣреннаго, который не имѣетъ свидѣтельства суда, когда принимаетъ на себя веденіе дѣла въ судѣ и довѣренность, пользуется лишь правомъ, принадлежащимъ всякому гражданину, и лишеніе его этого права равносильно лишенію его принадлежащаго ему гражданскаго права.

2) Введеніе помощникомъ обращающагося къ нему кліента въ заблужденіе относительно своего права вести дѣла настолько рѣдко было констатировано совѣтомъ, что не можетъ предполагаться, какъ общее правило, и потому нѣтъ надобности предупреждать это зло стѣснительнымъ и оскорбительнымъ для помощниковъ правиломъ.

Общее Собраніе прис. повѣренныхъ постановило: циркуляръ совѣта отъ 3 марта 1901 г. отмѣнить и въ отношеніи правилъ по веденію дѣлъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ придерживаться порядка, существовавшаго до циркуляра.

Вопросъ этотъ представляется дѣйствительно въ высшей степени важнымъ. Центръ вопроса представляется намъ не тамъ, гдѣ его были склонны видѣть и коммисія помощн. прис. повѣр., и большинство совѣта. Не слѣдуетъ упускать въ виду, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ находятся въ исключительномъ сравнительно съ остальными гражданами положеніи, ибо, нося званіе помощника присяжнаго повѣреннаго, они этимъ званіемъ своимъ рекомендуются обществу, какъ адвокаты. При такомъ обращеніи не должно быть мѣста недоразумѣнію, кліентъ долженъ знать, что помощникъ, къ которому онъ обратился, хотя и носитъ это званіе, не имѣетъ однако всѣхъ правъ адвоката, не имѣетъ главнаго изъ нихъ— права представительства на судѣ.

Въ этихъ соображеніяхъ много основательнаго, но возможность обмановъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще не даетъ основаній принимать такія общія мѣры, между тѣмъ въ мотивахъ большинства совѣта мы не находимъ указаній на то, что случаи такихъ обмановъ представляются частыми. А вѣдь, казалось бы, общими мѣрами необходимо бороться только противъ такихъ злоупотребленій, которыя представляются болѣе или менѣе частыми, противъ случаевъ единичныхъ достаточно и дисциплинарныхъ преслѣдованій. Но и помимо этого обманъ въ равной мѣрѣ возможенъ какъ въ томъ случаѣ, когда помощникъ, не имѣющій права на веденіе чужихъ дѣлъ, принимаетъ на себя такое веденіе, такъ и тогда, когда помощникъ или присяжный повѣренный, имѣющій право веденія въ судѣ дѣла, принимаетъ къ своему производству дѣла, но въ дѣйствительности ихъ не ведетъ, а передовѣряетъ помощнику или товарищу. А съ другой стороны возможно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, вполне добросовѣстное отношеніе и къ кліенту, и къ дѣлу, и, слѣд., получене части гонорара, даже быть можетъ и значительной, вполне по заслугамъ. Почему же въ одномъ случаѣ принимать строгія мѣры предосторожности, а въ другомъ нисколько не беспокоиться о возможномъ обманѣ?

Если бы дѣйствительно все дѣло сводилось къ возможнымъ обманамъ и къ стремленію ихъ предотвратить, мѣра, принятая совѣтомъ, представлялась бы намъ нецѣлесообразной и не заслуживающей того продолжительнаго обсуждения, которому она подверглась со стороны всѣхъ органовъ сословія. Но въ данномъ дѣлѣ есть гораздо болѣе важная сторона, которая, надо полагать, по преимуществу и беспокоила членовъ сословія и на которую совершенно

правильно и указали двое из членовъ совѣта. Именно—вопросъ важенъ въ томъ отношеніи, что установившійся въ сословіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ порядокъ вещей, приемъ чужихъ дѣлъ такими помощниками, которые не имѣютъ права веденія, вызванъ причинами, нисколько не зависящими отъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, но вредно отражается на нравственныхъ интересахъ всего сословія.

Въ такихъ случаяхъ, а въ особенности если первоначальный приемъ дѣлъ отъ клиентовъ и передача ихъ старшимъ товарищамъ производится помощниками, недавно вступившими въ сословіе, не можетъ быть рѣчи о серьезномъ сотрудничествѣ по такимъ дѣламъ помощника присяжнаго повѣреннаго, принимающаго дѣла отъ клиентовъ, съ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго либо присяжнымъ повѣреннымъ, ведущимъ въ послѣдствіи дѣла. Такое положеніе вещей, если еще окончательно не вызвало, то, не подлежитъ сомнѣнію, грозитъ опасностью вызвать въ сословіи отношенія, могущія принять характеръ нежелательный съ точки зрѣнія адвокатской этики, а именно характеръ комиссіонерства.

Вотъ дѣйствительно зло, съ которымъ сословіе (и слѣдовательно раньше всего совѣтъ) должны бороться самымъ энергичнымъ образомъ, ибо если оно пуститъ глубокіе корни, то окажется разлагающимъ элементомъ, который будетъ способенъ подрвать всѣ лучшіе устои присяжной адвокатуры. Но можно ли признать циркуляръ совѣта правильно рассчитаннымъ ударомъ противъ этого зла? Нельзя ли наоборотъ опасаться, что онъ отвлечетъ силы борьбы нѣсколько въ сторону отъ центрального пункта зла. Развѣ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, не имѣющій свидѣтельства въ судѣ, предупреждающій объ этомъ своего клиента и затѣмъ ограничивающій свое участіе въ веденіи дѣла передачей его своему товарищу, б. м. старшему и болѣе опытному, при чемъ часть гонорара, далеко не меньшая, остается въ пользу этого адвоката-посредника, менѣе вреденъ для сословія, нежели тотъ помощникъ, который поступаетъ точно также съ тѣмъ только различіемъ, что онъ объ этомъ обстоятельствѣ не предупредилъ съ достаточной ясностью своего клиента, хотя и не скрывалъ отъ него, что не самъ будетъ выступать по дѣлу. Безспорно, что взятіе довѣренности лицомъ, не имѣющимъ права веденія дѣлъ, въ большинствѣ случаевъ является подозрительнымъ симптомомъ, указывающимъ на возможность начала комиссіонерства, но надо выяснитъ корень болѣзни и противъ него и направить лѣченіе. Мы могли бы пожалуй, признать цѣлесообразность этой мѣры на ряду съ другими направленными противъ посредничества въ адвокатурѣ, но сама по себѣ она не могла имѣть серьезнаго значенія въ борьбѣ съ комиссіонерствомъ.

Мѣра эта потому и была особенно неправильна, что ея дѣйствіе должно было всей своей тяжестью обрушиться на тѣхъ, по отношенію къ которымъ судьба, если позволено всѣ людскія дѣйствія сваливать на судьбу, и безъ того является злой мачехой. Принимать по отношенію къ нимъ не останавливаясь на разсмотрѣніи въ отдѣльности характера дѣятельности каждаго, столь суровую мѣру въ виду возможнаго для сословія вреда—значило бы желать отстаивать интересы сословія исключительно на счетъ лицъ, которыя нерѣдко отъ своей принадлежности къ сословію ничего не могутъ имѣть, кромѣ горькаго чувства ничѣмъ не вызванной, ничѣмъ не заслуженной, ничѣмъ не могущей быть оправданной несправедливости и обиды. Нельзя не присоединиться цѣликомъ къ взгляду тѣхъ двухъ членовъ совѣта, мнѣніе которыхъ мы выше цитировали, что „вопросъ, который нынѣ волнуетъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что каждый ограничительный законъ, направленный противъ одной только части даннаго общества, и въ особенности при строгомъ его проведеніи въ жизнь, въ концѣ концовъ невыгодно можетъ отразиться на всемъ обществѣ“.

Отсюда возможенъ одинъ только выводъ, одинаково справедливый какъ по отношенію къ цѣлому сословію, такъ и по отношенію ко всѣмъ отдѣльнымъ входящимъ въ его составъ лицамъ; необходимо, продолжимъ мы цитату, создать такое положеніе вещей, чтобы и та группа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которая имѣетъ дѣла, могла имѣть и право на самостоятельную практику, а тѣмъ самымъ и нести полную и самостоятельную отвѣтственность за веденіе принимаемыхъ ею отъ довѣрителей дѣлъ.

А. Каминка.

Главнѣйшія измѣненія уголовного процесса, вызываемыя новымъ уголовнымъ уложеніемъ.

Особеннаго вниманія при разсмотрѣніи главнѣйшихъ измѣненій въ уголовномъ процессѣ, вызываемыхъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, которыя должны коснуться процессуальныхъ нормъ, регулирующихъ дѣятельность присяжныхъ засѣдателей. Всѣ наблюдавшіе отправленіе правосудія присяжными сходятся въ мнѣніи о томъ, что наше устарѣлое уголовное законодательство крайне неблагоприятно отражается на рѣшеніяхъ, постановляемыхъ присяжными засѣдателями. Обстоятельство это, между прочимъ, официально удостовѣрено во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра юстиціи и статсъ-секретаря Фриша отъ 19 апрѣля 1885 года о ходѣ работъ по составленію проекта уголовного уложенія. „Оглядываясь на уже завершившееся

первое двадцатипятилѣтіе дѣйствія судебныхъ уставовъ, говорится въ этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, *можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что значительная доля нареканій, вызванныхъ въ нѣкоторой части нашего общества практикою суда присяжныхъ, должна быть отнесена къ несовершенству нашего уложенія о наказаніяхъ и его несоотвѣтствію измѣнившимся требованіямъ жизни.* Неопредѣленность признаковъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ преступленій, и крайняя дробность установленныхъ въ законѣ видовыхъ отгѣнковъ преступныхъ дѣяній, удостовѣряетъ тотъ же всеподданнѣйшій докладъ, представляли серьезныя затрудненія при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, ибо въ вопросахъ должны быть съ точностью устанавливаемы обстоятельства дѣла, при признаніи коихъ присяжными судъ могъ бы примѣнить законъ, предусматривающій вмѣняемое подсудимому дѣяніе. Несоотвѣтствие уголовныхъ взысканій, назначаемыхъ за отдѣльные преступныя дѣянія, ихъ жизненному значенію вызывало иногда, по словамъ того же доклада, оправдательные приговоры, несмотря на несомнѣнные доказательства виновности“.

Конечно, одной реформы уголовного законодательства еще недостаточно, чтобы присяжные засѣдатели не встрѣчали въ уголовномъ законѣ препятствій къ правильному разрѣшенію дѣла. Новое уголовное уложеніе при всѣхъ его крупныхъ достоинствахъ, по глубокому нашему убѣжденію, благотворно отразится на дѣятельности присяжныхъ засѣдателей только при томъ условіи, если процессуальныя нормы наши дадутъ имъ возможность ближайшимъ образомъ сообразовывать свои рѣшенія съ постановленіями новаго кодекса.

Въ этомъ направленіи весьма важно прежде всего упорядочить постановку вопросовъ. Существенная потребность хорошо организованнаго уголовного процесса состоитъ въ томъ, чтобы вопросы, предлагаемые присяжнымъ, были просты и ясны, такъ какъ только такіе вопросы могутъ устранить недоразумѣнія въ отвѣтахъ. Всѣмъ же извѣстно, какіе длинные, запутанные, наполненные излишними фактическими подробностями вопросы предлагаются въ настоящее время нашимъ присяжнымъ; вопросы эти нерѣдко порождаютъ невыразимую путаницу на практикѣ и не выдерживаютъ весьма часто критика въ теоріи. Присяжные не ограничиваются въ отвѣтъ однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ, а прибавляютъ слова, поясняющія ихъ мысль, отвергаютъ нѣкоторые изъ фактическихъ признаковъ; оказывается, что эти признаки существенны и выходятъ сумбуръ, среди котораго присяжные и судьи перестаютъ окончательно понимать другъ друга.

Такая система постановки вопросовъ, являющаяся прямымъ отраженіемъ чрезвычайной казуистичности дѣйствующаго уложенія о на-

казаніяхъ, должна быть замѣнена при новомъ уголовномъ уложеніи болѣе упрощенною и упорядоченною системою. Въ этомъ отношеніи цѣлесообразнымъ является предположеніе комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ устранить допускаемую ст. 755 уст. угол. суд. дробность вопроса о виновности на его составныя части съ тѣмъ, чтобы присяжнымъ предлагался одинъ совокупный и недѣлимый вопросъ о виновности подсудимаго въ совершеніи преступленія. Самый вопросъ о виновности, по заключенію комиссіи, долженъ заключать только тѣ обстоятельства дѣла, изъ которыхъ слагается законный составъ преступленія, составляющаго предметъ обвиненія¹⁾.

Кромѣ упорядоченія постановки вопросовъ, необходимо допустить оглашеніе передъ присяжными засѣдателями наказанія, грозящаго подсудимому.

Важное значеніе, какое имѣетъ для присяжныхъ при постановкѣ рѣшенія вопросъ о наказаніи, особенно наглядно подтверждается французскою судебною практикою. Не смотря на содержащееся въ ст. 342 французскаго code d'instruction criminelle категорическое запрещеніе присяжнымъ сообразовывать свое рѣшеніе съ уголовными послѣдствіями (*les jurés manquent à leur premier devoir lorsque, pensant aux dispositions des lois pénales, ils considèrent les suites que pourra avoir, par rapport à l'accusé, la déclaration qu'ils ont à faire*), въ настоящее время стороны во Франціи не стѣняются объяснять присяжнымъ наказаніе, которое ожидаетъ подсудимаго въ случаѣ осужденія, причемъ предсѣдатель только исправляетъ неправильности, вкравшіяся въ заявленія сторонъ по этому предмету²⁾.

Наша судебная практика точно также свидѣтельствуетъ о томъ, что присяжные засѣдатели всегда интересуются наказаніемъ, угрожающимъ подсудимому, и нерѣдко выносятъ оправдательный приговоръ исключительно подъ влияніемъ страха подвергнуть подсудимаго карѣ, не соотвѣтствующей его винѣ. Обстоятельствомъ этимъ, какъ удостовѣрено обширными опытными данными, собранными Высочайше учрежденною комиссіею для пересмотра нашихъ законоположеній по судебной части, защита на судѣ умѣетъ всегда воспользоваться и достаточно бываетъ одного намека, вскользь брошеннаго замѣчанія объ угрожающихъ подсудимому ужасныхъ послѣдствіяхъ, чтобы смутить совѣсть присяжныхъ и склонить ихъ на сторону оправданій.³⁾

Въ виду этого нельзя не сочувствовать

¹⁾ Объяснит. зап. къ проекту уст. угол. суд. т. IV, стр. 280 и 281.

²⁾ См. нашу статью—Судъ присяжныхъ при дѣйствіи новаго уголовного уложенія. Право, 1902 г. №№ 12 и 13.

³⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства, т. III, стр. 256.

предположенію названной комиссіи о томъ, чтобы наказаніе, определенное въ законѣ за преступленіе, въ совершеніи котораго обвиняется подсудимый, могло быть оглашаемо передъ присяжными засѣдателями. Совершенно справедливо отмѣтила по этому поводу комиссіа, что искусственно создаваемая для присяжныхъ по отношенію къ вопросу о послѣдствіяхъ ихъ рѣшенія тайна еще ничего не принесла для правосудія, кромѣ очевиднаго вреда, такъ какъ присяжные, не получая на судѣ обстоятельныхъ и правильныхъ объясненій о законныхъ послѣдствіяхъ ихъ обвинительнаго рѣшенія, судягъ о нихъ по догадкамъ, неяснымъ намекамъ сторонъ или по случайнымъ, часто, невѣрнымъ, личнымъ свидѣніямъ ¹⁾.

Конечно, одного знанія присяжными наказанія, ожидающаго подсудимаго въ случаѣ его осужденія, еще недостаточно для правильного функционирования присяжнаго института. Господствующая въ современныхъ уголовныхъ законодательствахъ относительно определенная санкція, дающая суду просторъ въ выборѣ мѣры наказанія сообразно обстоятельствамъ даннаго дѣла, оставляетъ для присяжныхъ засѣдателей открытымъ вопросъ о томъ, какая мѣра ответственности будетъ определена подсудимому, признанному виновнымъ въ совершении преступления. Между тѣмъ, практика свидѣлствуетъ, что присяжные склонны иногда оправдывать подсудимаго при доказанности его вины вслѣдствіе неуверенности въ томъ, что коронный судъ въ достаточной мѣрѣ смягчитъ наказаніе виновному. Для устранения этого неблагоприятнаго явленія въ континентальныхъ процессуальныхъ законодательствахъ и въ наукѣ признается необходимымъ предоставить присяжнымъ *принимать участіе въ опредѣленіи наказанія* ²⁾.

Формы этого участія представляютъ нѣсколько системъ, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четыремъ: 1) предоставленіе присяжнымъ вліять на наказаніе признаніемъ: а) смягчающихъ вину обстоятельствъ (*circonstances atténuantes*) и б) особо смягчающихъ вину обстоятельствъ (*circonstances très atténuantes*); 2) предоставленіе присяжнымъ ходатайствовать о смягченіи участіи подсудимаго въ порядкѣ помилованія; 3) предоставленіе присяжнымъ самимъ постановлять приговоръ о наказаніи, и 4) присоединеніе присяжныхъ къ короннымъ судьямъ для постановленія приговора о наказаніи ³⁾.

Первая система въ видѣ права присяжныхъ признавать по всякому уголовному дѣлу смягчающія вину обстоятельства (*circonstances atténuantes*) и тѣмъ вызывать пониженіе подсудимому наказанія на одну степень, а по усмотрѣнію суда на двѣ степени, обязана своимъ происхожденіемъ недостаткамъ французскаго *code pénal*. Система эта принята въ процессуальныхъ кодексахъ французскомъ (ст. 341), итальянскомъ (ст. 497), норвежскомъ (ст. 346) и другихъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ уставѣ уголовного судопроизводства (ст. 814 и 828).

Изъ иностранныхъ законодательствъ женеvской уставъ уголовного судопроизводства предоставляетъ въ статьѣ 317 присяжнымъ засѣдателямъ признавать подсудимаго совершившимъ преступленіе при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (*l'accusé a agi en des circonstances atténuantes*), или при особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (*l'accusé a agi en des circonstances très atténuantes*). Это подраздѣленіе имѣетъ то значеніе, что, при признаніи особо смягчающихъ обстоятельствъ, наказаніе подсудимому обязательно понижается въ гораздо большей степени, чѣмъ при обыкновенныхъ смягчающихъ обстоятельствахъ, а именно, долженъ быть сдѣланъ переходъ къ другому роду наказанія (см. ст. 337—339 *жен. уст. угол. суд.*) ¹⁾.

Вторая система участія присяжнаго института въ опредѣленіи наказанія, ожидающаго подсудимаго, состоитъ въ предоставленіи присяжнымъ ходатайствовать о смягченіи участіи осужденнаго путемъ обращенія къ верховной власти. Могутъ быть случаи, да они и встрѣчаются на практикѣ, такого стеченія обстоятельствъ, которое требуетъ значительнаго смягченія уголовной кары, выходящаго изъ предѣловъ власти суда. Само собою разумѣется, едва ли послѣдовательно лишать присяжныхъ возможности просить экстраординарнаго уменьшенія наказанія, когда вопросъ о строгости уголовной кары не можетъ быть устраненъ изъ предметовъ ихъ совѣщанія.

Изъ западно-европейскихъ законодательствъ въ куръ-гессенскомъ уставѣ уголовного судопроизводства содержалось въ ст. 337 постановленіе, предоставляющее присяжнымъ послѣ объявленія приговора по предложенію одного изъ нихъ обсудить вопросъ о просьбѣ помилованія. Равнымъ образомъ, уставомъ уголовного судопроизводства швейцарскаго кантона Солотурнъ (ст. 452) 1886 года присяжные уполномо-

му вліанія присяжныхъ на наказаніе путемъ такъ называемаго спеціальнаго вердикта. Постановка присяжнаго института въ Англіи слишкомъ своеобразна, чтобы можно было расчитывать на возможность усвоенія англійской системы на континентѣ Европы.

¹⁾ Въ женеvскомъ кантонѣ право присяжныхъ признавать особо смягчающія вину обстоятельства было установлено закономъ 12 января 1844 года.

¹⁾ Та же объяснительная записка, т. III, стр. 259.
²⁾ Дальнѣйшія соображенія заимствованы изъ нашей статьи о судѣ присяжныхъ при дѣйствіи новаго уголовного уложенія („Право“ 1902 г. №№ 12 и 13) Соображенія эти касаются одного изъ важнѣйшихъ процессуальныхъ вопросовъ, въ виду чего мы считаемъ полезнымъ напомнить ихъ читателямъ „Право“.

³⁾ Мы оставляемъ въ сторонѣ англійскую систе-

мочены ходатайствовать о помиловании (die Begnadigung beantragen).

Въ нашей судебной практикѣ также встрѣчались неоднократные случаи заявленія присяжными ходатайствъ о помилованіи ¹⁾.

Съ своей стороны комиссія о пересмотрѣ нашихъ законоположеній по судебной части, признавъ, что наказаніе, которому подлежитъ подсудимый по закону, можетъ быть оглашаемо передъ присяжными засѣдателями (ст. 720 и 748 проекта уст. угол. суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ высказалась и за предоставленіе имъ права ходатайствовать о чрезвычайномъ смягченіи участи виновнаго, причѣмъ такое ходатайство, излагаемое на особомъ листѣ, не оглашается и получаетъ дальнѣйшее направленіе, если будетъ поддержано большинствомъ коронныхъ судей (ст. 763, 766 и 790 проекта уст. угол. суд.).

Въ проектѣ же устава уголовного судопроизводства, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ 31 декабря 1901 года, дальнѣйшее направленіе ходатайствъ присяжныхъ засѣдателей о чрезвычайномъ смягченіи участи осужденнаго не обусловлено усмотрѣніемъ коронныхъ судей. Дѣйствительно, предположенное полномочіе присяжныхъ получить гораздо болѣе серьезное практическое значеніе въ томъ случаѣ, если присяжные будутъ увѣрены, что ихъ ходатайство получитъ движеніе. Равнымъ образомъ, бывшіе и въ нашей судебной практикѣ примѣры заявленія присяжными просьбъ о помилованіи, которыя безъ исключенія были повергаемы на Высочайшее возврѣніе, подтверждаютъ желательность не обуславливать согласіемъ суда представленіе на усмотрѣніе верховной власти ходатайствъ присяжныхъ засѣдателей о чрезвычайномъ снисхожденіи.

Затѣмъ, въ проектѣ введено, согласно съ мнѣніемъ меньшинства комиссіи, правило о томъ, чтобы присяжные засѣдатели приглашались въ совѣщательную комнату судей для объясненія основаній ходатайства о помилованіи ²⁾.

Третья система участія присяжныхъ засѣдателей въ опредѣленіи наказанія, состоящая въ предоставленіи имъ самимъ постановлять приговоръ о наказаніи, до настоящаго времени не принята ни въ одномъ законодательствѣ. Система эта была предложена 11 декабря 1900 года депутатомъ Лагассомъ во французской палатѣ депутатовъ ³⁾. Предложеніе это, не получившее законодательнаго движенія, представляется намъ неосуществимымъ. Техника

примѣненія наказанія, безъ всякаго сомнѣнія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ не подѣ силу присяжнымъ. Для чего же возлагать на нихъ обязанности, которыхъ они не могутъ выполнить?

Устранить указанное несоотвѣтствіе стремится четвертая система, въ которой присяжные присоединяются къ короннымъ судьямъ для постановленія приговора о наказаніи. Система эта, принятая въ женеvскомъ уставѣ уголовного судопроизводства (ст. 334), имѣетъ защитниковъ во французской литературѣ (напр., Бужонъ въ своемъ интересномъ изслѣдованіи объ участіи присяжныхъ въ примѣненіи наказанія). Но и система присоединенія присяжныхъ къ короннымъ судьямъ кажется намъ малообеспечивающею правильное опредѣленіе подсудимому наказанія. Въ такой смѣшаной коллегіи будетъ имѣть мѣсто одна изъ слѣдующихъ трехъ комбинацій: или присяжные ступаютъ передъ авторитетомъ правительственныхъ судей и не примутъ въ опредѣленіи наказанія того участія, которое отъ нихъ ожидаютъ, или присяжные, имѣя въ своемъ распоряженіи большинство голосовъ, не захотятъ подчиниться указаніямъ коронныхъ судей и въ такомъ случаѣ могутъ допустить неправильное примѣненіе наказанія, или же, наконецъ, при раздѣленіи голосовъ между присяжными мнѣніе трехъ коронныхъ судей можетъ получить перевѣсъ, если къ нимъ присоединятся пять присяжныхъ, а въ такомъ случаѣ въ подсудимому будетъ примѣнено не то наказаніе, котораго домогалось большинство присяжныхъ засѣдателей, что въ свою очередь возбудитъ ихъ недовѣріе къ приговору о наказаніи, постановляемому совмѣстно съ правительственными судьями. Каждая изъ указанныхъ комбинацій представляетъ такія существенныя неудобства, что мы самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываемся противъ сочетанія въ дѣлѣ примѣненія наказанія присяжныхъ съ коронными судьями.

Участіе присяжныхъ въ опредѣленіи наказанія, по нашему мнѣнію, не должно идти далѣе предоставленія имъ права, съ одной стороны, возможно больше вліять своими рѣшеніями на смягченіе уголовной кары судомъ, а съ другой, ходатайствовать о чрезвычайномъ смягченіи наказанія, если они находятъ, что оно должно быть или понижено за предѣлы власти суда или вовсе устранено. Непосредственное же участіе присяжныхъ въ назначеніи наказанія окажетъ плохую услугу присяжному институту, возложивъ на него такія обязанности, съ которыми онъ не въ состояніи будетъ справиться.

Вопросъ о расширеніи правъ присяжныхъ въ отношеніи возможности вліять на наказаніе, ожидающее подсудимаго, пріобрѣтаетъ громадное практическое значеніе при дѣйствіи нашего новаго уголовного уложенія, однимъ

1) Наша статья о новыхъ теченіяхъ въ дѣятельности русскаго суда присяжныхъ. Журналъ министерства юстиціи. 1900 г. Декабрь.

2) Наша статья. Пересмотрѣнные судебные уставы наканунѣ законодательнаго обсужденія. Журналъ министерства юстиціи. 1902 г. Январь.

3) Наша статья о законопроектѣ Лагасса въ журналѣ министерства юстиціи 1901 г. Юнь.

изъ крупныхъ достоинствъ котораго является предоставленіе суду широкой дискреціонной власти въ выборѣ наказанія, на ряду съ правомъ засчитать въ наказаніе, вполнѣ или частью, предварительное заключеніе виновнаго, приговариваемаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту.

По уголовному уложенію (ст. 53) виновному, признанному, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе смягчается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ установленная; 2) при опредѣленіи въ законѣ за преступное дѣяніе низшаго предѣла наказанія суду предоставляется уменьшить его до низшаго законнаго размѣра этого рода наказанія, и 3) при отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за преступное дѣяніе, судъ можетъ уменьшить это наказаніе до низшаго законнаго размѣра этого рода наказанія или перейти и къ другому наказанію въ слѣдующей постепенности: отъ смертной казни—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ; отъ безсрочной каторги—къ срочной; отъ этой послѣдней—къ заключенію въ исправительномъ домѣ; отъ поселенія—къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже одного года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ—къ заключенію въ тюрьмѣ и отъ этого послѣдняго заключенія—къ аресту.

Самое дѣленіе наказаній на степени въ уголовномъ уложеніи устранено, причемъ допущена значительная дробимость каждаго отдѣльнаго вида наказанія. Такъ, срокъ каторги опредѣляется годами и полугодями, сроки заключенія въ исправительномъ домѣ—годами и мѣсяцами, въ крѣпости и тюрьмѣ—годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста—мѣсяцами, недѣлями и днями. Благодаря дробимости наказаній по проекту уголовного уложенія, просторъ суда въ выборѣ мѣры отвѣтственности выразится при дѣйствіи новаго уложенія слѣдующимъ образомъ: при срочной каторгѣ, назначаемой отъ 4 до 15 лѣтъ, въ распоряженіи суда будетъ 22 различныхъ срока каторги, при исправительномъ домѣ, назначаемомъ отъ 1½ до 6 лѣтъ—55 сроковъ, при крѣпости, назначаемой отъ 2 недѣль до шести лѣтъ—411 сроковъ, при тюрьмѣ, назначаемой отъ 2 недѣль до одного года—51 срокъ и при арестѣ, назначаемомъ отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ—180 сроковъ.

При разработкѣ приведеннаго выше постановленія о порядкѣ смягченія наказаній при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ редакціонная коммиссія по составленію проекта уголовного уложенія имѣла въ виду, что уменьшеніе наказанія, въ видѣ неназначенія шахтима'a, указаннаго въ законѣ, должно быть

обязательно для суда не только въ томъ случаѣ, когда такое условіе придано этимъ обстоятельствамъ самимъ закономъ (напр., при прошеніи) или когда эти условія признаны, согласно ст. 828 уст. угол. суд., присяжными засѣдателями, но даже и въ томъ случаѣ, когда они признаны коронными судьями по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ. Дальнѣйшее же уменьшеніе отвѣтственности въ видѣ смягченія наказанія до низшаго его законнаго размѣра или перехода къ другому наказанію должно, по мнѣнію редакціонной коммиссіи, зависѣть отъ усмотрѣнія суда, опредѣляющаго размѣръ наказанія¹⁾.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что при такой постановкѣ интересующаго насъ вопроса о возможности для присяжныхъ засѣдателей вліять на смягченіе наказанія полномочія присяжныхъ окажутся совершенно призрачными. Такъ, на примѣръ, при преступномъ дѣяніи, влекущемъ срочную каторгу, признаніе присяжными виновнаго заслуживающимъ снисхожденія повлечетъ за собою обязательное пониженіе каторги всего на полгода, тогда какъ въ распоряженіи суда останется полномочіе уменьшить срокъ каторги на нѣсколько лѣтъ, а во многихъ случаяхъ и право перейти къ исправительному дому и назначить его въ низшемъ размѣрѣ. При посягательствахъ же, влекущихъ исправительный домъ, подсудимому, признанному заслуживающимъ снисхожденія, обязательное уменьшеніе наказанія выразится въ сокращеніи всего на одинъ мѣсяць. Не надо быть пророкомъ, чтобы съ увѣренностью сказать, что если полномочія присяжныхъ относительно возможности вліять на наказаніе будутъ осуществлены при дѣйствіи уголовного уложенія на указанныхъ основаніяхъ, то новый уголовный кодексъ мало повліяетъ на улучшеніе дѣятельности нашего присяжнаго института. Къ тому же предположенныя полномочія присяжныхъ будутъ значительнымъ уменьшеніемъ тѣхъ правъ, которыя въ настоящее время принадлежатъ присяжнымъ, при существующемъ дѣленіи наказаній на степени, предрѣшать обязательное смягченіе наказанія по ст. 828 уст. угол. суд. на одну степень.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ увеличивается просторъ суда въ выборѣ наказанія, должны возрастать и полномочія присяжныхъ вліять своими рѣшеніями на опредѣленіе уголовной отвѣтственности. Въ дѣлѣ приспособленія наказанія къ индивидуальнымъ особенностямъ преступника, въ такъ называемой индивидуализаціи наказанія, присяжные несомнѣнно приносятъ громадную пользу на Западѣ, вслѣдствіе чего было бы очень прискорбно не воспользоваться этою цѣнной стороною присяжнаго института у насъ.

¹⁾ Объясненія къ проекту уголовного уложенія, т. 1, стр. 504 и 505.

Спрашивается, однако, какъ могло бы быть осуществлено расширение интересующихъ насъ полномочій присяжныхъ при введеніи новаго уголовного уложенія? Съ своей стороны, мы предложили бы принять женеvскую систему, предоставляющую присяжнымъ признавать подсудимаго заслуживающимъ или „снисхожденія“ (circonstances atténuantes), или „особаго снисхожденія“ (circonstances très atténuantes). Въ случаѣ признанія простаго снисхожденія наказаніе смягчалось бы на основаніяхъ, намѣченныхъ редакціонною комиссіею; при наличности же „особаго снисхожденія“ обязательно назначалась бы низшая мѣра наказанія, не допускающая перехода къ ближайшему роду наказанія, а при возможности такого перехода слѣдовало бы установить его обязательность.

Въ тѣхъ немногихъ, сравнительно, случаяхъ, когда новое уложеніе опредѣляетъ, наряду съ позорящимъ, наказаніе непозорящее (напр., по ст. 465) при наличности особаго снисхожденія слѣдовало бы обязать судъ назначать наказаніе непозорящее, при признаніи присяжными подсудимаго заслуживающимъ „особаго“ снисхожденія, полезно было бы обязать судъ произвести для подсудимаго, содержавшагося подъ стражею, полный или частичный зачетъ въ наказаніе предварительнаго заключенія.

Намъ остается коснуться этого послѣдняго института. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что зачетъ въ наказаніе подслѣдственнаго ареста, вводимый новымъ уголовнымъ уложеніемъ, будетъ имѣть существенное практическое значеніе въ дѣлѣ отправленія отечественнаго правосудія. Невозможность въ настоящее время засчитать въ уголовную кару осужденному лишеніе свободы, которому онъ подвергался въ ожиданіи суднаго дня, до нельзя затрудняетъ дѣятельность уголовного суда, вынуждая его или постановлять чрезмѣрно суровые, не соответствующіе винѣ подсудимаго приговоры, или оправдывать обвиняемаго, несмотря на вполне доказанную его виновность.

Нагляднымъ подтвержденіемъ сказанному служатъ весьма часто встрѣчающіяся оправдательныя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей о подсудимыхъ, искупившихъ свою вину продолжительнымъ пребываніемъ въ тюрьмѣ во время производства предварительнаго слѣдствія.

Съ введеніемъ въ наше законодательство начала зачета въ уголовную кару предварительнаго ареста, предшествующаго постановленію судебнаго приговора, содержаніе подъ стражею, слѣдующее за этимъ моментомъ, должно, какъ намъ кажется, засчитываться въ наказаніе на болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ то допускается дѣйствующимъ уставомъ уголовного судопроизводства¹⁾.

На основаніи ст. 191¹ и 968 этого устава,

время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею, послѣ провозглашенія приговора, засчитывается въ наказаніе, если подсудимый не обжаловалъ приговора.

Въ основу разсматриваемаго правила, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ¹⁾, положена вполне справедливая мысль о томъ, что *совершенно произвольно увеличивать наказаніе лишеніемъ свободы, не находящимся ни въ какомъ соотношеніи съ виною самого подсудимаго.*

Изъ этого начала прежде всего вытекаетъ, что если подсудимый подчинился состоявшемуся о немъ приговору, отказавшись или отъ его обжалованія, или отъ поданной жалобы до ея разсмотрѣнія высшею инстанціею, то время, проведенное осужденнымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, должно быть засчитано въ наказаніе. При этомъ весьма важно ввести въ законъ разъясненіе Сената (рѣш. угол. касс. деп. 1894 г., № 16, 1898 г., № 13), что при отказѣ отъ жалобы срокъ наказанія считается не со дня отказа, какъ то установлено нѣкоторыми западно-европейскими законодательствами, а со дня провозглашенія приговора. Поданная подсудимымъ жалоба, оставшаяся по его просьбѣ безъ разсмотрѣнія, могла быть сама по себѣ совершенно основательною, вслѣдствіе чего едва ли справедливо ставить въ вину осужденному фактъ ея принесенія и на этомъ основаніи отягощать его участь.

Равнымъ образомъ, зачетъ содержанія подъ стражею со дня провозглашенія приговора возможно, по нашему мнѣнію, распространить и на случаи подачи жалобы съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій, каковы, напр., жалобы, поданныя по пропуску сроковъ, кассационныя жалобы, содержащія одни объясненія по существу и т. п. Всѣ подобныя жалобы, оставляемые безъ разсмотрѣнія, существеннымъ образомъ не удлинняютъ производства, въ виду чего принесеніе ихъ не должно ухудшать участь осужденныхъ. Затѣмъ мы полагаемъ, что устранять разсматриваемый зачетъ могутъ вообще только жалобы, приносимыя или самимъ осужденнымъ, или лицами, имъ уполномоченными (напр., защитниками). Жалобы же, подаваемыя за подсудимыхъ лицами, ими неуполномоченными, каковы жалобы, приносимыя за несовершеннолѣтнихъ и за лицъ, лишенныхъ возможности пользоваться своими правами, родителями, супругами, опекунами или тѣми, которые имѣютъ о нихъ попеченіе, не должны вліять на зачетъ въ наказаніе содержанія обвиняемаго подъ стражею послѣ провозглашенія приговора.

Далѣе изъ указаннаго нами начала о не-

¹⁾ См. нашу статью—О зачетѣ подслѣдственнаго ареста въ наказаніе. Журналъ мин. юст. 19 2 г. май.

¹⁾ Представленіе министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 31 августа 1886 года, № 23637.

возможности увеличивать наказаніе, назначае-
мое осужденному, лишеніемъ его свободы послѣ
провозглашенія приговора, если такой арестъ
не находится ни въ какомъ соотношеніи съ
виною самого подсудимаго, вытекаетъ, что не
всякая поданная съ соблюденіемъ установлен-
ныхъ формальностей имъ или лицомъ, имъ
уполномоченнымъ, жалоба можетъ устранять
зачетъ этого ареста въ наказаніе, а только та
жалоба, которая по разсмотрѣніи ея высшею
инстанціею будетъ признана незаслуживающею
уваженія. Въ подобныхъ случаяхъ принесеніе
жалобы, съ точки зрѣнія затягиванія процес-
са, можетъ быть поставлено въ вину подсуд-
диму.

Но за то, въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба
осужденнаго будетъ признана заслуживающею
удовлетворенія, отягощеніе участи подсудимаго
за обжалованіе постановленнаго о немъ непра-
вильнаго приговора не находитъ себѣ рѣши-
тельно никакого оправданія. Въ этомъ отно-
шеніи совершенно справедливымъ предста-
вляется намъ постановленіе французскаго за-
конодательства, обязывающее засчитывать осу-
жденному предварительный арестъ со времени
постановленія приговора до вступленія его въ
законную силу въ случаѣ уменьшенія по жа-
лобѣ подсудимаго наказанія при апелляціон-
номъ пересмотрѣ дѣла или же послѣ кассаци-
оннаго приговора. Подобное же постановленіе слѣдуетъ
перенести и въ нашъ уставъ уголовного судопро-
изводства въ развитіе ст. 191¹ и 968. При
этомъ мы съ своей стороны считали бы болѣе
последовательнымъ не обусловливать разсма-
триваемаго зачета послѣ кассации приговора
по жалобѣ подсудимаго уменьшеніемъ ему на-
казанія при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Смяг-
ченіе уголовной кары въ приговорѣ апелля-
ціоннаго суда дѣйствительно свидѣтельствуе-
тъ о томъ, что жалоба осужденнаго на приговоръ
первой инстанціи признана заслуживающею
удовлетворенія; по отношенію же къ рѣшеніямъ
кассационнаго суда основательность жалобы
осужденнаго удостовѣряется фактомъ отміны
первоначальнаго приговора, хотя бы при по-
слѣдующемъ разсмотрѣніи дѣла подсудимый
былъ присужденъ къ тому же наказанію, ко-
торое было ему назначено отміненнымъ при-
говоромъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній мы
полагаемъ, что процессуальное правило, содер-
жащееся въ ст. 191¹ и 968 уст. угол. суд., о
зачетѣ въ наказаніе времени, проведеннаго
обвиняемымъ подѣ стражею послѣ провозгла-
шенія приговора, слѣдовало бы измѣнить въ
томъ смыслѣ, что такой зачетъ производится
во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судебный при-
говоръ, хотя бы онъ былъ впоследствии измѣ-
ненъ или замѣненъ другимъ приговоромъ, не
былъ обжалованъ съ соблюденіемъ установлен-
ныхъ закономъ формальностей подсудимымъ
или лицомъ, имъ уполномоченнымъ, или же

былъ ими обжалованъ, но принесенная жалоба
или была по ихъ ходатайству оставлена безъ
разсмотрѣнія, или повлекла за собою уменьше-
ніе наказанія или отміну въ кассационномъ
порядкѣ приговора.

Высказываясь за возможно болѣе широкое
примѣненіе зачета въ наказаніе подсѣдствен-
наго ареста, мы убѣждены въ томъ, что эта
благодѣтельная мѣра, вводимая новымъ уго-
ловнымъ уложеніемъ, повлечетъ, съ одной сто-
роны, значительное сокращеніе случаевъ при-
мѣненія этой высшей мѣры пресѣченія обви-
няемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и
суда, а съ другой—нѣкоторое ускореніе про-
изводства предварительнаго слѣдствія по такъ
называемымъ „арестантскимъ“ дѣламъ. При
сравнительной медленности нашихъ слѣдствій
и далеко не всегда вызываемомъ необходи-
мостью заключенія обвиняемыхъ подѣ стражу,
съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного
уложенія нельзя не предвидѣть, что суды бу-
дутъ вынуждены на первыхъ порахъ довольно
часто засчитывать подсудимымъ въ наказаніе
подсѣдственный арестъ и нерѣдко отпускать
ихъ даже безъ послѣдующаго возмездія; обстоя-
тельство же это въ свою очередь неминуемо
должно будетъ вызвать извѣстную реакцію въ
нашей практикѣ въ смыслѣ большей осмотри-
тельности въ примѣненіи подсѣдственного арес-
та обвиняемыхъ при одновременномъ стре-
мленіи возможно скорѣе окончить предваритель-
ное слѣдствіе. Подобная реакція несомнѣнно
принесетъ громадную услугу нашему право-
судію.

И. Г. Шегловитовъ.

Юридическое ли лицо православный приходъ.

Въ № 11 „Права“ г. А. З., разбирая извѣстное рѣ-
шеніе Сумскаго окружнаго суда по дѣлу объ укрѣ-
пленіи $\frac{1}{4}$ десятины земли за „приходомъ“ церкви с.
Волынцева, въ Путивльскомъ уѣздѣ, воплія согла-
шается съ этимъ рѣшеніемъ и съ своей стороны приво-
дитъ нѣсколько соображеній въ пользу того, что пра-
вославный приходъ есть и долженъ быть призна-
ваемъ по нашимъ законамъ лицомъ юридическимъ.
Не вдаваясь въ принципиальное разсмотрѣніе этого вопро-
са, позволимъ себѣ высказать лишь нѣсколько недо-
умѣній по поводу указаннаго рѣшенія окружнаго суда
и соображеній г. А. З., и при томъ—никакъ не въ
цѣляхъ осужденія, а лишь изъ желанія возможно
лучшаго выясненія этого важнаго вопроса и указанія
затрудненій при осуществленіи означеннаго рѣшенія
суда на практикѣ.

Итакъ, и по рѣшенію сумскаго окружнаго суда, и
по мнѣнію г. А. З. приходъ православный есть юри-
дическое лицо. Но юридическое лицо создается и
признается *особымъ актомъ*, которымъ опредѣля-
ются какъ его организція, такъ и усвоемая ему
права (рѣшеніе гражд. кассационнаго департа. Прав. Сен.

1880 г. № 246). Какимъ же актомъ создается приходъ, именно какъ юридическое лицо? Конечно, не опредѣленіемъ же Свят. Синода объ открытіи извѣстнаго прихода, такъ какъ пересмотръ даже всѣхъ дѣлъ синодальнаго архива объ открытіи приходоѡвъ не дастъ указаній, чтобы этими опредѣленіями устанавливалась организація *прихода*, назначались его органы, намѣчались принадлежащія ему права и т. д. И дѣйствительно, въ нашихъ православныхъ приходоѡхъ такой организаціи, которая охватывала бы собою *весь приходъ, всю приходскую общину*, мы не видимъ: есть причтъ такой-то церкви, есть ея староста, есть попечительство, дѣйствующее *при* такой-то церкви и отнюдь не заключающее въ себѣ всѣхъ прихожанъ; братство, богадѣльни, школы—все это существуетъ *при* церкви, и законъ, говоря о подобныхъ учрежденіяхъ, нигдѣ не обращается къ *приходу*. Такимъ образомъ, организаціи православнаго прихода какъ юридическаго лица не имѣется. Нѣтъ у него и *органовъ дѣятельности*, такъ какъ такимъ органамъ не могутъ быть признаваемы ни староста, ни два представителя отъ прихожанъ, ни наконецъ тѣ уполномоченные, которыхъ прихожане могутъ послать за сборомъ въ пользу своей церкви. Дѣло въ томъ, что староста вѣдаетъ только *церковное* имущество, дѣйствуя въ строго очерченномъ кругѣ и нуждаясь въ каждомъ случаѣ выхода за предѣлы этого круга въ особомъ уполномочіи отъ енархіальнаго начальства (1285 ст. уст. гражд. суд.); еще уже дѣятельность двухъ уполномоченныхъ отъ прихожанъ: они лишь присутствуютъ при высылкѣ и счетѣ церковныхъ денегъ. Наконецъ, уполномоченные отъ прихожанъ на сборъ въ пользу церкви могутъ дѣйствовать только тогда, когда имъ это будетъ разрѣшено епарх. начальствомъ. Что же это за органы управленія, которые не могутъ и шагу ступить по своей волѣ?!

Въ рѣшеніи Сумскаго окружнаго суда, между прочимъ, указывается, что отказъ того или другаго имущества въ пользу *прихода* можетъ быть основанъ на 980 ст. законовъ гражд., имѣющей въ виду не стѣснять, а поощрять пожертвованія и потому будтобы допускающей пожертвованіе и въ пользу *прихода*. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 31 января 1900 г. разъяснилъ, что правомъ на приобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія могутъ пользоваться только тѣ изъ состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ обществъ, братствъ, пріютовъ, богадѣленъ, и тому подобныхъ учреждений, *которыя дѣйствуютъ на основаніи уставовъ или правилъ, утвержденныхъ енархіальнымъ начальствомъ, либо Св. Синодомъ, или свѣтскою властью*, т. е., другими словами, исключилъ изъ числа этихъ учреждений *приходъ*, такъ какъ онъ не только не имѣетъ какого либо устава или правилъ для своихъ дѣйствій, но и вообще его не знаютъ, въ качествѣ учрежденія, имѣющаго характеръ юридическаго лица, ни духовные, ни свѣтскіе законы, такъ какъ нельзя же организацію прихода создавать по кусочкамъ, собираемымъ по всему необозримому полю нашихъ законовъ, или подтверждать ея существованіе не очень

убѣдительными ссылками на инославныя вѣроисповѣданія.

Но кому же, собственно, въ настоящее время принадлежитъ упомянутая $\frac{1}{4}$ десятины земли? Церкви с. Волынцева? Нѣтъ, такъ какъ для перехода этой земли въ ея собственность необходимо Высочайшее соизволеніе (1429 ст. зак. гражд.), котораго испрошено не было, и поэтому земля эта не можетъ быть ни показываема въ числѣ церк. имущества, ни подлежать вѣдѣнію причта и церк. старосты. Не принадлежитъ она и мѣстному крестьянскому обществу, а, слѣдовательно, не подлежитъ и вѣдѣнію органовъ крест. самоуправления. Церк. приходскому попечительству? Но послѣднее—само юридическое лицо и, согласно приведенному разъясненію Сената, само безпрепятственно можетъ приобрѣтать и отчуждать имущество. Въ рѣшеніи суда и въ актахъ нотаріальныхъ эта $\frac{1}{4}$ десятины земли укрѣплена за *приходомъ*, т. е. за *миромъ*, который пока носится въ умахъ защитниковъ возстановленія у насъ древне-русскаго прихода, такъ какъ нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, въ серъезъ говорить о приходѣ какъ юридическомъ лицѣ, разъ у него нѣтъ пока ни организаціи, ни органовъ! Вообразимъ, что кто-нибудь вздумаетъ захватить эти $\frac{1}{4}$ десятины... Кто можетъ вступиться съ полнымъ на это правомъ? Кто, вообще, имѣетъ право такъ или иначе эксплуатировать эту землю и въ чью именно пользу? Все эти вопросы не могутъ имѣть отвѣта до тѣхъ поръ, пока приходъ не будетъ дѣйствительно признанъ юридическимъ лицомъ въ надлежащемъ, т. е. *законодательномъ* порядкѣ, при чемъ, конечно, будетъ установленъ и его организація. До тѣхъ же поръ имущества, укрѣпляемая за нимъ, будутъ принадлежать къ *безхозяйнымъ* и *безпризорнымъ*, а рѣшенія судовъ, въ родѣ приведеннаго, будутъ вносить не оживленіе приходской жизни, какъ объ этомъ нѣкоторые радужно мечтаютъ, а совершенно нежелательную смуту въ церковно-приходскія отношенія и дѣла дух. вѣдомства.

Н. М.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. кассац. деп. 5 марта.

V—VI.

Отвѣтственны ли частныя лица за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ съ актовъ, составленныхъ хотя и домашнимъ порядкомъ, но при участіи должностныхъ лицъ (ст. 129 и примѣч. 2 къ ст. 95 о герб. сб. изд. 1893 года).

При заключеніи управленіемъ казенной Самаро-Златоустовской жел. дороги съ Шихобаловымъ договора о наймѣ принадлежащаго послѣднему дома было взыскано герб. пошлинъ, вопреки 33 ст. уст. о герб. сб.; 20 р. 30 к. вмѣсто 63 р., въ виду чего Самарская каз. палата постановила о взысканіи съ Шихобалова штрафа въ количествѣ 427 р. Возраженіе Шихобалова, что размѣръ суммы на актовую бумагу указало управленіе каз. дорогъ, вслѣдствіе

чего онъ, какъ частное лицо, не можетъ отвѣчать за нарушение этимъ правилъ о гербовомъ сборѣ, было оставлено окр. судомъ безъ уваженія, на томъ основаніи, что по силѣ 129 и 137 ст. уст. о герб. сб. штрафы за нарушение правилъ о герб. сборѣ взыскиваются съ обѣихъ сторонъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный Шихобалова объяснилъ, что совершенный въ присутственномъ мѣстѣ актъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе написанныхъ частными лицами домашнихъ документовъ, о которыхъ говорить ст. 129 уст. о герб. сб.; обязанность соблюденія интересовъ риска лежитъ въ такомъ случаѣ на учрежденіи, участвовавшемъ въ совершеніи акта, какъ это подтверждено опредѣленіемъ 1 деп. Прав. Сен. 1875 г. № 76.—Аналогичная жалоба была подана Гуревичемъ и Сориннымъ на опредѣленіе мир. сѣзда о взысканіи съ нихъ штрафа по акту о переуступкѣ первымъ послѣднему своего иска, засвидѣтельствованному приставомъ 2 стана Гомельск. уѣзда.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ передать дѣло на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и касс. департаментовъ.

VI—VIII.

Примѣняется ли правило 114 ст. торг. код. къ простому векселю и необходимо ли для дѣйствительности векселя несовершеннолѣтняго, чтобы данное ему отцомъ дозволеніе на производство торговли было олащено въ коммерц. судѣ (ст. 2, 114 и 187 торг. код.).

Два иска фирмы Миксъ къ Добржинскому о взысканіи по векселямъ послѣдняго были признаны мир. сѣздомъ не заслуживающими уваженія въ виду того, что при заключеніи вексельной сдѣлки Добржинскій не достигъ еще 21 года. Данное ему отцомъ дозволеніе на веденіе торговли не было внесено въ установленную книгу и не было вывѣшено въ ком. судѣ, въ виду чего Добржинскій не можетъ быть признанъ торгующимъ въ смыслѣ ст. 2 торг. код. Въ касс. жалобѣ представитель фирмы указывалъ, что ст. 114 торг. код. относится только къ переводнымъ, а не къ простымъ векселямъ (ст. 187 того же кодекса); сверхъ того, по силѣ ст. 479 гражд. улож. несовершеннолѣтній, признанный самостоятельнымъ и получившій разрѣшеніе заниматься торговлею, считается въ отношеніи этой торговли совершеннолѣтнимъ независимо отъ вывѣшенія дозволительнаго акта въ судѣ, и этому постановленію, какъ по закону позднѣйшему, слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ постановленіемъ ст. 2 торг. код. Защиту несовершеннолѣтняго сѣздъ могъ бы уважить въ томъ только случаѣ, если бы имъ, согласно 1304, 1305 и слл. ст. гражд. кодекса, былъ предъявленъ встречный искъ о возстановленіи прежняго положенія и о признаніи договора купли-продажи, изъ коего вытекаетъ данный вексель, уничтоженнымъ по доказанной убыточности его для несовершеннолѣтняго (рѣш. Сената 1887 г. № 53).

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по нарушенію 479 ст. гр. ул. и 1125, 1305 ст. гр. к.

IX.

Можетъ ли быть принята къ разсмотрѣнію касс. жалоба, въ коей нѣтъ просительнаго пункта объ отмѣнѣ постановленія суда 2-й инстанціи (ст. 752 и 798 уст. гражд. суд.).

Вопросъ этотъ возникъ по поводу касс. жалобы повѣреннаго наследниковъ Хутарева, прис. пов. Трептера, въ коей послѣдній ограничился изложеніемъ неправильностей, допущенныхъ суд. палатою при исчисленіи наследственныхъ пошлинъ, и не указавъ просительнаго пункта объ отмѣнѣ—и въ какой именно части—постановленія палаты.

Вопросъ разрѣшенъ утвердительно и опредѣленіе палатъ отмѣнено по нарушенію 711 ст. у. г. с.

X.

Принадлежитъ ли незаконнорожденная дочь завѣщательницы къ категоріи лицъ, съ которыхъ наследственная пошлина взимается въ размѣрѣ 1 проц. (ст. 154 т. V уст. о пошл. изд. 1893 г.).

По духовному завѣщанію Быстрицкой все имущество ея перешло въ собственность незаконнорожденной дочери ея Анны, причемъ Моск. суд. палата, признавъ, что наследство перешло къ родственнику въ прямой нисходящей линіи, исчислила наследственную пошлину, согласно п. 1 ст. 154 уст. о пошл., въ размѣрѣ одного процента. Въ касс. жалобѣ касс. палата указывала, что законъ не признаетъ за незаконнорожденными ни правъ на законное послѣ родителемъ наследство, ни принадлежности ихъ къ роду родителей, а потому пошлина должна быть взыскана въ размѣрѣ 8 проц. согласно 4 п. ст. 154.

Прав. Сенатъ оставилъ касс. жалобу безъ послѣдствій.

XI.

Могутъ ли мужъ и жена требовать, по силѣ ст. 184 гражд. код., признанія недѣйствительнаго заключенной на судѣ мировой сдѣлки на томъ основаніи, что она заключена женою безъ дозволенія мужа.

Въ 1876 г. между наследниками Шелевицкаго, въ томъ числѣ дочери его Оксеною Романюкъ, состоялась утвержденная затѣмъ судомъ мировая сдѣлка о раздѣлѣ наследства, причемъ Романюкъ отказалась отъ наследства въ пользу своихъ братьевъ; по истеченіи 23 лѣтъ, въ 1899 г., супруги Романюкъ предъявили искъ о признаніи указанной сдѣлки, въ отношеніи Романюкъ, недѣйствительною, какъ заключенною ею, вопреки 182, 184 и др. ст. гражд. код., безъ вѣдома и согласія ея мужа.

Гминный судъ и мировая сѣздъ въ искѣ отказали, признавъ, что согласно разъясн. Прав. Сен. 1885 г. № 91 Романюкъ имѣла право отречься отъ наследства и безъ участія ея мужа. Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что рѣшеніе сѣзда нарушаетъ 184 ст. гражд. код., рѣшеніе же Правит. Сената 1885 г. № 91 относится только къ тѣмъ случаямъ, когда жена, въ качествѣ отвѣтчицы на судѣ, учинить признаніе въ пользу истца.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
12 марта.

1—II.

Примѣнимы ли правила 1524 и 1525 ст. т. X ч. I къ даннымъ крѣпостямъ на имѣнія, продаваемыя частными кредитными установленіями за неплатежъ % и проч. по залогоу тѣхъ имѣній.

Искъ Сонцева къ Моск. город. кредит. обществу и Соколовой о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торга на заложенный въ обществѣ домъ истца и объ уничтоженіи выданной покупщицѣ Соколовой данной крѣпости, основанный на томъ, что вопреки § 68 и 69 уст. общества публикаціи о торгѣ не производились въ Спб. академич. вѣдомостяхъ, былъ признанъ Моск. суд. палатою не заслуживающимъ уваженія, но Правит. Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію указанного требованія устава общества. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла та же палата вновь отказала въ искѣ за пропускомъ двухлѣтней давности, установленной ст. 1524 т. X ч. I. Палата признала, что хотя ст. 1524 говоритъ только о купчихъ крѣпостяхъ, но согласно рѣш. Правит. Сен. 1874 г. № 847 и 1880 г. № 47 дѣйствіе двухлѣтняго срока должно примѣняться ко всемъ вообще актамъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая и выдаваемыхъ частными установленіями. Въ касс. жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правит. Сенатомъ повѣренный Сонцева, прис. пов. Кайзеръ, объяснилъ, что палата неправильно примѣнила къ иску двухлѣтнюю давность, установленную ст. 1524

т. Х ч. I; послѣдняя относится только къ купчимъ крѣпостямъ, и это подтверждается не только буквальнымъ текстомъ, но и историческимъ происхождениемъ этой статьи. Впервые двухлѣтная давность установлена въ 1775 г. для купчихъ крѣпостей, а въ 1786 г.—для всѣхъ другихъ актовъ укрѣпленія, и оба эти узаконенія составили ст. 560 и 962 зак. гражд. въ св. зак. изд. 1832 г., а въ слѣдующемъ его изданіи—ст. 756 и 1276; въ изданіи 1857 г. ст. 756, относившаяся ко всѣмъ актамъ, была исключена, и осталась только относившаяся къ купчимъ крѣпостямъ ст. 1276, вошедшая въ изд. 1857 г. подъ № 1524; очевидно такимъ образомъ, какъ это подтверждается и въ литературѣ вопроса (Побѣдоносцевъ), что ст. 1524 примѣнима исключительно только къ купчимъ крѣпостямъ. Рѣш. Сен. 1880 г. № 47 и 1874 г. № 877 относятся только къ даннымъ крѣпостямъ, выдача которыхъ послѣдовала на основаніи постановленія присутственныхъ мѣстъ, а не частныхъ учреждений. Наконецъ, палата неправильно спила ходатайство о признаніи торговъ недѣйствительными съ ходатайствомъ объ уничтоженіи данной; постановленіе общества, въ силу коего послѣдняя была выдана, уже было отмѣнено Правит. Сенатомъ, а при такихъ условіяхъ данная не можетъ, конечно, оставаться въ силѣ.

Повѣренный общества, прис. пов. Муромцевъ, объяснилъ, что прежде всего указаніе о неподчиненіи палаты первому рѣшенію Правит. Сената—не обосновано, ибо вопросъ о двухлѣтной давности не имѣлся въ виду при постановленіи этого рѣшенія,—онъ былъ поднятъ только при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла въ суд. палатѣ. Что касается истолкованія ст. 1524, то при всей цѣнности историческихъ справокъ, слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что это только справки, спорный же въ дѣлѣ вопросъ долженъ быть рѣшенъ на основѣ дѣйствующаго законодательства. Текстъ ст. 1524, помѣщенный притомъ въ раздѣлѣ „о вводѣ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ“, съ перваго взгляда какъ бы оправдываетъ толкованіе кассатора, но уже въ слѣдующей 1526 ст. говорится объ имѣніяхъ, „купленныхъ съ публичнаго торга“, заглавіе раздѣла очевидно не точно,—рѣчь идетъ о вводѣ во владѣніе не по купчимъ крѣпостямъ, а по проданнымъ имѣніямъ. Эта неточность тѣмъ болѣе объяснима, что въ то время данныхъ крѣпостей вовсе не было и имѣніе прямо переводилось залогодержателю. Принципіальное основаніе для различія специальной двухлѣтной давности и общей десятилѣтней возможно только одно: если при продажѣ нарушено матеріальное право лица, если продано, напр., чужое имѣніе не управомоченнымъ на то лицу, искъ возможенъ въ теченіе общей давности; если же продажа страдаетъ недостатками только формальными, если нарушенъ порядокъ, обрядъ продажи—а только на такія формальныя нарушенія жаловался и самъ истецъ—то примѣнима болѣе короткая, двухлѣтная давность. Нельзя, далѣе, говорить объ уничтоженіи данной независимо отъ признанія недѣйствительнымъ торга, ибо послѣдній является только однимъ изъ моментовъ въ актѣ отчужденія, и только противъ этого акта, какъ такового, и возможенъ споръ. Что касается, наконецъ, вопроса о примѣнимости указанныхъ въ рѣшеніи палаты разъясненій Правит. Сената къ даннымъ крѣпостямъ, выданнымъ частными учреждениями, то еслибы вопросъ ставился *de lege ferenda*, можно было бы дѣйствительно усомниться въ рациональности предоставленія такого важнаго права частному учрежденію. Съ точки же зрѣнія дѣйствующаго закона важно не то, что это учрежденія частныя, а то, что это учрежденія кредитныя, несущія опредѣленныя публичныя функціи, делегированныя имъ законодателемъ. Правит. Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ имѣлъ въ виду различіе не между установленіями частными и правительственными, а между судебными и не судебными; если относить уста-

новленные этими рѣшеніями принципъ только къ первымъ, то двухлѣтная давность не должна была бы примѣняться и къ даннымъ, выдаваемымъ, напр., дворянскимъ или крестьянскимъ банкомъ, которые, однако, несомнѣнно являются учрежденіями правительственными.

Прис. пов. Ледницкій, присоединяясь къ указаннымъ соображеніямъ, объяснилъ, что черезъ всю практику Правит. Сената, начиная съ рѣш. 1869 г. № 510 и кончая рѣш. 1900 г. № 124, красною нитью проходить принципъ, что общая десятилѣтная давность примѣнима только къ нарушеніямъ матеріальнаго права, а къ нарушеніямъ формальнаго порядка—давность двухлѣтная; въ рѣш. 1880 г. № 244 Правит. Сен. примѣнилъ именно эту давность къ случаю пріобрѣтенія имѣнія католическою церковью безъ Высоч. соизволенія, и тѣмъ болѣе этотъ принципъ примѣнимъ къ тѣмъ формальнымъ нарушеніямъ, на которыя жаловался истецъ.—Невозможность отдѣленія уничтоженія торговъ отъ уничтоженія данной также подтверждена уже Правит. Сен. въ рѣш. 1889 г. № 9.

Повѣренный Соколовой, прис. пов. Казецкій, указалъ, что продажа имѣній обществомъ, которое является въ данномъ случаѣ только посредникомъ, обставлена для собственника такими же и даже большими гарантіями чѣмъ при продажѣ съ публичнаго торга правительственными установленіями, частныя жалобы на неправильныя дѣйствія которыхъ при торгахъ ограничены еще гораздо меньшими давностными сроками: нѣтъ поэтому никакого основанія отказываться здѣсь отъ установленной для споровъ противъ всѣхъ актовъ укрѣпленія двухлѣтной давности. Съ практической точки зрѣнія нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что, не предъявляя иска въ теченіе четырехъ лѣтъ, Сонцевъ, какъ и многіе другіе послѣдовавшіе за нимъ должники общества, завилъ споръ въ 1897 г., т. е. именно къ тому времени, когда значительно повысилась въ Москвѣ цѣнность домовъ.

Тотъ же вопросъ возникъ по аналогичному иску Ключина къ тому же обществу и Привалову, причемъ повѣренный исца, прис. пов. Шмаковъ ссылался на то, что первые торги на имѣніе его до вѣрителя не состоялись за невякою покупателя, послѣ чего общество фактически завладѣло домомъ и затѣмъ продало его Привалову. Такимъ образомъ послѣ первыхъ торговъ не была совершена данная на имя общества и здѣсь не можетъ быть рѣчи о двухлѣтной давности, если даже допустить, что она примѣнима и къ даннымъ крѣпостямъ. Притомъ второй торгъ былъ только симуляціею торга, такъ какъ конкуренты были фактически устранены требованіемъ отъ нихъ залога въ 15 тыс. руб., какового, однако, отъ Привалова не потребовали.

Повѣренный Привалова, прис. пов. Крюковъ, присоединяясь къ соображеніямъ прис. пов. Муромцева и Ледницкаго, указалъ, что примѣнимость ст. 1524 къ даннымъ крѣпостямъ подтверждается также Высоч. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 13 декабря 1851 г., послѣдовавшимъ по поводу уничтоженія въ 1850 г. общ. собраніемъ Правит. Сената торга на имѣніе Ганецкаго.

Къ изложеннымъ соображеніямъ повѣреннымъ общества присоединился, въ своемъ заключеніи по дѣлу, тов. об.-прок. В. Л. Исаченко.

Опредѣленіемъ Правит. Сената объ касс. жалобы оставлены безъ послѣдствій.

III.

Принадлежало ли юр. Петербургу, до введенія город. положенія 1870 г., право собственности на земельные участки и площади въ предѣлахъ городской черты.

Искъ Спб. город. управы къ министерству путей сообщенія о признаніи за городомъ права на вознагражденіе за землю подъ бывшимъ Александровскимъ плацомъ, занятую въ 1843 г. подъ станцію

Николавской жел. дор., был признан Спб. суд. палатою подлежащим удовлетворению по слѣд. основаниямъ. Изъ точнаго смысла ст. 414 т. X ч. 1, а равно и цѣлаго ряда спеціальныхъ законодательныхъ актовъ — каковы, напр., межевая инструкция 1766 г. и инструкция межевщикамъ 1754 г., регламентъ глазнаго магистрата 16 янв. 1621 г., жалов. грамота 1785 г. и законъ 10 окт. 1871 г. — видно, что за городами всегда признавалось право собственности на землю подъ ихъ поселеніемъ, каковое право подтверждалось какъ правительственными актами (цирк. мив. внутр. дѣлъ 1865 г., Высоч. утв. 1874 г. полож. военного совѣта), такъ и суд. рѣшеніями (Высоч. конфирмованное 15 июня 1770 г. рѣш. общ. собр. Сен. по дѣлу г. Житомира, рѣш. общ. собр. Сената 22 апр. 1852 по дѣлу г. Твери). Что касается улицъ и площадей, то о принадлежности ихъ городу свидѣлствуется самый способъ ихъ образованія (ст. 406 и 575 т. X ч. 1 и ст. 261 и 523 уст. пут. сообщ.). Это право города не умаляется и тѣмъ, что часть земли, вошедшей въ составъ Александровскаго плаца, была приобрѣтена на средства адреснаго сбора, ибо этотъ сборъ, со времени самаго установленія его въ Петербургѣ, составлялъ мѣстный налогъ, взимаемый съ городскихъ обывателей и не относившійся къ доходамъ государств. казначейства; то обстоятельство, что первоначально взимавшая этотъ сборъ контора адресовъ составляла по полож. 1809 г. отдѣленіе полиціи, не обосновываетъ вывода, что сборъ этотъ входилъ въ составъ государств. налоговъ, — городской характеръ этого сбора подтверждается Высоч. утв. 7 апрѣля 1820 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта о доходахъ и расходахъ Спб. столицы и цѣлыми рядомъ другихъ законодательныхъ актовъ. — Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что въ Высоч. указѣ 22 апр. 1810 г. и др. актахъ проводится рѣзкое различіе между суммами Моск. конторы адресовъ, которыя поступали въ составъ городскихъ доходовъ, и суммами Спб. конторы, которыя опредѣленнаго назначенія не имѣли и оставались въ экономіи на чрезвычайные случаи; поэтому земли, приобрѣтенныя на средства этого сбора, нельзя признавать принадлежащими городу. Неправильнъ также выводъ палаты о принадлежности городу всѣхъ земель, населенныхъ на ихъ планы. Изъ относящихся сюда узаконеній (п. 2 ст. 414 и ст. 515 т. X ч. 1, изд. 1837 г., ст. 278 уст. строит., Высоч. указъ 24 июня 1803 г., ст. 120 и 121 город. полож. 1870 г.) видно, что до 1870 г. городамъ принадлежали на правѣ собственности только земли по „законному приобрѣтенію“ ихъ, что же касается казенныхъ земель, которыя отводились правительствомъ городамъ въ надѣленіе, то право собственности на эти земли до 1870 г. сохранялось за казною, а городамъ принадлежало только право владѣнія; такимъ образомъ далеко не всѣ земли, назначенныя по город. плану подъ площади, составляютъ городскую собственность (рѣш. гражд. касс. деп. 1875 г. № 968), а особо приобрѣтеннаго права своего на спорную землю городъ не доказалъ.

Повѣренный города прис. пов. Унковскій ходатайствовалъ объ оставленіи касс. жалобы безъ послѣдствій по указаннымъ въ рѣшеніи палаты основаниямъ.

Тов. об.-пр. В. Л. Исаченко, въ своемъ заключеніи по дѣлу, указалъ, что предположеніе палаты, будто городу принадлежитъ право собственности на всѣ земли, показанныя на его планѣ, лишено всякаго основанія. Исторія имущественнаго состоянія нашихъ городовъ, а равно и соответственныхъ узаконеній, начиная съ соб. уложенія 1849 г., показываетъ, что до 1870 г. городамъ принадлежали только недвижимости, законно за ними укрѣпленныя, а всѣ прочія имущества принадлежали частнымъ лицамъ, разнымъ влдомствамъ и казѣ. Контора адресовъ, по положенію 1809 г., была от-

дѣленіемъ полиціи, доходы ея всегда строго различались отъ доходовъ городскихъ (Высоч. утв. полкомит. министровъ 6 іюля 1837 г.) и только въ 1838 г., съ преобразованиемъ конторы въ адресную экспедицію при управѣ благочинія, адресный сборъ былъ обращенъ въ составъ городскихъ доходовъ (п. с. з. № 11869). Такимъ образомъ и это положеніе палаты представляется неправильнымъ, и потому товарищъ об.-прок. полагалъ признать касс. жалобу заслуживающею уваженія.

Касс. жалоба оставлена Правит. Сенатомъ безъ послѣдствій.

Харьковская судебная палата.

(Дѣло о злоупотребленіяхъ въ харьковскихъ земельномъ и бывшемъ торговомъ банкахъ).

Послѣ шестидневнаго перерыва возобновились засѣданія палаты. Въ засѣданіи прочитаны были представленные сторонами вопросы и отвѣты на нихъ экспертовъ. Изъ вопросовъ, поставленныхъ представителемъ обвиненія, приведемъ наиболѣе существенные:

1) Закладывались ли въ 1897, 1899 и 1900 г.г. процентныя бумаги, составляющія запасный капиталъ харьк. зем. банка? — Закладывались (указаны отдѣльные случаи залога). Банкъ остался долженъ по такимъ залогамъ къ 15 іюня 1901 г. 2.429,200 р.

2) Вызывались ли залого процентныхъ бумагъ запаснаго капитала земельного банка въ 1897, 1898 и 1900 г.г. нуждами сего банка, имѣя въ виду, что въ эти же годы зем. банкъ имѣлъ на текущемъ счету торговаго банка свободныя оборотныя средства на сумму свыше двухъ милліоновъ рублей и что дивиденды акціонерамъ за тѣ же годы исчислялся въ размѣрѣ свыше 8%? — Въ упомянутые годы торговый банкъ не могъ удовлетворить требованій земельного банка, — отвѣтили одни эксперты, а другіе, — что залого не вызывались нуждами банка.

По первому требованію изъ торговаго банка земельному банку представлялась возможность получить лишь около 10-й части суммы его текущаго счета.

3) Закладывались ли въ 1899, 1900 и 1901 году закладные листы земельного банка, представленные заемщиками въ досрочное погашеніе ссудъ, и какія суммы банкъ остался долженъ по такимъ залогамъ къ началу 1900 и 1901 г.г. къ 15 іюня 1901 г.? — Закладывались. Банкъ остался долженъ по такимъ залогамъ: къ 1 января 1901 г. — 1.001,000 руб., къ 1 января 1901 г. — 3.050,000 руб. и къ 15 іюня того же года — 5.000,230 руб.

4) Вызывались ли нуждами земельного банка операціи по залогу и продажѣ закладныхъ листовъ банка, внесенныхъ заемщиками въ досрочное погашеніе ссудъ? Одни эксперты отвѣтили, что банкъ долженъ былъ изыскивать средства, но не имѣлъ права продавать закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія, а другіе, что упомянутыя операціи не вызывались нуждами банка.

5) Не были ли операціи по залогу процентныхъ бумагъ запаснаго капитала и по залогу и продажѣ закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія операціями убыточными для земельного банка, имѣя въ виду разницу между размѣромъ тѣхъ процентовъ, которые земельный банкъ платилъ по залогамъ, и процентовъ, которые земельный банкъ получалъ въ то же время по своему текущему счету въ харьковскомъ торговомъ банкѣ, а также имѣя въ виду необходимость для земельного банка оплачивать купоны по закладнымъ листамъ досрочнаго погашенія? — Операція была убыточна.

6) Было ли по годовымъ отчетамъ и балансамъ земельного банка за 1897—1900 г. пока-

зано употребленіе процентныхъ бумагъ запаснаго капитала банка, т. е. производившіяся въ эти годы операціи по залогу процентныхъ бумагъ, составлявшихъ запасный капиталъ банка, а также операціи по залогу и продажѣ закладныхъ его листовъ, представленныхъ въ досрочное погашеніе ссуды?—По отчетамъ и балансамъ отдѣльной рубрикой не было показано, по вспомогательнымъ же книгамъ показано точно.

7) Значатся-ли по книгамъ земельного банка „лицевые счета“ за 1888—1900 гг. на счету дебиторовъ „расходы по изготовленію закладныхъ листовъ и оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ“? Въ какой суммѣ значились эти расходы по изготовленію закладныхъ листовъ банка къ началу 1897—1901 гг.?—Значатся; на 1896 г. въ суммѣ 248,000 руб., на 1897 г.—321,000 руб., на 1898 г.—307,000 руб., на 1899 г.—285,000 руб., на 1900 г.—280,000 руб. и на 1901 г.—284,000 руб.

8) Значатся-ли въ книгѣ земельного банка „лицевые счета“ за 1901 г. въ счетѣ дебиторовъ банка „убытки по закладнымъ листамъ за прошлые года“ въ суммѣ 497,186 руб. 50 коп.?—Значатся.

9) Была ли показана по счетамъ и балансамъ земельного банка за 1896—1900 г.г. неполная реализація его акцій IX и X выпусковъ? Если же акціи этихъ выпусковъ были показаны реализованными сполна, то не были-ли вслѣдствіе того по счетамъ и балансамъ за указанные годы фиктивно преувеличены и въ какомъ именно размѣрѣ складочный и запасный капиталы банка, а также его резервный фондъ?—Неполная реализація акцій по отчетамъ и балансамъ показана не была; складочный и запасный капиталы были преувеличены на 170,000 руб.

10) Значатся-ли по книгамъ земельного банка „лицевые счета“ за 1896—1901 г.г. уступка нѣкоторымъ заемщикамъ банка начисленной на нихъ пени?—Значится.

11) Какія суммы, принадлежація земельному банку, состояли на текущихъ счетахъ на счетѣ корреспондентовъ во вкладкахъ въ харьковскомъ торговомъ банкѣ къ началу 1896—1901 гг. и къ 29 іюня 1901 г.?—Текущіе счета: 1896 г.—2,347,000 руб., 1897 г.—2,528,000 р., 1898 г.—2,400,000 р., 1899 г.—2,103,000 руб., 1900 г.—2,771,000 руб., 1901 г.—3,151,000 р. и къ 29-му іюня 1901 г.—3,414,000 руб. Во вкладкахъ: 1897 г.—985,000 руб., остальные года—800,000 р. На счетѣ корреспондентовъ: 1900 и 1901 г.г.—милліонъ рублей и къ 29-му іюня 1901 года—1,169,000 руб.

12) Какъ слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что въ 1896—1901 гг. изъ земельного банка передавались суммы за его текущій счетъ въ харьковский торговый банкъ, преимущественно около 15-го числа и въ концѣ каждаго мѣсяца?—Передаваемые суммы служили подкрѣпленіемъ суммъ банка.

13) Въ какихъ размѣрахъ пользовался въ торговомъ банкѣ кредитомъ по учету векселей А. К. Алчевскій въ теченіе 1896—1901 гг.?—Наибольшіе размѣры его кредитовъ были: 1896 г.—560,000 руб., 1897 г.—765,000 руб., 1898 г.—775,000 руб., 1899 г.—1,595,000 руб., 1900 г.—2,043,000 руб. и къ 15 іюня 1901 г.—2,005,000 руб.

14) Въ какихъ размѣрахъ пользовались въ торговомъ банкѣ кредитомъ по учету векселей въ теченіе 1896—1901 гг. члены правленія сего банка: В. Н. Алчевскій, Любарскій, Куксинъ, Авилловъ, депутатъ сего банка Орловъ и членъ ревизіонной комиссіи земельного банка Лысогоренко? Какія суммы по учету векселей остались названныя лица должны торговому банку?—Остались должны: В. Н. Алчевскій—4,600 руб., Авилловъ—64,300 руб., Куксинъ—34,300 руб., Любарскій—118,600 руб., Лысогоренко—6,820 руб. и Орловъ—312,985 руб.

15) Въ какомъ размѣрѣ можно въ настоящее время опредѣлить убытки, понесенные торговымъ

банкомъ по учету векселей за счетъ названныхъ выше лицъ, вслѣдствіе неуплаты выданныхъ имъ подъ векселя суммъ, имѣя въ виду выяснившіеся въ настоящее время результаты ликвидаціи дѣль торговаго банка и конкурса надъ имуществомъ А. К. Алчевскаго?—Убытки эти опредѣляются въ суммѣ 1,220,879 р.

16) Какія суммы по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ А. К. Алчевскій, члены правленія сего банка В. Н. Алчевскій, Любарскій, Аврамовъ, Куксинъ, Авилловъ и депутатъ того же банка Орловъ остались должны торговому банку къ 15-му іюня 1901 г.?—А. К. Алчевскій—6,038,000 руб.; В. Н. Алчевскій—186,000 р.; Любарскій—53,750 р.; Аврамовъ—249,500 р.; Куксинъ—23,350 р.; Орловъ—10,000 р.; Авилловъ—400 р.

17) Наблюдаются ли за время съ 1-го января 1896 г. по 15-е іюня 1901 г. случаи выдачи названнымъ лицамъ изъ торговаго банка ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ размѣрѣ свыше 90% биржевой цѣны бумагъ и даже свыше полной биржевой ихъ стоимости?—Такие случаи были.

18) Въ какомъ размѣрѣ въ настоящее время можно опредѣлить убытки, понесенные торговымъ банкомъ за счетъ А. К. Алчевскаго и членовъ правленія сего банка В. Н. Алчевскаго, Любарскаго, Аврамова и Куксина, вслѣдствіе невозвращенія сполна выданныхъ имъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ ссудъ и недостаточнаго обезпеченія таковыхъ, имѣя въ виду выяснившіеся въ настоящее время результаты ликвидаціи дѣль торговаго банка и конкурса надъ имуществомъ А. К. Алчевскаго?—Убытки за счетъ А. К. Алчевскаго—4,507,923 руб., В. Н. Алчевскаго—169,747 руб., Любарскаго—28,681 руб., Аврамова—83,345 руб. и Куксина—14,900 руб.

19) Въ какомъ размѣрѣ можно въ настоящее время опредѣлить убытки, понесенные торговымъ банкомъ за счетъ А. К. Алчевскаго, вслѣдствіе неуплаты его долга по счету корреспондентовъ, имѣя въ виду выяснившіеся въ настоящее время результаты ликвидаціи дѣль торговаго банка и конкурса надъ имуществомъ А. К. Алчевскаго?—На 1-е февраля текущаго года убытки эти опредѣляются въ 301,974 руб.

20) При открытіи въ торговомъ банкѣ названнымъ членамъ его правленія кредита по счетамъ „разные по комиссіи“, вносились ли ими предварительно обезпеченіе? Открывался ли имъ кредитъ въ размѣрѣ, указанномъ уставомъ банка, или же свыше этой нормы—въ полной стоимости купленныхъ за ихъ счетъ процентныхъ бумагъ? Въ случаѣ паденія биржевой цѣны этихъ бумагъ, вносили ли названныя лица дополнительное обезпеченіе или уплачивали ли они разницу? Бывали ли случаи, что понесенные названными лицами по счетамъ „разные на комиссіи“ убытки переносились на счета тѣхъ же лицъ по книгѣ „переходящихъ суммъ“?—Задатки не вносились; кредитъ открывался въ полной стоимости процентныхъ бумагъ; были случаи, что при паденіи биржевой цѣны бумагъ разница погашалась; бывали также случаи перенесенія убытковъ съ однихъ счетовъ на другіе.

21) Были ли долги торговому банку А. К. Алчевскаго, Куксина, Авилова, Любарскаго, Аврамова, Орлова и Шафранка по счету „переходящихъ суммъ“ тѣмъ либо обезпечены?—Ссудъ не обезпеченныхъ было на 400,000 руб.

22) Въ какомъ размѣрѣ можно въ настоящее время опредѣлить убытки, понесенные банкомъ за счетъ А. К. Алчевскаго, Куксина, Авилова и Аврамова, вслѣдствіе неуплаты ими долговъ по счету „переходящихъ суммъ“, имѣя въ виду выяснившіеся въ настоящее время результаты ликвидаціи дѣль торговаго банка и конкурса надъ имуществомъ А. К. Алчевскаго?—Убытки за счетъ А. К. Алчевскаго—400,000 руб., В. Н. Алчевскаго—134,533 руб., Куксина—44,868 руб. и Авилова—2,556 руб.

Вопросы, поставленные зачиткою и гражданскими исцами, и ответы на них экспертов не внесли ничего нового. Поэтому мы ограничиваемся вышеприведенными вопросами, поставленными обвинением. Некоторый интерес представляют дополнительныя разъясненія экспертов на вопросы, поставленные сторонами.

На вопросы предст. обв. С. С. Хрулева эксперты отвѣчали: что по отчетамъ и балансамъ земельного банка въ инкриминируемое время задолженность его могъ усмотрѣть каждый „средній“ акціонеръ. Одинъ изъ экспертовъ показалъ, что при составленіи отчетовъ земельного банка записи отчислений отъ прибылей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ погашеніе крупныхъ суммъ одновременныхъ затратъ „не вылиты въ яркія формы“, въ отчетахъ виденъ только фактъ отчислений, подробности же ихъ можно найти въ книгахъ банка. Закладные листы, представленные въ погашеніе ссудъ, безусловно сохраняютъ свою валюту, что въ уставѣ банкаговорится, будто эти листы имѣютъ цѣнность и безъ земельного обезпеченія. Другой экспертъ призналъ, что проценты отъ заемщиковъ фактически банкомъ не получались, а причислялись къ капитальной суммѣ. „Недокупка“ закладныхъ листовъ имѣетъ мѣсто тогда, когда, послѣ внесенія заемщикомъ въ погашеніе ссуды денегъ, листы не изъяты изъ обращенія, а „перепродажа“ тогда, когда, вслѣдствіе недостатка коммисіонныхъ закладныхъ листовъ, продаются листы досрочнаго погашенія; что закладные листы внесенны въ досрочное погашеніе, имѣютъ цѣнность; если въ промежутокъ отъ момента внесенія въ банкъ и до момента фактическаго его уничтоженія закладной листъ исчезаетъ,—за него правленіе банка отвѣчаетъ деньгами. При ревизіи г. Голубевъ указалъ, что закладной листъ досрочнаго погашенія теряетъ цѣнность лишь въ моментъ уничтоженія.

Въ земельномъ банкѣ на 1899 г. закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія оставалось (въ круглыхъ цифрахъ) на 2.050,000 р., въ теченіе года внесено для погашенія на 4.765,000 руб.—значитъ, всего подлежащихъ уничтоженію было на 6.815,000 р., уничтожено на 4.252,000 руб.; на 1901 г. оставалось на 2.563,000 руб., внесено на 5.995,000 руб., всего было на 8.558,000 руб., а уничтожено на 2.535,000 руб. и перешло на 1901 г. 6.023,000 руб. Что касается текущаго счета, то увеличиваясь, и уменьшаясь, текущій счетъ земельного банка въ торговомъ въ общемъ увеличился съ 1897 по 1901 г. на 803,455 руб.

Просматривая банковскія книги при производствѣ предварительнаго слѣдствія, одинъ изъ экспертовъ нашелъ, что въ торговомъ банкѣ во многихъ случаяхъ существовала „переписка“ векселей А. К. Алчевскаго, Куксина и Авилова. По мнѣнію того же эксперта, вслѣдствіе возвращенія торговымъ банкомъ А. К. Алчевскому 425 акцій Алексѣевского горнопромышленнаго Общества и 300 паевъ товарищества харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода,—къ 7-му мая 1901 г. вполне опредѣлился убытокъ въ 721,000 руб.; въ обезпеченіе этой суммы остались акціи Донецко-Юрьевскаго Общества, которыя оцѣниваются ликвидационной коммиссіей по 50 руб. По счету „разные по коммисіи“ члены правленія торговаго банка пользовались кредитомъ: банкъ покупалъ для нихъ процентныя бумаги; необходимаго задатка (въ размѣрѣ 10%) при этомъ не вносилося и кредитъ открывался въ полной стоимости процентныхъ бумагъ. Далѣе, экспертиза выяснила, что въ счетѣ торговаго банка „разные по коммисіи“ значились лица, состоящія въ долгу, но не внесшія обезпеченія; въ „переходныя суммы“ переносился ущербъ этого счета; по „счету корреспондентовъ“, въ большинствѣ случаевъ, банкъ исполнялъ порученія, и по такимъ порученіямъ (переводамъ, уплатамъ %-въ по ссудамъ), къ концу

1900 г. А. К. Алчевскій остался долженъ 600,000 р., причеиъ долгъ этотъ не былъ обезпеченъ.

Рѣчь свою прокуроръ С. С. Хрулевъ началъ съ исторіи возникновенія учрежденія частнаго кредита въ Россіи. Послѣ освобожденія крестьянъ явилась настоятельная потребность въ земельномъ кредитѣ, такъ какъ даровыя рабочія руки уже перестали существовать. Послѣ херсонскаго земскаго банка первымъ по времени земельнымъ банкомъ явился харьковскій, основанный въ 1871 г. по инициативѣ А. К. Алчевскаго. Мало по малу, одинъ за другимъ начинають возникать и другіе земельные банки по всей Россіи. Но такая крупная реформа, какъ великое дѣло освобожденія, призвала къ жизни не одни только земельные банки. Она оживила всю дѣятельность страны, въ томъ числѣ и экономическую. Экономическое оживленіе, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и цѣлый рядъ другихъ причинъ прогрессивнаго характера внесли много преобразованій и въ торгово-промышленную жизнь страны. Стали организовываться и развиваться торговые банки, коммерческіе и городскіе. Скоро въ этомъ отношеніи стало замѣчаться несомнѣнное увлеченіе. Банки вырастають какъ грибы, и въ то же время часто лопаются, какъ мыльные пузыри. Въ каждомъ городѣ открывается банкъ. Какойнибудь ничтожный городъ, вроде Скопина, имѣетъ свой банкъ съ многомилліонными оборотами. Небезызвѣстный основатель и директоръ его Рыковъ составилъ себѣ видное уголовное имя въ лѣтописяхъ нашихъ банковскихъ процессовъ, изъ которыхъ всѣ почти относятся къ злоупотребленіямъ въ коммерческихъ банкахъ. И вотъ въ длинномъ рядѣ банковскихъ краховъ и хищеній прибавляются два случая, составляющіе предметъ настоящаго дѣла. А между тѣмъ ничто, казалось, не предвѣщало такого печальнаго конца. Въ отчетахъ харьковскихъ земельного и торговаго банковъ за цѣлый рядъ лѣтъ до 1901 года указывалось на цвѣтущее положеніе дѣла. Дивиденды выдаются въ торговомъ банкѣ около 10%, въ земельномъ—около 14%. Операціи расширяются, запасные капиталы банковъ растутъ. Все это показывается въ такомъ утѣшительномъ видѣ въ отчетахъ. Алчевскій на юбилѣе земельного банка въ одной изъ рѣчей говоритъ, что гордо озирается на пройденный этимъ банкомъ путь.

И вотъ вдругъ всѣ эти иллюзіи неожиданно рушатся: приходитъ вѣсть о трагической кончинѣ основателя обоихъ банковъ, предсѣдателя правленія земельного банка и фактическаго главы торговаго банка А. К. Алчевскаго. Въ Харьковѣ это произвело въ промышленныхъ сферахъ почти панику. Въ виду явившейся потребности успокоенія общественнаго переполоха—министерство финансовъ назначило ревизію дѣла банковъ, и эта правительственная ревизія, въ лицѣ ревизоровъ гг. Менжинскаго и Голубева, ознакомившись съ положеніемъ дѣла, поставила діагнозъ серьезной болѣзни обоихъ банковъ—персональной ушн въ ихъ дѣятельности. Алчевскій, хотя и не былъ уже въ послѣдніе годы предсѣдателемъ правленія въ торговомъ банкѣ, но фактически царилъ и въ одномъ, и въ другомъ, объединяя своей особой оба банка. Да и достаточно взглянуть съ внѣшней стороны на рядомъ стоящія зданія банковъ, чтобы мысль о ихъ нераздѣльности невольно пришла сама собой въ голову наблюдателя.

Глава этихъ двухъ предпріятій, А. К. Алчевскій, въ послѣдніе годы своей дѣятельности увлекся группировкою въ области горно-промышленныхъ предпріятій, и это въ результатѣ привело его къ финансовой гибели, краснорѣчиво показанной, какъ мы теперь знаемъ, слѣдующими цифрами, подведенными послѣ его смерти: 150,000 р. актива при девятнадцатимилліонномъ пассивѣ!

Правительственная ревизія указала на необходимость разъединить дѣятельность двухъ сросшихся банковъ—предоставить каждому самому себѣ. Это и

было сдѣлано. Въ результатѣ возвращеніе къ жизни земельного банка и юридическая смерть торговаго. Онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ. Причина же художества земельного банка — это переливаніе его огромныхъ капиталовъ въ торговый банкъ, который поддерживалъ ими грандіозно, но шатко задуманнаго предпріятія Алчевскаго.

Торговый банкъ рухнулъ. Огромныя суммы убытковъ представляются чѣмъ то грандіознымъ, но здѣсь имѣются интересныя 300,000 р. Эта сумма, составившаяся изъ мелкихъ вкладовъ, по 1,000 руб., напр. Конечно, эти 300,000 рублей потонуть въ потокахъ тѣхъ милліоновъ, о которыхъ намъ придется говорить, но если вспомнить, что это кровныя деньги, быть можетъ, послѣднія скопленныя крохи людей необеспеченныхъ, маленькихъ, то значеніе этого трехсоттысячнаго убытка вырастетъ въ нашихъ глазахъ до страшныхъ по своимъ послѣдствіямъ и тяжести размѣровъ.

Что касается земельного банка, то результатомъ своей дѣятельности старое правленіе принесло новому болѣе двухъ милліоновъ убытка.

Самое соединеніе дѣятельности двухъ вышеупомянутыхъ банковъ—явленіе неправильное и ненормальное. Финансовая природа этихъ банковъ совершенно различна. Земельный банкъ ограничиваетъ свою дѣятельность очень простыми, несложными операціями подѣ вѣрныя обезпеченія недвижимостей; риска здѣсь нѣтъ почти никакого. Между тѣмъ въ банкѣ торговомъ операціи его дѣятельности сопряжены съ несравненно большимъ рискомъ; не могутъ же быть названы совершенно безопасными и всегда безпріоритетными такія операціи, какъ учетъ векселей, ссуды подѣ залогъ проп. бумагъ, покупка и перепродажа цѣнныхъ бумагъ и т. п.

Соединеніе обоихъ банковъ персональной уніей было вредно и убыточно для земельного банка. Банкъ, который по своему уставу долженъ былъ удовлетворять лишь кредиту спокойному, обезпеченному, вдругъ, какъ черезъ какой нибудь деньгопроводъ, передаетъ свой капиталъ торговому банку, для поддержки рискованныхъ предпріятій и лишается такимъ образомъ значительныхъ средствъ, которыя путемъ самаго безаастыжливаго нарушенія устава банка добывались залогомъ процентныхъ бумагъ запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія.

Какъ все это случилось?

Надо замѣтить, что они не представляютъ собою оригинальныхъ явленій русской жизни. Изъ книги Герценштейна «Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи» мы узнаемъ, что въ Германіи былъ тоже свой Алчевскій, только назывался онъ иначе—Шмидтъ. Стоя во главѣ цѣлаго ряда промышленныхъ и финансовыхъ предпріятій, онъ свободно хозяйничалъ въ нихъ и переводилъ деньги изъ одного въ другое. На сколько произвольны и не нормальны были эти операціи, видно хотя бы изъ того примѣра, что прусскій земельный банкъ поддерживалъ водопроводъ въ Скутари (въ Малой Азіи)! То же самое наблюдается и въ нашемъ дѣлѣ: земельный банкъ, нарушая уставъ, поддерживаетъ промышленныя предпріятія.

Чѣмъ же объяснить происходящія злоупотребленія?

Прежде всего, конечно, персональной уніей.

А затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на составъ правленія. Нѣкоторые служатъ одновременно и въ земельномъ, и въ торговомъ банкахъ. Вамъ хорошо извѣстно участіе въ этихъ предпріятіяхъ г.г. Любарскаго, Орлова, Шафранека и Куксина. Во всемъ видны единство и солидарность интересовъ. Бухгалтерія составлена изъ своихъ родственниковъ, друзей—знакомыхъ.

Мы здѣсь видимъ тенденцію со стороны подсудимыхъ и защиты выставить всѣхъ обвиняемыхъ въ роли какихъ-то только послушныхъ орудій въ

рукахъ всевѣднлаго диктатора А. К. Алчевскаго. Онъ былъ уменъ, талантливъ, онъ сумѣлъ изъ обыкновеннаго коммерсанта быстро возвыситься до положенія крупнаго финансиста и предпринимателя—все это правда. Но говорить ли это сколько нибудь въ пользу оправдываемости дѣяній подсудимыхъ? Они обвиняются въ тяжкихъ преступленіяхъ. И виновнымъ во всемъ хотя бы выставить покойнаго, прикрываются имъ.

Странное впечатлѣніе производятъ эти отговорки. Обвиняемые люди взрослые, опытные, видятъ всѣ незаконныя операціи, видятъ, что на каждомъ шагѣ нарушается уставъ — и молчатъ? Здѣсь невольно приходится въ голову сравненіе обвиняемыхъ съ покойнымъ Герасимовымъ. Маленькій служащій, помощникъ бухгалтера, онъ не поддавался вѣдѣ, не смотритъ на всю зависимость своего положенія, обаянію всевластнаго Алчевскаго и отказался исполнить незаконное требованіе банка диктатора, хотя могъ за свою смѣлость очутиться выброшеннымъ на мостовую.

Земельный банкъ незаконно закладываетъ свои листы, свободно оперируетъ съ начисленіемъ пеней, выдаетъ своимъ должностнымъ лицамъ жалованье неправильно и впередъ и т. д. Не лучше поступаютъ и въ торговомъ. Здѣсь допускаются, напримѣръ, безцеремонныя позаймствованія по простымъ роспискамъ, неправильности въ онкольныхъ счетахъ и т. д. Все это тщательно замаскировывается отчетами, составленными завѣдомо ложно. Такія систематическія, такія обширныя злоупотребленія, не могли совершаться, иначе какъ съ вѣдомомъ всѣхъ должностныхъ лицъ банковъ. Здѣсь обязательно было соглашеніе. Въ этомъ соглашеніи, кромѣ членовъ правленія, несомнѣнно участвовали и бухгалтеръ, и члены ревизионной коммисіи. Объясненія этой противузаконной солидарности слѣдуетъ искать не въ одномъ только обаяніи и доврѣніи къ личности Алчевскаго, а и въ болѣе низменныхъ мотивахъ. Корыстный элементъ здѣсь безусловно на лицо. И главнымъ образомъ соблазнами большіе оклады, которые получали въ банкахъ члены правленія.

Въ старину практиковался грубый захватъ имущества, теперь этотъ захватъ принялъ болѣе утонченныя формы. Соловки-разбойники въ дремучихъ лѣсахъ уже не водятся, да и лѣса то дремучіе ужъ вырублены, но за то появились банковскіе хищники. Нынѣ похитители имущества вооружены не кистями и дубинами, а сводомъ законовъ и бухгалтерскими счетами. И стоять они стараются на рубежѣ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ. При разборѣ настоящаго процесса незачѣмъ рыться въ старыхъ годахъ. Если свидѣнія и документы за старыя прошлые года, быть можетъ, покажутъ, что обвиняемые застали уже при вступленіи своемъ въ банкъ погрѣшности и нарушенія устава, пустишія глубокіе корни въ дѣло, то подсудимые и сами за то время, которое имъ въ ихъ дѣятельности инкриминируется, совершали рядъ преступленій и были активными продолжателями, а не просто молчаливыми свидѣтелями прошлыхъ преступныхъ дѣяній.

Что касается тенденціи обвинить кредитную канцелярію за ея безучастность, за то, что она была молчаливой свидѣтельницей происходившихъ неправильностей и не ставила своего авторитетнаго „veto“, то это не можетъ повліять на взглядъ на виновность подсудимыхъ. Какъ будто для того, чтобы правильно и законно вести дѣло, нуженъ непременно надзоръ няньки!

Защита ссылается также на экономической кризисъ. Кризисъ можетъ, конечно, отозваться пагубно на дѣлѣ, но никакой кризисъ не оправдываетъ нарушенія устава. А въ данномъ дѣлѣ передъ нами именно такія противозаконныя злоупотребленія, ничѣмъ не оправдываемыя. Наконецъ, о какомъ кризисѣ идетъ рѣчь? Вѣроятно, здѣсь имѣется въ виду

тотъ кризисъ, который пережила Россія въ своей желѣзнодорожной промышленности. Но какое же отношеніе это имѣетъ къ *земельному* банку? Въдь, не земельный же кризисъ былъ!

Интересно, какъ они относятся къ взводимымъ на нихъ обвиненіямъ. За исключеніемъ Орлова, большинство подсудимыхъ отдѣляется здѣсь, на судѣ, молчаніемъ. Они не протестуютъ, не возражаютъ противъ всякихъ свидѣтельскихъ показаній. Молчаніе, конечно, право подсудимыхъ, но оно можетъ производить на судей неблагоприятное впечатлѣніе.

Если бы вы спросили какого нибудь изъ банковскихъ дѣльцовъ, сидящихъ здѣсь передъ вами, способенъ ли онъ, напримѣръ, похитить прямо изъ кармана кого нибудь изъ акціонеровъ нѣкоторую сумму денегъ, онъ навѣрное отвѣтилъ бы вамъ съ искреннимъ негодованіемъ, что никогда не могъ бы этого сдѣлать. А между тѣмъ, какая же разница между такимъ дѣяніемъ и злоупотребленіями, направленными къ тому, чтобы перелить болѣе сложнымъ путемъ деньги изъ кармановъ доверившихся банку акціонеровъ въ свои. Разницы здѣсь нѣтъ никакой. Эта новая форма, болѣе утонченная, облавленная сложными счетами, отчетами и другими ширмами, есть продуктъ той эволюціи хищеній, о которой я уже говорилъ. Между такой утонченной формой лишенія и непосредственной, простой кражей есть въ эволюціи банковскихъ злоупотребленій переходная ступень. Это тотъ видъ банковскихъ кражъ, который долго продержался у насъ, всегда совершаясь по одному и тому же шаблону: обыкновенно, кассиръ въ одинъ прекрасный день запускать руку въ кассу и затѣмъ исчезать, и бѣжалъ непременно въ Америку. У всѣхъ сидящихъ здѣсь подсудимыхъ приемы хищенія были тоньше. Нѣкоторые дисонансъ вносятъ въ это общество г. Сухановъ. Онъ въ своемъ преступленіи приближается къ кассиру только что упомянутого, отжившаго уже своей вѣкъ типа. Онъ просто бралъ и присваивалъ деньги, принадлежащая банку.

Далѣе, г. прокуроръ подробно останавливается на залогѣ земельнымъ банкомъ процентныхъ бумагъ запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія. Г. прокуроръ признаетъ, что банкъ могъ быть въ затрудненномъ положеніи, но дѣло въ томъ, что запасный капиталъ закладывался для поддержки не самаго земельного банка, а для поддержки торговаго банка, который въ свою очередь поддерживалъ предпріятія А. К. Алчевскаго. Да и нужды никакой земельному банку не было рѣшаться на такой отчаянный шагъ. Свидѣтель Д. А. Алчевскій показывалъ, въдь, что дѣла банка были все таки настолько хороши, что ко дню краха онъ могъ бы свободно удовлетворить всѣ свои текущія нужды, не прибѣгая даже къ посторонней помощи. Итакъ, права не было, надобности тоже не было и все таки нарушеніе устава было произведено безъ доведенія объ этомъ до свѣдѣнія общихъ собраній акціонеровъ.

Столь же противозаконна и убыточна для банка была и операція по залогу листовъ досрочнаго погашенія.

По вопросу объ участіи въ управленіи банковскаго механизма тѣхъ или другихъ членовъ правленія г. прокуроръ высказываетъ убѣжденіе, что всѣ они къ этому руководителству были причастны и каждый имѣлъ свою опредѣленную часть, которой и завѣдывалъ.

Здѣсь старались представить участіе въ банковскихъ злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ обвиняемыхъ въ такомъ освѣщеніи, будто они ничего не знали о томъ, что кругомъ ихъ происходило, ничего не понимали въ дѣлахъ, были совершенно ни къ чему не причастны.

Журавлевъ — человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, человѣкъ давно служащій въ банкѣ. Можно

ли допустить, что онъ не знаетъ, что творится въ его учрежденіи. Онъ не могъ не понимать, какой характеръ носятъ совершающіяся на его глазахъ операціи. Очень старательно пытались также изобразить Голева какимъ то ограниченнымъ, безграмотнымъ человѣкомъ, рассказывали въ этомъ смыслѣ прямо таки анекдоты. Нѣкоторые доброжелатели подсудимаго въ своемъ излишнемъ усердіи оказали плохую услугу г. Голеву, стараясь всячески рядить его въ какой то шутовской колпакъ. Если бы Голевъ былъ человѣкомъ столь глупымъ и ограниченнымъ, какъ о немъ говорятъ — могъ ли бы такой опытный и умный дѣлецъ, какъ покойный Алчевскій, приглашать себя такого неподходящаго чловека въ кассиры, какъ это было?

Голевъ тоже, какъ и Журавлевъ, какъ и всѣ остальные члены правленія, отлично понимали, что уставъ нарушается. Онъ не могъ быть не въ курсѣ этихъ дѣлъ.

Продолжая характеризовать членовъ правленія земельного банка по отношенію къ предъявляемымъ къ нимъ обвиненіямъ, г. прокуроръ отмѣчаетъ, что Орловъ былъ прекрасно освѣдомленъ о всѣхъ предпріятіяхъ и операціяхъ банка.

Любарскій ¹⁾ человѣкъ опытный, банковскій дѣлецъ, служащій въ правленіяхъ 3-хъ банковъ: харьковскихъ торговомъ и земельномъ и екатеринославскомъ, по дѣлу о злоупотребленіи въ которомъ онъ также привлекается къ отвѣтственности въ качествѣ предсѣдателя правленія. И такой опытный банковскій дѣтель не знаетъ ничего о злоупотребленіяхъ, которые систематически совершаются на его глазахъ? Можно ли этому повѣрить? Думать и вѣрить такой баснѣ было бы наивно. Онъ знаетъ обо всемъ. Въстѣ съ другими членами правленія Любарскій подписывалъ отчеты и всѣ они знали, что подписываютъ.

Итакъ, нужно считать установленнымъ, что всѣ члены правленія виновны въ томъ, что закладывали процентные листы запаснаго капитала и досрочнаго погашенія и выручаемыя такимъ образомъ огромныя суммы переводили въ торговый банкъ для поддержки предпріятій Алчевскаго.

Теперь перейдемъ къ другой части обвиненія, — къ доказательствамъ того, что обвиняемые, производя эти незаконныя операціи, скрывали ихъ въ отчетахъ. По уставу, въ отчетахъ должны быть ясно и точно показаны количество и употребленіе запаснаго и складочнаго капиталовъ. Дѣлалось ли это въ отчетахъ земельного банка? Эксперты говорятъ прямо, что операціи по залогамъ нигдѣ не показаны въ отчетахъ. Да это, впрочемъ, и понятно: всѣ эксперты, не исключая даже и г. Плевинскаго, говорятъ, что этихъ операцій и нельзя было показать нигдѣ въ ихъ настоящемъ видѣ, такъ какъ онѣ были занесены въ отчетахъ подъ видомъ иныхъ операцій. Какъ же могли знать о положеніи дѣлъ акціонеры? Правда, намъ говорятъ, что залогъ листовъ запаснаго капитала и досрочнаго погашенія могъ, оказывается, быть усмотрѣнъ изъ вспомога-

¹⁾ На судѣ былъ прочитанъ послужной списокъ Любарскаго-Письменнаго. Изъ этого списка оказалось, что г. Любарскій получилъ высшее образованіе, окончивъ курсъ по физико-математическому факультету университета; нынѣ подсудимый состоитъ въ чинѣ дѣйствит. статскаго совѣтника. Онъ былъ въ теченіе 12 трехлѣтій избираемъ почетнымъ мировымъ судьей Волчанскаго судебного округа. Избирался онъ также и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, состоялъ долгое время кандидатомъ въ предводителя дворянства Волчанскаго уѣзда. Служба по выборамъ не прекращалась до самой отдачи его подъ судъ. До исхода процесса онъ съ октября 1901 г. временно отстраненъ отъ должности.

тельных книг. Но, вѣдь, акціонеры не роются въ этихъ книгахъ. Они хотятъ видѣть истинное положеніе дѣлъ изъ отчета и для нихъ то именно и составляются отчеты. Все должно быть показано въ послѣднихъ. Но упомянутыя операціи въ отчетахъ не показаны—слѣдовательно, онѣ скрыты отъ акціонеровъ.

Вмѣсто того, чтобы показывать въ отчетахъ постепенное нарастаніе счета кредиторовъ, показывается только одна разность между счетами. Отдѣльными рубриками инкриминируемыя операціи не показаны ни въ отчетахъ, ни въ балансахъ.

Преступленія эти квалифицируются статьей 362 улож. о наказ., предусматривающей въ официальныхъ бумагахъ, отчетахъ, документахъ и т. п. документахъ *сокрытие истины* съ корыстной цѣлью. Что цѣль здѣсь была именно такая, корыстная, не подлежитъ сомнѣнію. Члены правленія дорожили своими мѣстами, которыя оплачивались высокими окладами и, изъ нежеланія расстаться съ ними, скрывали истинное положеніе дѣлъ, надѣясь на русское „авось“: авось положеіе съ рукъ безнаказанно! А оно выгодно въ то же время.

Представитель обвиненія переходитъ къ незаконной перепродажѣ листовъ досрочнаго погашенія и указываетъ на всю преступность перепродажи листовъ досрочнаго погашенія, вышедшихъ въ тиражъ, и на все огромное значеніе, какое подобное преступленіе можетъ имѣть съ государственной и экономической точекъ зрѣнія. Выпуская путемъ перепродажи въ свѣтъ для свободнаго обращенія цѣнности, которыя погашены уже, вышли въ тиражъ—въ какое положеніе ставило правленіе земельного банка правительствомъ и публику? Вѣдь, это могло страшно дискредитировать довѣріе общества къ бумагамъ, которая должна считаться безусловно солидной и надежной. Вѣдь, подобные листы досрочнаго погашенія—это своего рода „мертвыя души“ банка—и вдругъ ихъ пускаютъ перепродажей въ оборотъ! Если бы это во время не было исправлено, то послѣдствія такихъ злоупотребленій могли бы быть весьма серьезны: могли бы въ самомъ дѣлѣ произойти кризисы на денежномъ рынкѣ.

Г. прокуроръ переходитъ къ обвиняемому Юркевичу, бывшему бухгалтеру земельного банка. Юркевичъ получалъ огромный окладъ, въ службѣ и не противодѣйствовалъ имъ; даже наоборотъ—подписывалъ отчеты, зная, что съ Алчевскимъ шутки плохи, а оставлять теплое и выгодное мѣсто не хотѣлось.

Что касается членовъ ревизіонной комиссіи, то нужно здѣсь установить несомнѣнность того, что они завѣдомо ложно составляли свои ревизіонные доклады. Лысогоренко объяснилъ, впрочемъ, самъ на предварительномъ слѣдствіи, что онъ замѣчалъ неправильности, но ихъ заслоняла передъ его глазами гигантская фигура финансоваго авторитета Алчевскаго. Что касается мотивовъ корысти, которые имъ могли руководить, то они ясны: вознагражденіе за исполненіе обязанностей члена ревизіонной комиссіи, по своей сравнительной незначительности, не могло его такъ сильно соблазнять и играло здѣсь роль второстепенную; главное мѣсто здѣсь занимало нѣчто другое: близость къ банку и добрыя отношенія съ его заправителями давала Лысогоренку возможность тоже приобщиться къ тому рогу изобилія, изъ котораго сыпался на счастливцевъ соблазнительный кредитъ.

Если даже допустить, что по отношенію къ Темницкому и Дракину устраняется возможность подозрѣнія въ мотивахъ корысти, то все таки противъ нихъ остается направленной вторая часть 362 статьи, предусматривающая (независимо отъ наличности корыстныхъ цѣлей) дачу *завдомо ложныхъ свидѣній*. А этого рода виновность обвиняемыхъ установлена съ несомнѣнностью.

Во все время моей рѣчи, закончилъ прокуроръ свою рѣчь, касавшуюся земельного банка, я останавливался на выясненіи отрицательныхъ сторонъ дѣятельности подсудимыхъ. Но въ этой дѣятельности есть и одна положительная сторона. Черезъ годъ послѣ краха, явившагося послѣдствіемъ тѣхъ злоупотребленій, которыя вы будете судить, восполнился, наконецъ, пробѣлъ въ акціонерномъ законодательствѣ нашей страны. Колоссальныя злоупотребленія эти обратили на себя вниманіе законодателя и результатомъ этого явился новый законъ объ акціонерныхъ предприятияхъ, по которому, во первыхъ, размѣръ вкладовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ ограниченъ известной суммой (не превышающей 10% основнаго капитала даннаго учрежденія), а, во вторыхъ, запрещено членамъ правленія кредитоваться въ томъ учрежденіи, въ которомъ они состоятъ.

Этимъ закономъ преграждается путь къ возможности повторенія въ будущемъ злоупотребленій, подобныхъ тѣмъ, какія имѣли мѣсто въ харьковскихъ земельномъ и торговомъ банкахъ, и потому можно сказать, что данныя злоупотребленія косвенно со служили хорошую службу—и въ этомъ ихъ положительная сторона.

Послѣ перерыва начинается свою рѣчь второй представитель обвинительной власти—тов. прокуроръ палаты Сокальскій. Онъ останавливается на разборѣ другихъ видовъ злоупотребленій въ земельномъ банкѣ—на преувеличеніи прибылей и на сокрытіи убытковъ. Алчевскій зарвался въ своихъ предприятияхъ, ему были нужны деньги, кредитъ исчерпанъ, и даже торговый банкъ уже изсякъ. И вотъ на помощь ему приходятъ „близкіе и друзья“. Земельный банкъ дѣлаетъ долги, ему не нужны, входитъ въ убытки, но показать этого нельзя, и отсюда подлогъ. Это первая причина лжи; она указываетъ на сознательность и умышленность дѣйствій. Но къ ней присоединяются еще и другія—личные и корыстные виды.

Показать, что дѣлается въ банкѣ—значитъ потерять довѣріе, лишиться власти, уронить свой престижъ. Все въ выгоды, преимущества въ торговомъ промышленномъ мѣрѣ, связанныя съ положеніемъ членовъ правленія значительнаго земельного банка—все можетъ пойти на смарку. Нѣтъ, лучше молчать!

Трудно даже учесть все тѣ блага, какія получили подсудимые, занимая видный постъ банковскихъ дѣльцовъ. Къ личнымъ выгодамъ присоединялись и корыстные. Вынужденные скрывать долги и убытки, они выдавали чрезмѣрные дивиденды и при этомъ сами пользовались выгодами. Въ общихъ чертахъ картина злоупотребленій въ земельномъ банкѣ представляется г. тов. прокурора въ слѣдующемъ видѣ: Для подкрѣпленія предпріятія Алчевскаго, чтобы доставить возможность ему и близкимъ ему людямъ пользоваться широкимъ кредитомъ, пускался въ оборотъ запасный капиталъ и закладные листы досрочнаго погашенія. Чтобы скрыть эти операціи, а также убытки земельного банка и представить дѣла его въ блестящемъ состояніи, чего на самомъ дѣлѣ не было, дѣлались подлоги въ отчетахъ. И все это совершалось съ вѣдома и согласія и при участіи членовъ правленія и бухгалтера, покрывалось докладами членовъ ревизіонной комиссіи. Все они преслѣдовали при этомъ свои личные и корыстныя цѣли, забывая ввѣренныя имъ попеченію интересы банка. Виновность ихъ—вѣдь сомнѣнія.

Рѣчь обвинителя по торговому банку сводится къ слѣдующему. Одно изъ главныхъ злоупотребленій земельного банка—залоги запаснаго капитала и закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія имѣли цѣлью добыть средства, которыми увеличивался текущій счетъ торговаго банка. Изъ 5½ милліоновъ, ушлывшихъ такимъ образомъ, для земельного банка есть надежда получить развѣ половину (по расчету дивизионной комиссіи). Слѣдовательно --

болѣе 2½ мил. можно считать невозвратимой потерей, убыткомъ. Вотъ во-что обошлась земельному банку его незаконная связь съ торговымъ. Какая же судьба постигла эти деньги? Въ чьи карманы онѣ попали? Надо посмотреть, что творилось въ торговомъ банкѣ, кто и какъ распоряжался деньгами. Въ банкѣ мы сразу же наталкиваемся на знакомыхъ уже намъ лицъ: это А. К. Алчевскій и самые близкіе, очевидно, ему люди—Любарскій и Орловъ, за спиной послѣдняго скромно выглядываетъ еще Лысогоренко (родичъ). Кромѣ знакомыхъ уже лицъ, мы видимъ новыхъ—Абрамова, Куксина, Авилова и В. Н. Алчевскаго. Тутъ же и Шафранекъ. Опять новые и близкіе, и друзья А. К. Алчевскаго!

Смыслъ дѣятельности т. б.—оказывать кредитъ мѣстнымъ торговцамъ. Если же обратиться къ важнѣйшимъ операціямъ банка за послѣдній годъ его существованія, то оказывается: 1) весь вексельный портфель—3.832,190 р., на долю Алчевскаго и его близкихъ и друзей падаетъ до 3 мил. руо., 2) ссуды подъ % бумажки—7.651,392 руб. и опять А. К. и его компанія приходится львиная доля—6,500 т. р., 3) по счету корреспондентовъ за Алчевскимъ числится ⅔ всей суммы.

Теперь предстоитъ рѣшить: распорядились ли они деньгами тор. б. только неправильно или же преступно? Надо для этого установить признаки преступленій, въ которыхъ обвиняются подсудимые; это—1) нарушение устава банка, 2) убытки для банка отъ такого нарушенія и 3) умысленность, злонамѣренность нарушенія.

Первые два признака ясны, для ихъ установленія достаточно развернуть книги банка и произвести нѣсколько цифровыхъ выкладокъ. Третій признакъ не такъ ясенъ. Что такое злонамѣренность, преступный умыселъ?

Дѣятельность банка неизбежно требуетъ предварительнаго обсужденія, даже при нормальномъ веденіи дѣла. Какъ только возникаетъ мысль о злоупотребленіяхъ, предварительный уговоръ требуется въ сугубой степени. При нормальномъ веденіи дѣла два члена правленія могутъ рѣшиться еще на рискованную операцію, но они дѣйствуютъ по уставу, имѣя въ виду интересы банка. Когда дѣло доходитъ до явнаго нарушенія устава, до явнаго убыточныхъ операцій, почти перекладыванія банковскихъ денегъ въ свои карманы, тутъ рискованно дѣйствовать одному, двумъ, предварительный уговоръ неизбеженъ. Если присоединить къ этому, что все болѣе или менѣе извлекали выгоды изъ своего положенія членовъ банка, преступный уговоръ обрисовывается еще рельефнѣе.

Какъ бы всесиленъ и авторитетенъ ни былъ Алчевскій, но если бы въ общ. собр. акціонеровъ раздался честный и рѣшительный голосъ хотя бы одного изъ членовъ правленія или депутата, можно ли сомнѣваться, что пѣсенка А. К. А. и его присныхъ въ финансовомъ мірѣ была бы спѣта—и навсегда. Это былъ вопросъ жизни и смерти, это отразилось на трагической судьбѣ Алчевскаго. Вотъ почему нуженъ былъ дружный подборъ товарищей: изъ года въ годъ стоять рядомъ одни и тѣ же лица и все шито-крыто.

Послѣ рѣчи Сокальскаго, обвиненіе по торговому банку перешло къ С. С. Хрулеву.

Злоупотребленія въ банкѣ, по его мнѣнію, группируются около 3-хъ операцій.

Во первыхъ, въ банкѣ производились простыя позаймствованія изъ кассы. А. К. Алчевскій смотрѣлъ на кассу торговаго банка, какъ на собственный карманъ, изъ котораго можно брать что угодно и какъ угодно. Свидѣтель Чалкинъ, служившій кассиромъ въ торговомъ банкѣ, говорилъ здѣсь на судѣ, что А. К. Алчевскій сплошь и рядомъ бралъ изъ кассы порой весьма значительныя суммы безъ всякаго обезпеченія, подъ простыя росписки, а порой даже и безъ нихъ. Какому большому

рisku подвергалъ Алчевскій хотя бы того же г. Чалкина! Въдь, произойди какая-нибудь случайность, неожиданная смерть Алчевскаго—и г. Чалкина могли бы обвинить въ растратѣ. Хроническая ежедневная задолженность Алчевскаго въ 1900 г., по показанію свидѣтеля, была въ среднемъ равна 83,000 р., въ 1901 г. мы видимъ эту цифру еще болѣе возросшей. Такое семейное, безконтрольное веденіе дѣлъ въ банкѣ не можетъ рассматриваться иначе, какъ дѣяніе уголовно преслѣдуемое.

Второй родъ злоупотребленій касается вопроса о корреспондентскомъ счетѣ А. К. Алчевскаго. Ему открываютъ счетъ, который предоставляется обыкновенно кредитнымъ учрежденіямъ въ другихъ городахъ, для всякаго рода сношеній, предпринимаемыхъ въ интересахъ даннаго банка. Какъ же объяснить въ данномъ случаѣ приравненіе частнаго лица къ кредитнымъ учрежденіямъ открытіемъ ему корреспондентскаго счета, особенно если принять еще во вниманіе, что Алчевскій проживалъ въ томъ же городѣ, въ которомъ находился и торговый банкъ? Очевидно, что и это было сдѣлано съ единственною цѣлью—создать лишнее удобство къ кредитованію Алчевскаго. И какія суммы были предоставляемы Алчевскому по этому счету! Мы знаемъ, напр., что въ отчетѣ за одинъ изъ послѣднихъ годовъ изъ общей суммы 352,000 р., числящейся выданной по корреспондентскимъ счетамъ, на долгъ одного Алчевскаго приходилось болѣе ⅔ этихъ денегъ, и то, если не считать тѣхъ 400,000 р., которые были переведены въ рубрику счета переходящихъ суммъ. Въ злоупотребленіяхъ по этому пункту обвиненія должны быть признаны ответственными всѣ члены правленія.

Наконецъ, третій родъ злоупотребленій, имѣвшій мѣсто въ торговомъ банкѣ—это злоупотребленія по учету векселей. Наличность этихъ злоупотребленій доказана съ несомнѣнностью.

Итакъ, совершавшіяся въ торговомъ банкѣ операціи по учету векселей были незаконны.

Рѣчь свою г. Хрулевъ закончилъ слѣдующимъ образомъ: Я и мой товарищъ по обвиненію исчерпали въ главныхъ чертахъ весь матеріалъ, прошедшій на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи. Оно подтвердило всѣ основныя положенія обвинительнаго акта, конечные выводы котораго я и подтверждаю относительно всѣхъ подсудимыхъ съ прибавленіемъ новаго обвиненія въ перепродажѣ закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія и эпизода съ донецко-юрьевскими акціями.

Является твердо установленнымъ положительное объединеніе дѣятельности обоихъ банковъ, вслѣдствіе совмѣстительства должностей и вліянія Алчевскаго. Земельный банкъ, якобы нуждавшійся въ деньгахъ на текущія нужды, въ виду неудовлетворительнаго поступленія платежей отъ заемщиковъ, добывалъ посредствомъ противоставныхъ операцій по залогоу запаснаго капитала и закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія, — крупныя суммы и значительную часть этихъ капиталовъ въ общемъ до 5.400,000 р. обрачалъ не на нужды ипотечнаго кредита, а на подрывленіе торговаго банка, неудачныхъ предпріятій Алчевскаго и на открытіе неправильнаго кредита ему самому и его сотрудникамъ въ этихъ нарушеніяхъ и въ сокрытіи ихъ въ отчетахъ отъ акціонеровъ и правительства.

Результатомъ преступной дѣятельности обвиняемыхъ было уничтоженіе одного банка, разстройство дѣлъ другого, огромные убытки акціонеровъ и вкладчиковъ. Въмѣсто хранения вѣранныхъ имъ обществомъ интересовъ, они, измѣняя своему долгу, вмѣсто служенія интересамъ общества, руководствовались только личными интересами близкаго и сильнаго человѣка Алчевскаго съ своими корыстными побужденіями.

За крупное общественное зло они заслуживаютъ

строгаго возмездія, которое удовлетворитъ требованія справедливости и чувство общественнаго негодованія.

Остановившаяся на примѣненіи къ нимъ статей закона, я нахожу слѣдующее: ко всѣмъ членамъ правленія обоихъ банковъ и кассиру Суханову слѣдуетъ примѣнить законъ 10 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь, въ отношеніи же ко всѣмъ прочимъ обвиняемымъ § п. 31 ст. уложенія о наказаніяхъ. Смягченія участи заслуживаютъ въ моихъ глазахъ менѣе активные соучастники, не пользовавшіеся плодами преступленій. Къ нимъ я отношу членовъ ревизіонной комиссіи, кромѣ Лысогоренко, бухгалтера Юркевича, членовъ правленія Голева, Журавлева, Куксина и Авилова.

Но я не хотѣлъ бы закончить мою обвинительную рѣчь однимъ указаніемъ на мечъ правосудія. Судебные процессы и приговоры важны не только приложеніемъ къ виновнымъ возмездія, но и раскрытіемъ общественныхъ недуговъ.

Здѣсь все говорилось о мощной фигурѣ Алчевскаго и стихійномъ явленіи—экономическомъ кризисѣ, какъ о причинахъ, оправдывающихъ дѣйствія подсудимыхъ. Не экономическое принужденіе, а нравственное банкротство обвиняемыхъ привело ихъ на скамью подсудимыхъ. Говорятъ, экономической кризисъ—явленіе стихійное, но развѣ человѣкъ, этотъ царь природы, не можетъ управлять и стихіями?

Въ области экономической еще въ сѣдой древности, въ библейскія еще времена, умѣли справляться съ экономическими бѣдствіями, запасая въ житницахъ хлѣбъ, въ ожиданіи возможности неурожая. Могутъ люди бороться съ экономическимъ кризисомъ и теперь, изучать политическую экономію и соблюдать въ финансовыхъ операціяхъ разумную экономію и осторожность, не увлекаясь спекуляціями и грюндерствомъ, подчиняясь при управленіи кредитными учрежденіями требованіямъ закона и уставовъ. И если здѣсь можно говорить о кризисѣ въ причинной связи съ преступностью, то, думается мнѣ, здѣсь можно вести рѣчь не объ экономическомъ кризисѣ, а о кризисѣ нравственномъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не замѣчается ли въ нашемъ русскомъ обществѣ, или, вѣрнѣе сказать, въ известной его части пониженія серьезныхъ умственныхъ запросовъ, оскуднѣнія нравственныхъ идеаловъ.

Не наблюдается ли печальное явленіе укрѣпленія въ обществѣ чисто матеріальныхъ взглядовъ на смыслъ жизни, стремленіе къ погонѣ за грубыми наслажденіями, и въ хищеніи общественнаго имущества не брезгаютъ средствами даже преступники.

Я, какъ прокуроръ и какъ гражданинъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ поддерживаю обвиненіе противъ подсудимыхъ и со спокойнымъ сознаніемъ исполненнаго по мѣрѣ силъ и разума долга ввѣряю въ ваши руки судьбу настоящаго дѣла, которое ярко и ясно говоритъ каждому за себя.

Да свершится дѣло правосудія!

Представитель гражданскаго истца—земельнаго банка—прис. пов. Шереметьевскій въ своей рѣчи отмѣтилъ, что совершаяшійся и раскрытыя правительственной ревизіей злоупотребленія побудили министерство финансовъ воспользоваться своимъ правомъ запрещенія банку выдавать вновь ссуды. И такое положеніе продолжалось около 8 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, благодаря этому, банкъ очутился въ положеніи какъ бы временной ликвидаціи, что повлекло за собой огромные убытки. Подъ развалинами торговаго банка погибло 2.700,000 р.; крахъ этого банка оказался тяжело убыточнымъ для земельного. Ущербъ, нанесенный банку, весь объясняется вліяніемъ Алчевскаго и вѣрой въ его гениальность. Обвиняемые видѣли, какъ ловко онъ обращаетъ

ся съ чужими деньгами, какъ быстро онъ богатѣетъ, какъ создаетъ цѣлый рядъ грандіозныхъ предпріятій, и, преклоняясь передъ его финансовымъ авторитетомъ, допускали ему выдачу денегъ въ неограниченныхъ размѣрахъ. Несомнѣнно, что когда они давали эти деньги, то твердо надѣялись, что онъ будетъ возвращенъ. Кромѣ того, они не перечили Алчевскому потому, что хотѣли быть близки съ сильнымъ человѣкомъ. Затѣмъ, когда ужъ увидѣли, что дѣло принимаетъ серьезный и угрожающій характеръ, хотѣли скрыть все и дѣлали это систематически, боясь за свою участь.

Общая сумма предъявляемаго г. Шереметьевскимъ къ обвиняемымъ гражданскаго иска равняется 3.118,000 р. Съ тѣхъ членовъ правленія, которые будутъ обвинены, гражданскій истецъ проситъ присудить съ каждаго поровну. Если не удастся получить исковой суммы съ В. Н. Алчевскаго, то онъ проситъ предоставить ему право долю Алчевскаго разверстать и наложить на остальныхъ членовъ правленія.

Дѣйствія правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ непрестанныхъ попеченіяхъ о благоденствіи народа Нашего, идя по стопамъ Внуденосныхъ Предковъ нашихъ, не оставляли Мы заботы объ упроченіи быта крестьянства посредствомъ облегченія лежащаго на немъ податнаго бремени. Въ сихъ видахъ, согласно преподаннымъ Нами указаніямъ, въ 1896 и 1899 г.г. былъ разработанъ и утвержденъ рядъ мѣръ къ облегченію сельскимъ обществамъ уплаты наиболее отяготительныхъ для нихъ сборовъ по выкупному долгу, разрѣшеніемъ отсрочки и пересрочки непогашенной части сего долга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринято было и преобразование въ порядкѣ взиманія съ населенія окладныхъ сборовъ.

Порядокъ этотъ съ давняго времени основанъ былъ на началѣ круговой отвѣтственности крестьянъ въ уплатѣ повинностей. Но уже Державный Дѣлъ Нашъ, Императоръ Александръ II, приступилъ къ ограниченію этого начала, изъявъ отъ дѣйствія круговой поруки малолюдныя селенія. Исполняя завѣтъ Царя-Освободителя, Мы, въ положеніи 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, вновь значительно сократили дѣйствіе круговой поруки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы тогда же повелѣли министру финансовъ войти въ соображеніе вопроса о совершенной отмѣнѣ круговой отвѣтственности по уплатѣ окладныхъ сборовъ.

Нынѣ, по представленіи министромъ финансовъ предложеній его по сему предмету и разсмотрѣніи оныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Мы признали за благо, согласно выраженной въ Манифестѣ, въ 26-й день февраля настоящаго года даномъ, волю Нашей, отмѣнить законы, коими устанавливается отвѣтственность исправныхъ крестьянъ за неисправныхъ, и утвердить къ исполненію новыя правила о порядкѣ уплаты каждымъ причитающихся съ него окладныхъ сборовъ.

Вслѣдствіе сего и въ твердой увѣренности, что даруемая крестьянамъ новымъ закономъ облегченія послужатъ къ вѣщшему укрѣпленію ихъ благосостоянія, повелѣваемъ:

Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 23 іюня 1899 года положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ

надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, отмѣнить круговую поруку крестьянъ въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ, на основаніяхъ, въ сей день Нами утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленныхъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Парскомъ Селѣ.
12 марта 1903 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, мнѣніемъ положило:

I. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 23 іюня 1899 г., положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ („Собр. узак.“, ст. 1063), отмѣнить круговую поруку крестьянъ въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ.

II. За волостными и сельскими сходами сохранить право производить, въ случаѣ необходимости, дополнительные въ теченіе года раскладки мірскихъ повинностей.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ законеній постановить:

1) Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 23 іюня 1899 года, положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ („Собр. узак.“, ст. 1063), министру финансовъ предоставляется слагать государственные сборы съ означенныхъ земель на всякую сумму.

2) Въ тѣхъ же мѣстностяхъ (п. 1) сельскія общества освобождаются отъ взисканія платы, установленной ст. 200 и 201 и прим. къ ст. 263 уст. общ. призр. (св. зак. т. XIII, изд. 1892 г.) за лѣченіе принадлежащихъ къ ихъ составу неимущихъ членовъ въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія.

3) Въ губерніяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ въ уплату сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель прежде всего покрывается сполна по каждой отдѣльной окладной единицѣ оклада земскаго сбора, а по селеніямъ, на которыхъ числится разсроченная въ установленномъ порядкѣ недоимка земскаго сбора, также и означенная недоимка въ размѣрѣ не свыше 20% къ окладу. За пополненіемъ въ указанныхъ предѣлахъ слѣдующихъ въ доходъ земства платежей, всѣ остальные поступающія по означенной окладной единицѣ суммы поземельныхъ сборовъ обрабатываются на покрытие сполна оклада государственныхъ сборовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и разсроченной недоимки сихъ послѣднихъ сборовъ въ размѣрѣ также не свыше 20% къ окладу. За покрытиемъ въ такомъ порядкѣ слѣдующихъ въ доходъ казны платежей, дальнѣйшими поступленіями по той же окладной единицѣ возмѣщаются осталь-

ныя числящіяся на оной недоимки сначала по земскимъ, а затѣмъ и по государственнымъ сборамъ.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей упомянутой въ отдѣлѣ I положенія постановить:

1) Уплата окладныхъ сборовъ возлагается на отвѣтственность каждого отдѣльнаго домохозяина въ селеніяхъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею.

2) Распоряженіе взысканіемъ недоимокъ окладныхъ сборовъ возлагается на податнаго инспектора.

3) Принятіе одной или нѣсколькихъ изъ указанныхъ въ ст. 50 сего положенія мѣръ, для взысканія недобора съ неисправнаго домохозяина, лежитъ на обязанности волостнаго старшины лично, либо чрезъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго общественнаго управленія.

4) Если числящаяся на неисправномъ домохозяинѣ недоимка окладныхъ сборовъ (отд. V ст. 71) не превышаетъ двадцати процентовъ причитающагося съ него оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, и податной инспекторъ убѣдится, что пополненіе этой недоимки вполне обеспечивается мѣрами, означенными въ ст. 50 сего положенія, то ему предоставляется сдѣлать распоряженіе о пополненіи недоимки, въ указанные имъ частные сроки, совместно съ текущимъ окладомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимка неисправнаго домохозяина превышаетъ двадцать процентовъ слѣдующаго съ него оклада сборовъ или пополненіе ея, по мнѣнію податнаго инспектора, не обеспечивается означенными въ ст. 50 сего положенія мѣрами податной инспекторъ приступаетъ къ взысканію недоимки порядкомъ, установленнымъ въ отд. VI настоящаго узаконенія и въ ст. 94—96 сего положенія, если только не послѣдуетъ распоряженія со стороны управляющаго казенною палатою объ ограниченіи взысканія этой недоимки мѣрами, означенными въ ст. 50.

5) Если всѣми указанными въ ст. 1 и 7 отд. VI настоящаго узаконенія мѣрами числящіяся на отдѣльныхъ домохозяевахъ или подворныхъ владѣльцахъ недоимки не будутъ покрыты полностью, то казенная палата слагаетъ со счетовъ, по безнадежности къ поступленію, непополненный остатокъ недоимки государственныхъ и земскихъ сборовъ на всякую сумму.

6) По представленію податнаго инспектора, управляющему казенною палатою, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется рассрочка или отсрочка уплаты недоимокъ государственныхъ и земскихъ сборовъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

V. Статьи 18, 19, 20, 25, 27, 58, 59, 71 и 72 означеннаго (отд. I) положенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 18. Копіи со всѣхъ раскладочныхъ приговоровъ, немедленно по составленіи ихъ, представляются волостнымъ старшиною подлежащему земскому начальнику и податному инспектору.

Ст. 19. Если земскій начальникъ удостовѣрится, что раскладочный приговоръ постановленъ несогласно съ закономъ, то, остановивъ исполненіе сего приговора, представляетъ его, не позже двухъ недѣль со дня внесенія приговора въ особую книгу (ст. 57 общ. пол.), вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда (ст. 97 пол. зем. нач.).

Ст. 20. Если податной инспекторъ признаетъ, что при составленіи раскладочнаго приговора допущены отступленія отъ закона, клонящіяся къ нарушенію казеннаго интереса, то сообщаетъ объ этомъ, въ мѣсячный срокъ со дня полученія копіи приговора (ст. 18), земскому начальнику, который представляетъ приговоръ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда (ст. 19), съ своимъ заключеніемъ, въ двухнедѣльный срокъ.

Ст. 25. Въ случаѣ обнаруженія управляющимъ казенною палатою неправильныхъ по взиманію

окладныхъ сборовъ дѣйствій должностныхъ лицъ сельскаго или волостного управленія или земскихъ начальниковъ, а также въ случаѣ неисполненія ими должностными лицами возложенныхъ на нихъ настоящимъ положеніемъ обязанностей, управляющей казенною палатою немедленно сообщаетъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія земскому начальнику, а о неправильныхъ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ земскихъ начальниковъ — губернатору.

Ст. 27. Взиманіе окладныхъ сборовъ возлагается на должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго общественнаго управленія, подъ руководствомъ земскаго начальника и податнаго инспектора, на основаніяхъ, опредѣленныхъ симъ положеніемъ.

Ст. 58. Опись и оцѣнка движимаго имущества неисправнаго домохозяина производится означенными въ ст. 48 сего положенія должностными лицами волостнаго и сельскаго общественнаго управленія при участіи двухъ свидѣтелей (ст. 65 общ. пол.). О времени производства описи и оцѣнки извѣщается домохозяинъ или замѣняющее его лицо.

Ст. 59. Продажа описаннаго имущества производится волостнымъ старшиною въ мѣстѣ нахождения имущества или въ иномъ мѣстѣ, указанномъ земскимъ начальникомъ, по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ, преимущественно въ праздничные или базарные дни, но не ранѣе двухъ недѣль и не позже мѣсяца послѣ утвержденія описи.

Ст. 71. Недоборъ, не пополненный къ 1 января слѣдующаго за окладнымъ года, считается недоимкою.

Ст. 72. Не позже двухъ недѣль по наступленіи указаннаго въ ст. 71 сего положенія срока податному инспектору должны быть сообщаемы: уѣзднымъ казначействомъ—списокъ селеній, по коимъ числится недоимка окладныхъ сборовъ, съ обозначеніемъ размѣра оной, а волостнымъ старшиною—списокъ недоимщиковъ по каждому селенію, съ указаниемъ размѣра числящейся на каждомъ неисправномъ домохозяинѣ недоимки и объясненіемъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ ея пополненію.

VI. Взаимныя статей 88—93 того же (отд. I) положенія постановить слѣдующія правила о взысканіи недоимокъ:

А. Въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею.

1) Для взысканія недоимокъ въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли, и в) продажа принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ.

2) Отобраніе у неисправнаго домохозяина полевой земли производится селеніемъ, къ которому она принадлежитъ, на срокъ по усмотрѣнію схода, не свыше, однако, шести лѣтъ, съ обязательствомъ уплатить одновременно всю числящуюся на неисправномъ домохозяинѣ недоимку. Въ приговорѣ схода по сему предмету должны быть указаны какъ количество отбираемой отъ недоимщика полевой земли (вся или часть), такъ и срокъ отобранія ея.

Примѣчаніе. По особому ходатайству схода уплата указанной въ сей (2) статьѣ недоимки можетъ быть отсрочена или разсрочена въ порядкѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 6 отд. IV настоящаго законенія.

3) Отобранная у неисправнаго домохозяина земля передается сходомъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, или распредѣляется между всѣми домохозяевами, или оставляется въ нераздѣльномъ пользованіи всего селенія. Причитающаяся за эту землю текущій окладъ взимается съ подлежащихъ домо-

хозяевъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ раскладочнымъ, приговоромъ.

4) Въ случаѣ отказа селенія, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, отобранъ у него полевую землю на указанныхъ въ ст. 2 сего отдѣла основаніяхъ, уѣздный съѣздъ, по представленію податнаго инспектора, дѣлаетъ распоряженіе о сдачѣ полевой земли недоимщика въ аренду съ торговъ, причемъ опредѣляетъ ту часть земли домохозяина, которая подлежитъ сдачѣ съ торговъ, долю годоваго оклада, причитающуюся на сдаваемую землю, срокъ, на который она сдается. сроки и порядокъ взноса арендныхъ за землю платежей, а также мѣры противъ возможной неисправности арендатора. Срокъ аренды не долженъ превышать шести лѣтъ. Сдача съ торговъ производится волостнымъ старшиною въ томъ селеніи, при которомъ состоитъ сдаваемая земля, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 60, 62 и 63 сего положенія.

5) Къ участію въ торгахъ на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина допускаются одни только члены того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ недоимщикъ. Если же торги эти не состоятся, то назначаются вторые торги, въ коихъ уже могутъ участвовать и постороннія обществу лица.

6) При безуспѣшности означенныхъ въ ст. 2 и 4 сего отдѣла мѣръ, податной инспекторъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ. Къ продажѣ строеній неисправнаго домохозяина можетъ быть приступлено не прежде, какъ по утвержденіи податнымъ инспекторомъ, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ, описи и оцѣнки назначаемого въ продажу имущества, произведенныхъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 58 сего положенія (отд. V наст. узак.). Продажа производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 59 (отд. V наст. узак.) и 60—63 сего положенія.

Б. Въ селеніяхъ съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею.

7) Для взысканія недоимокъ въ селеніяхъ съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли; в) продажа принадлежащихъ неисправному домохозяину строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ и г) продажа подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга.

8) Указанныя въ п.п. а, б и в предыдущей (7) статьи мѣры взысканія примѣняются съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2—6 сего отдѣла.

9) При безуспѣшности указанныхъ въ п.п. а и в ст. 1 сего отдѣла мѣръ и въ случаѣ, если торги на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина не состоялись (п. б. ст. 1 сего отд.), податной инспекторъ входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ о продажѣ подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга. Означенная продажа производится по распоряженію губернскаго присутствія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 94—96 сего положенія.

VII. Взаимныя статей 97—100 того же (отд. I) положенія постановить слѣдующія правила о льготахъ по взносу платежей текущаго года:

1) Въ случаѣ временнаго затрудненія отдѣльных домохозяевъ въ уплатѣ причитающейся съ нихъ по частному сроку доли оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, земскому начальнику, по ходатайствамъ подлежащихъ домохозяевъ и по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ, предоставляется отсрочить этимъ хозяевамъ уплату означен-

ной доли оклада до одного из слѣдующихъ частныхъ сроковъ, въ предѣлахъ окладнаго года.

2) Въ случаѣ постигшаго отдѣльныхъ домохозяевъ значительнаго бѣдствія, земскій начальникъ представляетъ управляющему казенною палатою объ отсрочкѣ пострадавшимъ домохозяевамъ уплаты причитающихся съ нихъ государственныхъ и земскихъ сборовъ за предѣлы окладнаго года.

3) Управляющему казенною палатою предоставляется немедленно сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи взысканія окладныхъ сборовъ съ пострадавшихъ домохозяевъ (ст. 2 сего отд.). Ему же, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется разсрочка или отсрочка текущаго оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, въ размѣрѣ не свыше половины оклада и на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) При несогласіи губернатора съ управляющимъ казенною палатою, а также въ случаѣ необходимости предоставить льготу въ уплатѣ оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ въ большемъ размѣрѣ и на большій срокъ, чѣмъ указано въ ст. 3 сего отдѣла, управляющій казенною палатою входитъ съ представленіемъ къ министру финансовъ, который разрѣшаетъ дѣло по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

VIII. Статьи 36—40, 48, 49, 64—67, 69, 70, 73—87 и пунктъ 3 ст. 50 упомянутаго (отд. I) положенія отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 12-го марта 1903 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Хроника.

Въ послѣднемъ засѣданіи касс. департаментовъ (17 марта) Прав. Сенатъ разъяснилъ, 1) что **законъ 3 іюня 1902 г.** объ отмѣнѣ 994 ст. улож. о нак. распространяется и на округъ Варшавской судебной палаты; 2) (съ участіемъ 1 департамента), что войсковому правленію Астрах. казачьяго войска, какъ третьему лицу, принадлежитъ право иска объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на **юртовую надѣльную землю**, проданную сначала лицомъ войскового сословія (урядникомъ) лицу того же сословія (эсаулу), а затѣмъ симъ послѣднимъ лицу другого, не войскового сословія (мѣщанину), хотя бы вопросъ о незаконности послѣдняго отчужденія уже доходилъ до судебного разсмотрѣнія по иску къ послѣднему пріобрѣтателю со стороны станичнаго общества, къ коему принадлежали продавцы земли, въ какомъ искѣ было отказано судебнымъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу; 3) что, въ виду ст. 96 Высоч. утв. 3 іюня 1891 г. положенія объ общ. управленіи станицъ каз. войскъ, **дома казаковъ-отвѣтчиковъ, построенные на станичной землѣ**, могутъ быть продаваемы съ публичныхъ торговъ, при приведеніи въ исполненіе суд. рѣшеній, съ примѣненіемъ означенной статьи и прим. къ ней; 4) (съ участіемъ и 2 департамента) что **признанный вѣчно-чиншевымъ земельный участокъ**, выкупной актъ на который еще не утвержденъ, не подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга за частные долги, и 5) что **сельскій вѣчный чиншевикъ**, участокъ котораго, при наличности того

обстоятельства, что чиншевое его право надлежащимъ порядкомъ окончательно еще не признано чиншевыми установленіями, — былъ въ 1892 г., за частный долгъ, проданъ съ публичнаго торга постороннему лицу (не односельчанину-чиншевику, а дворянину), вправѣ предъявить къ покупщику искъ о признаніи, на этомъ основаніи, данной крѣпости недействительной.

По разъясненію Сената, подъ **издѣліями** разумѣются вещи изъ матеріала, настолько обработаннаго, что вещи эти могутъ имѣть самостоятельное значеніе, какъ предметъ потребления. (310332).

Прав. Сенатъ призналъ неправильнымъ **обязательное постановленіе городской думы** объ установленіи или усиленіи ночныхъ карауловъ, содержащихся на счетъ домовладѣльцевъ, если городская дума предварительно не вошла съ послѣдними въ особое по сему предмету соглашеніе. (612732).

Въ настоящее время при министерствѣ финансовъ засѣдаетъ особая коммиссія по вопросамъ, связаннымъ съ **улучшеніемъ быта рабочихъ** повышеніемъ ихъ заработной платы и страхованіемъ отъ несчастныхъ случаевъ. Результаты работъ этой коммиссіи будутъ опубликованы лишь по окончательномъ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ и обсужденіи ихъ подлежащими правительственными органами. (Н. Вр.)

По распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати въ Финляндіи даны **предостереженія** слѣдующимъ газетамъ за напечатаніе Высочайшаго манифеста отъ 26-го минувшаго февраля въ концѣ текста: „Päivälehti“, „Borga Bladet“, „Uusima“, „Kotkan Uutiset“, „Rauman Lehti“, „Mikkelin Sanomat“, „Aamulehti“ и „Wiborhs Nyheter“.

Протокольный секретарь экспедиціи торговли и промышленности кандидатъ правъ Эрисъ Фругельмъ, какъ сообщаетъ „Финл. Газ.“, уволенъ отъ службы въ порядкѣ, установленномъ закономъ отъ 1-го (14-го) августа 1902 г., за участіе въ производствѣ **безпорядковъ** въ церкви при объявленіи въ прошломъ году Высочайшаго манифеста о воинской повинности и за оскорбленіе дѣйствіемъ полиціи при отправленіи ею служебныхъ обязанностей.

9 марта, въ гор. Златоустѣ, Уфимской губерніи, на казенномъ желѣзодѣлательномъ и рельсопрокатномъ заводѣ, рабочіе большепрокатнаго цеха, въ числѣ до 160 человекъ, не желая принять новыхъ расчетныхъ книжекъ, заявили о прекращеніи съ 10-го числа работъ. 9-го марта рабочіе вели себя спокойно, но 10-го числа толпа до 500 человекъ собралась на площади, заявляя несогласіе на новыя условія работъ. Въ виду возможности **безпорядковъ**, уфимскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Богдановичъ, прокуроръ уфимскаго окружнаго суда и начальникъ губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Шатовъ—выѣхали изъ Уфы въ Златоустъ. 13-го марта толпа рабочихъ требовала освобожденія троихъ арестованныхъ, осаждала полицейское управленіе, квар-

тиру ротмистра Долгова и домъ горнаго начальника, у котораго выбила стекла и ломала двери. Послѣ многочасовыхъ увѣщаній, когда толпа насильно не пустила прокурора побѣхать въ тюрьму и силою вламывалась вслѣдъ за губернаторомъ, несмотря на его уговоры, въ домъ горнаго начальника, губернаторъ вынужденъ былъ предложить командиру батальона дѣйствовать оружіемъ. Ломившаяся въ двери дома и производившая выстрѣлы изъ револьверовъ, которыми легко ранены помощникъ исправника и жандармскій унтеръ-офицеръ Изергинъ, толпа послѣ залпа разбѣялась; осталось на мѣстѣ 28 убитыхъ; раненыхъ болѣе 50 чел. 14-го марта забастовка окончилась, и все цехи принялись за работу.

(Прав. В.).

„Виленск. Вѣстн.“ сообщаетъ, что по разсмотрѣніи представленнаго виленскимъ губернаторомъ дознанія о лицахъ, виновныхъ въ **нарушеніи обязательнаго постановленія**, изданнаго 17-го декабря 1901 г. для гор. Вильны, генералъ-губернаторъ кн. Святополкъ-Мирскій, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ и руководствуясь степенью виновности каждаго изъ привлеченныхъ къ ответственности лицъ, предложилъ губернатору подвергнуть аресту на 3 и 2 мѣсяца 82 чел.

Въ „Сѣв.-Зап. Словѣ“ напечатано распоряженіе главнаго начальника края по дѣлу о бывшихъ 16 февраля **безпорядкахъ** въ бѣлостокскомъ театрѣ „Гармония“.

По разсмотрѣніи представленнаго гродненскимъ губернаторомъ дознанія о лицахъ, виновныхъ въ нарушеніи обязательнаго постановленія, изданнаго 19 января 1902 года для г. Бѣлостока, его сіятельство, главный начальникъ края, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ и руководствуясь степенью виновности каждаго изъ привлеченныхъ къ ответственности лицъ, предложилъ губернатору подвергнуть: 4-хъ мѣщанъ—аресту на три мѣсяца каждаго; 21-го—аресту на два мѣсяца каждаго; 6 — аресту на одинъ мѣсяць каждаго.

Въ Саратовскихъ газетахъ опубликовано обязательное постановленіе и. д. саратовскаго губернатора, изданное на основаніи ст. 15-й и 16-й правилъ положенія объ **усиленной охранѣ**:

„Въ дополненіе къ своевременно опубликованному обязательному постановленію саратовскаго губернатора отъ 22-го декабря 1901 года, за № 1-мъ, и. д. губернатора постановилъ: 1) объявить населенію г. Саратова путемъ опубликованія въ мѣстныхъ газетахъ, что организаторы и участники всякаго рода сборищъ, имѣющихъ противозаконныя цѣли, гдѣ бы таковыя ни происходили, будутъ подвергаемы наказаніямъ въ административномъ порядкѣ: аресту до трехъ мѣсяцевъ, денежному взысканію до 500 р. или высылкѣ изъ предѣловъ Саратовской губерніи; 2) тому же наказанію будутъ подвергаться и лица, предоставившія для подобныхъ сборищъ свой домъ или квартиру. Но

стоящее постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня его опубликованія“.

„Спб. Вѣд.“ сообщаютъ, что на—дняхъ въ Ломжѣ слушалось дѣло по обвиненію арестантовъ въ **неповиновеніи властямъ**. Изъ кievской тюрьмы въ концѣ сентября минувшаго года нѣсколько арестантовъ-рецидивистовъ, осужденныхъ за разбой, грабежи, конокрадство, были переведены для продолженія отбывтія наказанія въ ломжинскую тюрьму. На этапѣ они встрѣтились съ арестантами изъ Ломжи. Послѣдніе имъ рассказали про здѣшніе порядки и довольствіе, — что, по сравненію съ Киевомъ, не понравилось первымъ. Свой протестъ съ первыхъ же дней пребыванія кievскіе арестанты рѣшились выразить отказомъ отъ пищи. Они то принимали пищу, то оставляли нетронутою. Къ нимъ примкнули и мѣстные арестанты. Сначала этотъ протестъ не всѣми одинаково выражался. 4 октября въ одной изъ камеръ въ обѣденное время были попытки избить тюр. надзирателя. Произведенный шумъ послужилъ какъ бы сигналомъ и одновременно чуть ли не изъ всѣхъ камеръ стали ломать двери, печи и мебель, и около 200 человекъ, освободившись, массой столпились по коридорамъ ближе къ выходу. Потребовалось вмѣшательство войскъ и только, благодаря нравственному воздѣйствію прибывшаго губернатора барона С. Н. Корфа, обезумѣвшая толпа арестантовъ опомнилась, понемногу успокоилась и была водворена по своимъ мѣстамъ. Послѣ этого инцидента въ теченіе нѣсколькихъ дней пришлось держать въ тюрьмѣ усиленную воинскія части, а затѣмъ страсти улеглись, и жизнь тюремныхъ обывателей снова вошла въ свою норму. Судъ надъ главными виновниками и участниками происходившій при закрытыхъ дверяхъ. 9 марта объявленъ былъ приговоръ. 4 человекъ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ каждый на шесть мѣсяцевъ. Семь къ заключенію на четыре мѣсяца. Остальные семеро на основаніи 1 п. 177 ст. уст. угол. суд. оправданы судомъ.

11 марта въ Саратовѣ слушалось дѣло по обвиненію крестьянъ: Юдина, Бурмистрова, Жданкина, А. и И. Киричниковыхъ, обвиняемыхъ по 13 и 269¹ ст. улож. о нак., т. е. въ томъ, что 21 іюля прошлаго года, по взаимному между собой и др. лицами соглашенію, вслѣдствіе **побужденій, происшедшихъ изъ экономическихъ отношеній** къ землевладѣльцу Сафонову, произвели поврежденія сооруженій въ его усадьбѣ при д. Глѣбовкѣ, балашовекаго уѣзда. Палата при открытыхъ дверяхъ вынесла оправдательный приговоръ. (С. Дв.).

На—дняхъ одесской судебной палатой въ Елисаветградѣ разсмотрѣно дѣло по обвиненію въ **сопротивленіи властямъ** съ насиліемъ крест. с. Ковалевки В. Пинькачевой.

По обвинительному акту дѣло заключается въ томъ, что Пинькачева оказала сопротивленіе старостѣ Токарю и др., прибывшимъ въ хату подсудимой для описи и взятія въ опеку имущества Пинькачевой.

вой, въ виду смерти мужа послѣдней. По словамъ Токаря, Пинькачева ругала его скверными словами, была его кулаками и граблями. На судѣ дѣло получило совершенно иное освѣщеніе. Во-первыхъ, имущество составляло собственность Пинькачевой и ея дѣтей отъ перваго мужа, что было затѣмъ признано и судомъ, и не подлежало опеки; во 2-хъ, не подсудимая была старосту, а наоборотъ, Токарь жестоко избилъ Пинькачеву, находившуюся въ послѣднемъ періодѣ беременности. Вслѣдствіе нанесенныхъ ей старостой побоевъ роды были преждевременны и мучительны, ребенокъ вскорѣ умеръ, а сама Пинькачева и теперь еще жалуется на то, что она не можетъ работать. По настоянію старосты Пинькачева была волостнымъ судомъ приговорена къ аресту на 1 день. Въ виду всего этого тов. прок. Джибелли отказался отъ обвиненія.

Судебная палата послѣ непродолжительнаго совѣщанія оправдала Пинькачеву.

(Кур).

Въ саратовской судебной палатѣ слушалось надаяхъ дѣло по обвиненію полиц. сотскаго Королева въ нанесеніи **оскорбленія дѣйствіемъ уряднику** Алексѣеву. По показанію урядника и свидѣтелей стороны обвиненія, урядникъ, узнавъ, что на вечеринкѣ сотскій, подвыпивши, пляшетъ, явился на мѣсто дѣйствія и, по его словамъ, отечески попенялъ Королеву, а затѣмъ направился домой. За нимъ Королевъ погнался и ударилъ по головѣ.

По словамъ же Королева, когда онъ догналъ урядника, то ударъ нанесъ не онъ уряднику, а урядникъ ему, и при этомъ ударъ настолько сильный, что у Королева лопнула ушная перепонка.

Въ доказательство своихъ словъ обвиняемый ссылался на свидѣтельства трехъ врачей — двухъ земскихъ и одного уѣзднаго. Королевъ указывалъ еще, что съ цѣлью возбудить ложное обвиненіе противъ него урядникъ подговорилъ трехъ свидѣтелей и что когда онъ на другой день явился съ жалобой на Алексѣева къ становому приставу, то послѣдній выгналъ его безъ всякихъ разсужденій...

Судебная палата оправдала Королева.

(Сар. Л.).

Изъ Красноводска сообщаютъ „Закасп. Об.“, что 4 марта въ камерѣ мир. судьи разбиралось дѣло по обвиненію фазтонщика Арзуманова въ **неисполненіи полицейскаго распоряженія**. Какъ видно изъ прочитаннаго на судѣ протокола, названный фазтонщикъ отказался подать фазтонъ полиц. приставу, несмотря на настойчивый зовъ командированнаго за фазтономъ городского.

Арзумановъ показалъ, что ему не разъ приходилось возить полицейскихъ, иногда и цѣлыми часами, но съдоки за эти услуги ничего не платили возникъ.

— У меня большая семья, — объяснилъ Арзумановъ, — а денегъ совсѣмъ мало; поэтому я не могу даромъ развозить полицейскихъ.

Между тѣмъ, какъ выяснилось далѣе, фазтонъ Арзуманова новенькій и чистенькій, особенно при-

влекалъ вниманіе полицейскихъ; случилось такъ, что на биржѣ изъ цѣлаго ряда фазтоновъ — экипажъ Арзуманова, стоящій даже не въ очереди, былъ призываемъ полицейскими. Обстоятельства эти установлены показаниями свидѣтелей, допрошенныхъ на судѣ.

Мировой судья оправдалъ обвиняемаго за отсутствіемъ состава проступка.

„Юристу“ сообщаютъ изъ г. Канска, Енисейской губ., что недавно тамъ послѣдовало **распоряженіе исправника** опечатать пишущія машины у всѣхъ лицъ, имѣющихъ таковыя, и привлечь этихъ лицъ къ уголовной отвѣтственности. 8-го января владѣльцы машинъ заняли скамью подсудимыхъ въ камерѣ мир. судьи 1 уч. Канскаго уѣзда. Мир. судья обвиняемыхъ оправдалъ.

15-го и 16-го марта, выѣздная сессія Одесск. окр. суда въ городѣ Анаевѣ была занята слушаніемъ дѣла объ **убійствѣ двухъ человекъ въ кордегардіи** покровскаго волостного управления.

23 сентября прошлаго года, утромъ, въ д. Нововоскресенскѣ, Анаевскаго у., мѣст. Авербухъ, проѣзжая по улицѣ, сшибъ съ ногъ 8-ми лѣтнаго Ивана Хоменко. Родные мальчика вовлекли Ав. въ свою квартиру и били его до тѣхъ поръ, пока ихъ не остановилъ мѣстный староста. На слѣдующій день, по указанію Ав., задержаны были, какъ наносившіе ему побои, Вас. и Ст. Хоменко, Ив. Максимовъ и Як. Шевченко. Всѣ эти лица были отправлены въ кордегардію покровскаго вол. правленія. 27 сентября, ночью, Ав. пригласилъ къ себѣ Мих. Лысенко, Н. Нерадько, П. Сянченко, С. Антонова, Т. Тихонова и вол. старшину Швеца, напоилъ ихъ и съ ними пошелъ въ кордегардію, взявъ съ собою 5-ти и 3-хъ фунтовые гири. Явившись въ кордегардію и заперевъ двери, всѣ эти лица стали бить заключенныхъ. Отъ нанесенныхъ побоевъ умерли В. Хоменко черезъ часъ и Я. Шевченко черезъ три дня. Остальные заключенные Ив. Максимовъ и Ст. Хоменко были избиты.

Шесть обвиняемыхъ Ф. и С. Антоновы, М. Лысенко, Т. Тихоновъ, Н. Нерадько и П. Сянченко сознались и выдали первыхъ двухъ, при чемъ объяснили, что дѣйствовали по уговору вол. старшины Швеца. Судъ приговорилъ Б. Авербуха и А. Швеца къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года. Остальные признаны невиновными.

Въ выѣздной сессіи Харьковской судебной палаты въ Воронежѣ 7 марта слушалось дѣло по **обвиненію полиціиместера** Клокачева въ злоупотребленіяхъ по службѣ. Отпускаемая изъ управы сумма въ 5,275 р. въ годъ на обмундированіе нижнихъ чиновъ полиціи полностью оставалась въ распоряженіи Клокачева. Въ теченіе семи лѣтъ службы его, т. е. съ 1892 по 1898 годъ включительно, израсходовано на этотъ предметъ всего не свыше 1,442 р.

Б. секретарь полиц. управленія Ахтырскій показалъ, что на обмундированіе пожарныхъ особой суммы гор. управой не отпускалось. Въ списки пожарныхъ вносились лица, которыя на самомъ дѣлѣ

не были пожарными, а состояли писцами и на других должностях. Такъ, напримѣръ, „я числился въ спискахъ пожарныхъ и получалъ по 50 р. въ мѣсяцъ, но на самомъ дѣлѣ я состоялъ секретаремъ личной канцеляріи полиціе-мейстера. Такъ было до Клокачева, такъ было и при немъ. Три человека прислуги Кл. также числились пожарными“.

Судебная палата объявила Клокачеву выговоръ со внесеніемъ онаго въ послужной списокъ; по обвиненію его въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 2 отд. 3 ч. 354 ст. улож. о наказ., признала невиновнымъ.

(Зн.).

Въ Сибири на Витимѣ есть мировой судья. Врачъ по профессіи, бывший крестьянской начальникъ, онъ пишетъ, напримѣръ, слѣдующее постановленіе: „Я, мировой судья, такой-то, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію такого-то и не находя достаточныхъ основаній къ привлеченію его въ качествѣ обвиняемаго, постановилъ: такого-то, истребовавъ отъ него паспортъ, отдать подъ особый надзоръ полиціи, а впредь до представленія паспорта,—заключить подъ стражу въ такой-то тюремный замокъ“.

(В. Об.).

6 марта въ Ваку былъ объявленъ въ окончательной формѣ смертный приговоръ осужденнымъ военно-окружнымъ судомъ Коломину и Черникову. Относительно Любимова, осужденнаго къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ, прокуроръ суда подаетъ протестъ, настаивая на замѣнѣ каторжной работы смертной казнью.

(Вак.).

Тѣлесное наказаніе въ Нижегородскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ отчета земскихъ начальниковъ, не применялось въ 1902 г.

(Н. Л.).

Въ Липецкѣ присяжные засѣдатели въ послѣднюю сессію заявили суду, что крестьянинъ Жукова признали они виновнымъ только по недоразумѣнію. Засимъ, 14 марта весь составъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Жукова былъ приглашенъ мѣстнымъ суд. приставомъ, который предъявилъ имъ предложеніе елецкаго окр. суда о томъ, что такъ какъ поданное ими заявленіе по дѣлу Жукова въ судѣ утеряно и, несмотря на тщательные розыски, не найдено, то необходимо возстановленіе точнаго текста его. Вслѣдствіе этого прис. засѣдатели вновь подали свое заявленіе, присовокупивъ, что, давая, по требованію суда, это заявленіе, дословно первоначальнаго припомнить не могутъ, а лишь выражаютъ смыслъ его.

(Орл. В.).

Въ послѣднюю уголовную сессію Таганрогскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей предѣлительствовавшій, товарищъ предѣдателя Касаткинъ, по окончаніи разбора вѣхъ дѣлъ обратился, по обыкновенію, къ присяжнымъ засѣдателямъ

съ краткой рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ отъ имени суда за понесенный ими трудъ и серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Въ отвѣтъ на это одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей М. М. Медвѣдевъ, будучи уполномоченъ своими товарищами, обратился, въ свою очередь, къ предѣлительствующему съ рѣчью, въ которой благодарилъ его отъ лица присяжныхъ за опытное руководство, въ значительной степени облегчавшее имъ возложенную на нихъ, въ высшей степени серьезную задачу. Коснувшись, далѣе, въ своей рѣчи вопроса о томъ, подчасъ безвыходномъ, положеніи, въ какое попадаютъ по выходѣ изъ тюрьмы отбывшіе срокъ заключенія, или содержавшіеся въ ней до разбора дѣла, но потомъ оправданные, М. М. Медвѣдевъ объяснилъ, что всѣ прис. засѣдатели, желая придти на помощь вѣмъ такимъ несчастнымъ, рѣшили учредить съ этою цѣлью общество, обязанность котораго должна состоять въ томъ, чтобы въ первое время по выходѣ изъ тюрьмы облегчать тяжелое положеніе тѣхъ лицъ, которыя желаютъ, но не имѣютъ возможности привыкнуть за честный трудъ. При этомъ М. М. Медвѣдевъ просилъ содѣйствія предѣлительствующаго и выразилъ желаніе устроить подписку сейчасъ же. Предѣлительствующій охотно выразилъ свое согласіе, и была устроена подписка, давшая въ результатѣ 415 р.

(„Тар. В.“).

8 марта въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ имѣлъ мѣсто случай отказа присяжнаго засѣдателя отъ исполненія своихъ обязанностей.

Передъ разборомъ дѣла о крест. Кукояшномъ, обвинявшемся въ покушеніи на убійство, прис. засѣдатель М. М. Медвѣдевъ заявилъ суду, что онъ три года тому назадъ былъ прис. засѣдателемъ по дѣлу объ этомъ же подсудимомъ, обвинявшемся тогда въ совершеніи убійства. Дѣло это оставило въ г. Медвѣдевѣ очень тяжелое впечатлѣніе, въ силу котораго онъ и теперь не можетъ освободиться отъ предвзятаго мнѣнія относительно подсудимаго. Кромѣ того, г. Медвѣдевъ получилъ частнымъ образомъ нѣкоторыя свѣдѣнія по дѣлу, которое суду предстоитъ разобрать. И эти свѣдѣнія, въ связи съ предвзятимъ мнѣніемъ, сложившимся раньше, лишаютъ г. Медвѣдева возможности быть объективнымъ, безпристрастнымъ судьей въ дѣлѣ о Кукояшномъ. По этимъ причинамъ г. Медвѣдевъ просилъ освободить его отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла о Кукояшномъ. Судъ уважилъ эту просьбу.

(Пр. Кр.).

Въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ 14 марта слушалось дѣло о двор. Турбинѣ, обвинявшемся въ кражѣ лошади и сѣдла.

Присяжные засѣдатели послѣ совѣщанія, вмѣсто отвѣта на предложенные имъ вопросы, обратились къ суду съ заявленіемъ, что сообщеніе подсудимаго совершенно измѣняетъ всю сущность дѣла, между тѣмъ какъ оно осталось ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ не провереннымъ. Въ виду этого, присяжные засѣдатели ходатайствуютъ о дослѣдованіи дѣла. Судъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить

это ходатайство. Присяжные заседатели возвратились для разрешения дѣла и вскорѣ вынесли оправдательный вердиктъ.

Въ Одессѣ группа **присяжных повѣренныхъ** вошла въ общее собраніе съ предложеніемъ о необходимости организациі суда чести. Обсудивъ компетенцію и функціи суда чести, присяжные повѣренные въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія избрали лицъ, ставшихъ во главѣ этого суда.

(Од. Нов.).

Среди **московскихъ прис. повѣренныхъ** возникла мысль объединить между собою русскихъ адвокатовъ, путемъ присоединенія въ качествѣ русской группы къ недавно образовавшемуся въ Парижѣ бюро международного союза адвокатовъ, преслѣдующаго цѣли единенія между собою адвокатовъ на почвѣ научно-практической разработки права и дѣйствующихъ законовъ въ разныхъ странахъ. Парижское бюро состоитъ изъ правленія и наблюдательнаго комитета, въ составъ котораго входятъ представители адвокатскаго сословія разныхъ странъ. Для избранія изъ своей среды представителей въ названный комитетъ проектируется послѣ Пасхи созвать общее собраніе адвокатовъ.

(Нов.).

Надняхъ въ Москвѣ всѣ чины магистратуры, равно какъ и представители адвокатуры, приносили поздравленія **товарищу предсѣдателя VI отдѣленія Московскаго окружнаго суда, Петру Александровичу Буханову**, съ исполнившимся 35-лѣтіемъ его служебной дѣятельности.

Предсѣдатель суда Н. В. Давыдовъ въ сердечныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ П. А. отъ лица всѣхъ представителей магистратуры и поднесъ ему золотой жетонъ съ вырѣзанными на немъ именами сослуживцевъ, пожелавшихъ его почитать.

Предсѣдатель совѣта прис. повѣренныхъ А. А. Брюковъ поднесъ П. А. адресъ:

„Глубокоуважаемый
Петръ Александровичъ!

Совѣтъ прис. повѣренныхъ округа Моск. суд. палаты привѣтствуетъ васъ съ исполнившимся 35-лѣтіемъ вашего служенія дѣлу правосудія. Примите это поздравленіе, какъ искреннее и сердечное выраженіе глубокаго уваженія и благодарности, которыя постоянно возбуждались въ сословіи прис. повѣренныхъ вашею благородною дѣятельностью.

Независимость судейскаго убѣжденія, неутомимая энергія, никогда не ослабѣвающее вниманіе, высокое трудолюбіе и предупредительная доступность—вотъ черты, постоянно отличавшія вашу работу, которая вся протекла въ стѣнахъ этого суда, сроднила васъ и съ нимъ, и съ нами, сдѣлала васъ ревностнымъ хранителемъ завѣтовъ славнаго прошлаго—того прошлаго, когда общій нашъ учитель Э. Н. Сумбулъ занималъ предсѣдательское кресло, столь достойно занимаемое нынѣ вами... Пусть же еще долгое и долгое время мы будемъ видѣть васъ среди истинныхъ слугъ правосудія и справедливости; да не оставятъ

васъ еще на многіе годы здоровье, энергія, силы; да продолжится ваше служеніе въ родныхъ стѣнахъ Моск. суд. установлений, гдѣ васъ окружаютъ всеобщая любовь и уваженіе“.

(М. В.).

„Курьеръ“ сообщаетъ, что работа, которую несутъ теперь на себѣ судьи **московскаго округа** поистинѣ изумительна: каждое изъ гражданскихъ отдѣленій суда, кромѣ экстренныхъ засѣданій, открываетъ по 2 очередныхъ засѣданія въ недѣлю, оканчивающихся обыкновенно въ 10, 11 или 12 ч. вечера, причѣмъ въ этомъ году бывали случаи, когда засѣданіе закрывалось въ 6 часовъ утра. Въ одномъ засѣданіи слушается иногда по 180 дѣлъ. Поступленіе дѣлъ растетъ изъ года въ годъ, а личный составъ суда съ 1866 г. не измѣнился, если не считать двѣ новыя должности членовъ суда, учрежденныя въ 1899 г.

Библиографія.

В. М. Гордонъ. Основаніе иска въ составѣ измѣненія **исковыхъ требованій**. XVIII+316. Ярославль 1902 г.

Тѣсная связь, въ которую стала въ силу историческихъ условий наша юридическая, въ особенности же цивилистическая наука съ нѣмецкой наукой, при всей своей важности и благотворности, имѣетъ и свои отрицательныя стороны. Опредѣляющее вліяніе высокоразвитой, опирающейся на многовѣковую традицію науки на молодую русскую юриспруденцію вполнѣ естественно, но оно несетъ съ собою опасность перенесенія на нашу почву приѣмовъ и результатовъ нѣмецкихъ изслѣдованій не только тамъ, гдѣ это оправдывается сходствомъ матеріала и общностью цѣлей изслѣдованія, но и въ вопросахъ, въ которыхъ направленіе изслѣдованія опредѣлилось историческими особенностями германскаго права и законодательства. Вырванные изъ своей исторической обстановки, выводы этого изслѣдованія, будучи перенесены на чужеземную почву, становятся апіорными положеніями, извѣвъ навязанными изслѣдуемому матеріалу, и работа изслѣдователя направляется тогда не на раскрытіе, хотя бы съ помощью результатовъ нѣмецкихъ изслѣдованій, идей, лежащихъ въ основѣ нашего права, а на подысканіе отдѣльныхъ моментовъ, могущихъ оправдать подобное заимствованіе.

Въ вопросѣ объ измѣненіи иска такая опасность несомнѣнно угрожала изслѣдователю. Редакція § 263 (240) герм. устава: „измѣненіемъ иска не считается, если безъ измѣненія **основанія иска**“... и § 253 (230), требующій указанія въ исковомъ прошеніи, между прочимъ, „**основанія** заявленнаго притязанія“, выдвинули на первый планъ въ работахъ объ измѣненіи иска вопросъ объ основаніи иска, и объ отношеніи „Klagegrund“ § 268 и „Grund des erhobenen Anspruchs“ § 253. Такъ какъ законъ ясно воспрещаетъ измѣненіе основанія иска, то задачей теоріи было выяснить, что такое основаніе иска, возможно ли измѣненіе иска внѣ измѣненія основанія, поскольку подъ измѣненіемъ основанія пходятъ измѣненіе субъектовъ и другихъ частей искового прошенія и т. д. Отъ рѣшенія вопроса объ основаніи иска зависѣло опредѣленіе состава и объема измѣненія иска. Вопросъ объ основаніи иска сталъ кардинальнымъ въ ученіи объ измѣненіи иска.

Его же избралъ темой своего изслѣдованія и авторъ вышеназванной работы. Указавъ въ краткомъ

введеніи (1—35), что изменение иска возможно как чрезъ изменение основанія, такъ и чрезъ изменение содержания требованія, и установивъ, что подъ измененіе иска не должно быть подведено изменение доказательствъ и законовъ и изменение субъектовъ, авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи обращается исключительно къ вопросу объ измененіи иска чрезъ изменение основанія. Глава первая (36—132) посвящена понятію основанія; здѣсь излагаются взгляды сторонниковъ теоріи индивидуализаціи (юридической индивидуализаціи, по терминологіи автора) и дается разборъ возраженій, выставленныхъ въ нѣмецкой литературѣ противъ теоріи субстанціи-рованія (фактической индивидуализаціи), сторонникомъ которой заявляетъ себя авторъ. Во второй главѣ (133—202) изслѣдуются различные критеріи, предложенные для опредѣленія наличности измененія (въ отличіе отъ простого исправленія); такимъ критеріемъ является для автора предметъ доказыванія—изменение основанія на лицо тогда, когда измененъ предметъ доказыванія. Выясненіе состава измененія иска составляетъ предметъ послѣдней главы (213—316). Авторъ опредѣляетъ составъ сначала отрицательно, исключая изъ фактовъ основанія—факты легитимациі къ дѣлу и факты повода къ иску, а затѣмъ положительно, разграничивая факты основанія иска отъ фактовъ, служащихъ доказательствами. Изменение доказательствъ не является измененіемъ иска; это послѣднее дано лишь при измененіи *thema probandum*, обстоятельство для доказыванія. Въ послѣднемъ параграфѣ этой главы авторъ останавливается на измененіи основанія въ искахъ правооградительныхъ, въ особенности же въ вещныхъ искахъ, и въ искахъ, направленныхъ на аннуляціи юридическихъ актовъ.

Допустима ли такая постановка вопроса по отношенію къ русскому праву? Насколько нашъ уставъ гражд. судопроизводства даетъ право не только выдвинуть вопросъ объ основаніи иска на первый планъ, но даже трактовать его независимо отъ всего ученія объ измененіи иска? Основная для этого ученія статья 332 у. г. с. гласитъ: „истецъ можетъ уменьшать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, но не вправе увеличивать ихъ, *измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія*...“ Что такое эти требованія, о которыхъ говоритъ ст. 332, этому поучаетъ насъ ст. 257, указывающая содержаніе искового прошенія: „исковое прошеніе должно содержать въ себѣ: ... 6) просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца, т. е. то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе“. Такимъ образомъ, *prima facie* у насъ имѣется лишь запрещеніе измененій требованій просительнаго пункта. Къ остальнымъ элементамъ иска ст. 332 не относится. Въ частности, она не относится прямо и къ п. 4 ст. 257: „исковое прошеніе должно содержать въ себѣ... 4) изложеніе *обстоятельствъ* дѣла, изъ конхъ искъ проистекаетъ...“,—единственному пункту, гдѣ можно было бы искать аналогіи „Grund des erhobenen Anspruchs“ § 253 герм. устава и гдѣ дѣйствительно г. Гордонъ и видитъ указаніе на основаніе иска (стр. 80), такъ какъ ст. 331 ясно разрѣшаетъ сторонамъ приводить новыя *обстоятельства*. Слѣдовательно, недостаточно было выставить утвержденіе: „разъ воспрещено измѣнять искъ, введено понятіе измененія иска. Коль скоро же идетъ рѣчь объ измененіи такого рода, не обойтись безъ понятія основанія иска (VI)“. Прежде чѣмъ говорить у насъ объ измененіи иска чрезъ изменение основанія, надо было доказать, что ст. 351 говоритъ не обо всѣхъ обстоятельствахъ, указываемыхъ въ п. 4 ст. 257; что та часть обстоятельствъ, на которую ст. 331 не распространяется, и есть именно основаніе иска, и что, наконецъ, ст. 332, говоря объ измененіи требованій по существу, затрагиваетъ косвенно и эту часть обстоятельствъ п. 4 ст. 257.

Всего этого мы въ разсматриваемомъ изслѣдованіи не находимъ.—Перенесеніе безъ дальнѣйшихъ околнчностей результатовъ изслѣдованій о „Klagegrund“ § 268 герм. уст. въ наше право было недопустимо уже по одному тому, что германское *Klage* и нашъ искъ совсѣмъ не одно и то же, и не только въ силу того, что § 253 герм. уст. иначе опредѣляетъ его составъ, чѣмъ наша ст. 257, но главнымъ образомъ въ виду существованія въ герм. процессѣ особыхъ т. наз. *vorbereitende Schriftsätze* (ст. 130) съ опредѣленнымъ составомъ и съ опредѣленнымъ назначеніемъ, видоизмѣняющимъ роль *Klage*. Наше же исковое прошеніе есть въ то же время и *vorbereitende Schriftsatz* (ст. 312).

Такимъ образомъ, не предрѣшая вопроса о согласіи или несогласіи нашемъ съ результатами, къ которымъ приходитъ авторъ, мы должны признать, что его постановка вопроса является для нашего права произвольной, и эта произвольность дѣлаетъ выводы его неубѣдительными даже тамъ, гдѣ внѣшняя логическая ихъ правильность не подлежитъ спору.

Только данное, исторически сложившееся право могло дать прочную основу для изслѣдованія, а переносить выводы, полученные на почвѣ одной исторической системы права, на другую и пытаться дать общія формулы, одинаково годныя для германскаго и австрійскаго, французскаго и русскаго права, можно было, лишь установивъ предварительно, что какъ цѣли института, такъ и общія условія ихъ дѣятельности во всѣхъ трехъ системахъ одинаковы. Между тѣмъ, какъ разъ обращеніе къ цѣлямъ даннаго института должно было показать, насколько опасна попытка сойти здѣсь съ исторической почвы. Въ той же нѣмецкой литературѣ мы имѣемъ работу, посвященную выясненію историческаго значенія запрещенія измененія иска. Неудовлетворительность результатовъ, которые давала простая экзегеза постановленій устава, заставила R. Schmidt'a обратиться къ этой сторонѣ дѣла, и результатомъ явилось установленіе двухъ историческихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ института, такъ называемаго, итальянскаго—право отвѣчика на рѣшеніе по существу первоначально заявленнаго требованія—и германскаго (саксонскаго)—интересы защиты отвѣчика. Односторонность воззрѣній Schmidt'a можетъ считаться, установленной (Zeonhard, Rümelin). Не въ исторической смѣнѣ обѣихъ цѣлей, а въ возможности ихъ сосуществованія съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ одной изъ нихъ лежитъ ключъ къ разгадкѣ этого института. Задачей изслѣдователя русскаго права было выяснить, какія цѣли преслѣдуетъ запрещеніе иска у насъ, насколько нашъ уставъ признаетъ право отвѣчика на рѣшеніе по существу заявленнаго истцами требованія и въ какой степени оно задается цѣлью обезпечить интересы защиты. Но какой бы отвѣтъ на эти вопросы не пришлось дать, не подлежитъ сомнѣнію, что интересъ отвѣчика въ неизмѣненіи иска будетъ различенъ не только въ разныя эпохи, напр., при господствѣ эвентуальной максимы и внѣ таковой, но и въ процессуальныхъ системахъ, построенныхъ на тѣхъ же одинаковыхъ принципахъ, въ зависимости отъ того, какую роль играетъ въ данной системѣ искъ, знаетъ ли данный процессъ подготовительное письменное производство, въ какомъ видѣ и т. д. Германскія *vorbereitende Schriftsätze* и обмѣнъ бумагъ въ соединеніи съ *conclusions motives* французскаго права значительно видоизмѣняютъ значеніе фактическихъ указаній, помѣщаемыхъ истцомъ въ искъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересъ отвѣчика въ неизмѣнности этихъ указаній.

Беря повсюду своимъ исходнымъ пунктомъ изложеніе контроверзъ, возникшихъ въ нѣмецкой литературѣ вопроса, авторъ легко подвергался опасности сдѣлать изъ этого изложенія не средство вы-

яснения вопроса, а какъ бы самоцѣль, и нѣсколько заблудиться въ этомъ лабиринтѣ чужихъ мнѣній. Съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что авторъ не всуду избѣгъ этой опасности, и при такихъ условіяхъ безспорно большая начитанность автора вмѣсто того, чтобы помочь ему углубиться въ историческій матеріалъ, приводила иногда лишь къ нагроможденію цитатъ, не выясняющихъ, а затемняющихъ дѣло. За обиліемъ литературныхъ указаній мысль автора не всегда является достаточно фиксированной, встрѣчаются неизбѣжныя при такомъ способѣ изложенія повторенія, а иногда и нѣкоторыя противорѣчія. Напр., на стр. 149, въ главѣ объ объемѣ измѣненія авторъ говоритъ: „впрочемъ, масштабъ для опредѣленія объема измѣненія *едва ли и нуженъ* (курсивъ нашъ). Если точно опредѣлена величина, которая не должна утрачивать своего тождества, обнаруживается путемъ отъ противнаго и значеніе для нея того новаго даннаго, которое вносится въ составъ прежнихъ или ставится на ихъ мѣсто“. Такъ какъ опредѣленію величины, которая не должна утрачивать своего тождества, посвящена глава 3-ья, трактующая о составѣ измѣненія, то, казалось бы, тутъ не о чемъ дальше и толковать. Тѣмъ не менѣе, авторъ посвящаетъ изложенію всевозможныхъ предложенныхъ масштабовъ еще 80 страницъ, съ тѣмъ, чтобы отбросивъ ихъ, выставить и развить на полтора страницъ свой собственный — измѣненіе предмета доказыванія.

Но избранный авторомъ методъ изслѣдованія не могъ не отразиться и на сущности его выводовъ. По вопросу, который является для его работы опредѣляющимъ, именно по вопросу о томъ, что такое основаніе иска, авторъ изъ двухъ теорій, борющихся на почвѣ германскаго процесса, становится всецѣло на сторону т. наз. теоріи субстанцірованія. Основаніемъ иска правильно будетъ назвать правопродуциющій фактъ или же правопродуциющую совокупность фактовъ (стр. 122). Что такое правопродуциющій фактъ, авторъ выясняетъ на стр. 130: „Способность каждаго даннаго факта служить основаніемъ иска не зависитъ отъ значенія его для того права, вопросъ о которомъ составляетъ предметъ даннаго процесса. Каково бы ни было это значеніе факта, онъ является основаніемъ иска, коль скоро съ нимъ связаны юридическія послѣдствія для даннаго иска. Въ качествѣ основанія иска онъ будетъ правопродуциющимъ, хотя бы и не былъ таковымъ внѣ процесса“. Такимъ образомъ, къ основанію иска принадлежитъ всякій фактъ, съ которымъ связаны для иска юридическія послѣдствія. Въ главѣ третьей авторъ ограничиваетъ это опредѣленіе. Прежде всего, онъ выключаетъ изъ числа фактовъ основанія — факты легитимации и повода. Но и изъ остальной совокупности юридическихъ фактовъ не всѣ зачисляются въ основаніе иска, а лишь тѣ, которые являются предметомъ доказыванія. „Основаніе иска есть *thema probandum*“ (250—251). „Соотвѣтственно этому, измѣненіе основанія иска состоитъ въ такой перемѣнѣ въ области фактовъ, необходимыхъ для вывода судомъ заключенія объ основательности искового требованія, которая ведетъ къ перемѣнѣ первоначальнаго предмета доказыванія на другой“ (265).

Мы думаемъ, что и при такомъ ограниченіи формулировка автора не даетъ надежнаго критерія для опредѣленія совокупности фактовъ, „въ измѣненіи которой заключается измѣненіе основанія иска“, даже для германскаго права, и возраженіе Petersen'a о невозможности аналогіи между основаніемъ иска и *thema probandum*, которое приводитъ авторъ, но опровергнуть которое ему не удалось, остается во всей силѣ. По мнѣнію автора, если изъ фактовъ иска, которые надлежитъ приводить истцу (предметъ доказыванія), исключить факты легитимации и повода, то оставшаяся совокупность фактовъ, именно факты, „которые не только обуславливаютъ возмож-

ность судебного разбирательства, но представляютъ матеріалъ для сужденія объ основательности искового требованія“, и составятъ основаніе иска, котораго истецъ долженъ держаться до конца процесса и которое никакимъ измѣненіемъ не подлѣжитъ. Между тѣмъ, даже оставляя въ сторонѣ спорную область фактовъ легитимации къ дѣлу, можно указать факты, которые несомнѣнно „представляютъ матеріалъ для сужденія объ основательности искового требованія“ и привступленіе которыхъ къ первоначальной совокупности фактовъ даетъ новое *thema probandum*, но введеніе которыхъ въ процессъ не является тѣмъ не менѣе измѣненіемъ основанія. Таково, напр., указаніе на исполненіе условія *pendente lite*. Что здѣсь нѣтъ измѣненія основанія, это призналъ и Германскій Имперскій Судъ, который, какъ извѣстно, стоитъ на той же точкѣ зрѣнія теоріи субстанцірованія, что и нашъ авторъ¹⁾.

Не касаясь вопроса о томъ, какъ мирится это рѣшеніе съ теоріей субстанцірованія, мы можемъ, такимъ образомъ, констатировать, что и для сторонниковъ ея кругъ фактовъ, подлежащихъ доказыванію, не совпадаетъ съ фактами основанія иска.

Но основной недостатокъ этого критерія, это — его неопредѣленность. Здѣсь на мѣсто одного неизвѣстнаго подставляется другое, которое въ свою очередь должно быть раскрыто. Предметъ доказыванія будетъ различенъ въ зависимости отъ осуществляемаго путемъ иска права и основаннаго на немъ притязанія, и для каждаго вида исковъ онъ долженъ быть особо найденъ. Это, повидимому, сознавалъ и самъ авторъ, остановившись особо на выясненіи фактовъ основанія въ двухъ наиболее трудныхъ случаяхъ — въ искахъ вещныхъ и искахъ объ аннуляціи юридическихъ актовъ. Что при этомъ выясненіи критерій *thema probandum* можетъ чѣмъ нибудь помочь, позволительно усомниться уже по одному тому, что онъ, какъ указано было выше, шире, нежели факты основанія.

Такимъ образомъ, ни общее опредѣленіе основанія иска, какъ правопродуциющей совокупности фактовъ, ни ограниченіе его путемъ *thema probandum* не выясняютъ намъ вопроса о томъ, какія жъ указанія истца въ концѣ концовъ не подлежатъ измѣненію; по нашему мнѣнію, на избранномъ авторомъ пути этотъ вопросъ и не можетъ быть выясненъ. Противоположеніе теоріи индивидуализированія и теоріи субстанцірованія и въ нѣмецкой литературѣ уже далеко не имѣетъ того значенія, которое оно имѣло первоначально. Съ одной стороны, и приверженцы субстанцірованія ея требуютъ полнаго расчлененія фактическаго состава, съ другой — сторонники индивидуализированія отнюдь не довольствуются простыми указаніями правоотношенія, да и не требуютъ таковаго. Разногласіе ихъ фиксировалось на нѣсколькихъ опредѣленныхъ вопросахъ, но и здѣсь нельзя провести между ними строгаго разграниченія. Сторонники одной и той же теоріи смотрятъ, напр., различно на значеніе такого измѣненія фактовъ, которое ведетъ къ другой юридической квалификаціи (*Fitting, Schmidt*). Даже по основному вопросу, нужно ли въ вещныхъ искахъ указывать основаніе пріобрѣтенія — мнѣнія приверженцевъ субстанцірованія разошлись ((*K. Mayer*). Если поэтому уже на почвѣ германскаго права, гдѣ уставъ и мотивы къ нему дали поводъ къ этой контроверзѣ, поднимаются скептическіе голоса противъ подобной формулировки противоположенія (*Slaub, Rümelin*), то тѣмъ менѣе основаній было переносить его на нашу почву и брать исходнымъ пунктомъ изслѣдованія. Наша уставъ гражд. суд.,

¹⁾ Bd. VIII S. 415, подобное же рѣшеніе относительно поздѣшняго пріобрѣтенія *vollstreckbaren Schuldtitle* кредиторамъ, оспаривающимъ права другого — *XLl 87*.

на нашъ взглядъ, достаточно опредѣленно указываетъ путь, по которому слѣдовало идти для цѣлесообразнаго рѣшенія вопроса. Ст. 332 запрещаетъ измѣненіе требованій „по существу“. Требования, согласно ст. 257 п. 6, это то, о чемъ истецъ проситъ судъ постановить рѣшеніе. Но чѣмъ опредѣляется „существо“ этого требованія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти, съ одной стороны, въ статьѣ 718, изъ которой явствуетъ что нашъ уставъ признаетъ право отвѣтчика на рѣшеніе дѣла по существу, съ другой—въ томъ обстоятельствѣ, что наше право не знаетъ особыхъ подготовительныхъ бумагъ, вѣрнѣе, что исковое прошеніе исполняетъ функцію и такой бумаги. Изъ перваго слѣдуетъ, что исковое прошеніе должно точно обозначить, опредѣлить требованіе, для того чтобы на немъ можно было основать заочное рѣшеніе; изъ втораго—что оно должно ясно указать отвѣтчику, изъ какихъ данныхъ выводитъ истецъ свое требованіе. Лишь тогда отвѣтчикъ можетъ опредѣлить, вступать ли ему въ споръ и противъ чего онъ долженъ направить свою защиту. Какимъ же путемъ можетъ быть достигнуто такое точное обозначеніе требованія и основаній его, другими словами, чѣмъ индивидуализируется требованіе?

Отвѣтъ будетъ различенъ, смотря по роду требованія, по правоотношенію, на которомъ оно основывается, и задача изслѣдователя сводится къ выясненію, чѣмъ индивидуализируются различныя юридическія отношенія—вопросъ настолько же матеріальнаго, сколько процессуальнаго права. Для каждаго рода правъ—абсолютныхъ: правъ личности, вещныхъ, семейственныхъ и т. д.; наслѣдственныхъ, правъ требованій и др. долженъ быть выясненъ отдѣльно тотъ минимумъ данныхъ и обстоятельствъ, который необходимъ для ихъ индивидуализаціи¹⁾. Напр. (чтобы не затрагивать спорныхъ вопросовъ), для обязательственныхъ требованій это будетъ, кромѣ субъектовъ, содержаніе и основаніе требуемаго исполненія; для наслѣдственныхъ правъ—объектъ и основаніе призванія и т. д. Эти данныя, эти обстоятельства и составляютъ существо требованія, которое ст. 332 запрещаетъ измѣнять, чтобы охранить какъ право отвѣтчика на судебное рѣшеніе, такъ и интересы его защиты. Поскольку «обстоятельства» п. 4 ст. 257 принадлежатъ сюда, постольку они измѣняемы быть не могутъ; лишь обстоятельства, приведенныя сверхъ этого, подлежатъ ст. 331. Само собой разумѣется, что факты основанія²⁾ судебной защиты сюда также мало относятся, какъ вообще всѣ процессуальныя условія судебной защиты.

Точное различеніе между „существомъ“ требованія и процессуальными условіями права на судебное рѣшеніе предохранило бы автора и отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній при обсужденіи вопроса о фактахъ *legitimatō ad causam*. Въ параграфѣ, посвященномъ этому вопросу, авторъ подводитъ подъ одну точку зрѣнія три группы фактовъ, которые должны быть строго разграничиваемы. Это, прежде всего, случаи, гдѣ одно лицо вступаетъ въ теченіе процесса на мѣсто другого. Оставляя въ сторонѣ случаи правопреемства, мы должны эту категорію совершенно устранить изъ ученія объ измѣненіи иска. Авторъ, конечно, совершенно правъ, утверждая, что здѣсь нѣтъ измѣненія основанія. Но здѣсь нѣтъ и измѣне-

нія фактовъ *legitimatō* какъ вообще измѣненія иска. а есть просто взятіе одного иска назадъ и предъявленіе новаго. Отвѣтчикъ имѣетъ здѣсь безусловное право на рѣшеніе дѣла по существу перваго иска, т. е. на завершеніе перваго процесса. Вопросъ объ измѣненіи иска долженъ быть ограниченъ случаями, какъ правильно указываютъ Struckmann и Koch въ цитируемомъ авторомъ мѣстѣ, когда дѣло идетъ о тѣхъ же сторонахъ, что и въ началѣ процесса. Въ большинствѣ изъ этихъ случаевъ факты *legitimatō ad causam*, т. е. факты, указывающіе на принадлежность даннаго права давнему истцу противъ даннаго отвѣтчика будутъ въ то же время фактами, принадлежащими къ существу требованія, фактами, изъ которыхъ данное право вообще возникло. Измѣнять ихъ безусловно нельзя, и вопросъ, въ какомъ изъ качествъ ихъ измѣнять нельзя, въ качествѣ ли фактовъ *legitimatō* или въ качествѣ фактовъ существа, никакого практическаго значенія не имѣетъ. Но въ числѣ приводимыхъ авторомъ случаевъ есть такіе, которые къ *legitimatō* совсѣмъ не относятся.

Замѣна въ теченіе процесса жены мужемъ (стр. 207) на почвѣ Германскаго гражд. ул. можетъ быть и не замѣной одного отвѣтчика другимъ, а касаться лишь т. наз. права веденія процесса (*Prozessführungsrecht*)¹⁾, которое отличается отъ *legitimatō* и въ качествѣ процессуальнаго условія судебной защиты должно быть на лицо лишь къ моменту прекращенія представленія доказательствъ и до тѣхъ поръ можетъ быть измѣняемо. Съ этой же точки зрѣнія долженъ быть обсуждаемъ и случай, приводимый авторомъ на стр. 214 (замѣна двухъ единственныхъ хозяевъ фирмы—самой фирмой) и только этимъ можетъ быть оправдано рѣшеніе Имперскаго суда, допустившаго эту замѣну.

В. Ельшица.

НОВЫЯ КНИГИ.

БРОДСКІЙ, В. Вліяніе одиннадцатичасоваго рабочаго дня на организмъ и самочувствіе человѣка. Спб. Стр. 16.

ВИДЕМАНЪ, К. Проектъ благотворительнаго общества предупрежденія появленія среди населенія Россіи бѣдности и нищеты и прогрессивнаго ихъ роста. Спб. Стр. 74.

ВОЛКОВЪ, Н. Т. Общее положеніе о крестьянахъ съ сенатскими рѣшеніями и разъясненіями кн. I Ц. 2 р. 70 к. 311 стр. Полтава. 1903 г.

ДЕБИДУРЪ, А. Политическая исторія XIX вѣка. Исторія внѣшнихъ сношеній европейскихъ державъ съ 1814 по 1878 г. т. I. Священный союзъ. (Библиограф. обществ. знаній. Вып. I). Спб. 1903 г. I р. 50 к. Стр. 467.

ОБЗОРЪ состоянія начальнаго народнаго образованія въ Курской губ. за 5 лѣтъ. (Справочно-педагог. бюро Курск. губ. земства). Курскъ 1902 г. I р. Стр. 186 и 14 таблицъ.

РОЗАНОВЪ, В. Семейный вопросъ въ Россіи. Т. I и II. Спб. 1903 г. Стр. 326+520. Ц. 4 р. 50 к. (Съ рис. въ текстѣ).

ТРУДЫ подсекціи статистики XI съѣзда русскихъ естествоиспыт. и врачей. Изданіе военно-эконом. общества. Ц. 2 р. 25 к. Спб. 1902 г. с. 111+518+35.

ТЫРТОВЪ, М. Дисциплинарная отвѣтственность военныхъ слѣдователей по военно-судебному уставу (XXIV кн. Св. В. П. 1869 г., изд. 3). П. Артуръ. 1902 г. 50 к.

ФАЛЬБОРКЪ, Г. и ЧАРНОЛУССКІЙ, В. Министерскія училища. Системат. сводъ законовъ, пра-

¹⁾ Эту работу, подойдя къ ней съ другой стороны, выполняетъ отчасти—для вещныхъ правъ и правъ на аннуляцію юрид. актовъ—г. Гордонъ. Мы недоумѣваемъ только, почему изъ обширной области, т. наз. правъ юридической возможности (*Rechte des rechtlichen Könnens*) онъ беретъ лишь право на аннуляцію юрид. актовъ.

²⁾ Этотъ терминъ мы бы предпочли термину поводъ къ иску, который ведетъ къ смѣшенію съ т. наз. *Klagveranlassung*, случаемъ, предусмотрѣннымъ ст. 121 сл. общ. уст. жел. дор.

¹⁾ О *Prozessführungsrecht* и его значеніи см. Heilwig „*Prozessführungsrecht und Prozessführungsmacht*“ 1902 и его же *Anspruch und Klagerecht* 131 сл. 220 сл. 303 сл.

вилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній о двухклассныхъ училищахъ м-ва нар. просв. Спб. 1903 г. 25 к.

ТО-ЖЕ. Народныя училища по положенію 1874 г. Спб. 1903 г. 25 к.

ТО-ЖЕ. Приходскія училища. Спб. 1903 г. 25 к.
ЧИЖОВЪ, Н. Законодѣніе. Вып. IV. Записки по вексельному праву. Изд. 3. перер. Одесса. 1903 г. 50 к.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Полтавскій уѣздный сѣздъ.

(Самовольное оставленіе мѣста жительства отданнымъ подъ особый надзоръ полиціи для пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда).

1) Приговоромъ гор. судьи 1 уч. г. Полтавы врачъ В. В. Х. признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя подъ особымъ надзоромъ мѣстной полиціи, самовольно отлучился изъ г. Полтавы на время отъ 6 іюня по 4 іюля сего года.—Обсудивъ въ за сѣданіи 2 декабря отзывъ обвинителя, съ обжалованнымъ приговоромъ и относящимися законами, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе г. товарища прокурора суда, полагавшаго приговоръ судьи утвердить,—сѣздъ нашель, что врачъ В. В. Х., находящійся подъ особымъ надзоромъ мѣстной полиціи по политическому дѣлу, самовольно отлучился изъ Полтавы съ 6 іюня по 4 іюля сего года, за что и привлеченъ полиціей къ суду по 63 ст. уст. о наказ. Такимъ образомъ, изъ дѣла видно, что Х. привлеченъ за самовольную отлучку, имѣвшую своимъ послѣдствіемъ не уклоненіе Х. отъ слѣдствія и суда, а самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго ему для жительства по законному распоряженію уполномоченной на то закономъ власти, ибо Х. избралъ своимъ мѣстомъ жительства г. Полтаву только съ разрѣшенія правительственной власти, будучи лишенъ права свободного жительства всюду; что начальники губ. жандармскихъ управленій, какъ это видно изъ имѣющагося при дѣлѣ циркуляра въ копіи, одновременно съ принятіемъ въ отношеніи обвиняемаго одной изъ мѣръ пресѣченія, не соединенныхъ съ личнымъ задержаніемъ, опредѣляютъ мѣсто, гдѣ обвиняемый будетъ жить, при чемъ никакая отлучка обвиняемаго изъ этого мѣста жительства не можетъ быть допущена безъ разрѣшенія лицъ, производящихъ дознаніе, и всякое нарушеніе сего должно вызывать примѣненіе къ виновному ст. 63 уст. о наказ., а въ случаѣ надобности—принятіе болѣе строгой мѣры пресѣченія, чтобы имѣть правильный и постоянный надзоръ надъ обвиняемымъ.

По симъ основаніямъ, признавая, что дѣяніе Х. составляетъ проступокъ и предусмотрѣно 63 ст. уст. о нак., а не вызываетъ принятія болѣе строгой мѣры пресѣченія, какъ не оправдываемой, по мнѣнію мѣстной правительственной власти, необходимо, сѣздъ опредѣлилъ: приговоръ гор. судьи отмѣнить и, признавая врача В. В. Х. виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 63 ст. уст. о наказ., подвергнуть Х. денежному взысканію въ размѣрѣ двадцати пяти рублей съ замѣной этого взысканія, въ случаѣ неуплаты его, арестомъ на одну недѣлю*.

2) Противъ С., состоящаго подъ особымъ надзоромъ полиціи, было возбуждено пресѣдованіе за самовольную отлучку изъ Полтавы въ періодъ времени съ 14 по 24 августа, и гор. судья 2 уч. г. Полтавы на основаніи 63 ст. уст. о нак. приговорилъ С. къ

денежному взысканію въ 20 руб. съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 8 дней. По апелл. жалобѣ уѣздный сѣздъ нашель, что С. былъ привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи и отданъ подъ особый надзоръ полиціи съ избраніемъ мѣстожителемъ г. Полтавы, откуда онъ не долженъ былъ отлучаться впредь до окончанія о немъ дѣла. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ надзоръ полиціи является мѣрою пресѣченія способомъ уклониться отъ суда и слѣдствія. Такъ какъ жандармская полиціа по 1035³ ст. уст. уг. суд. замѣняетъ собой суд. слѣдователей, то очевидно, что въ случаѣ самовольныхъ отлучекъ жандармской полиціей могутъ быть примѣнены только мѣры, указанныя уст. угол. суд., т. е. измѣнена мѣра пресѣченія (рѣшеніе Сен. за 1874 г. № 125), примѣнять же къ данному случаю 63 ст. уст. о наказ. нѣтъ возможности, т. к. этому противорѣчитъ буквальный смыслъ этой статьи. Въ отношеніи политическихъ поднадзорныхъ 63 ст. можетъ быть примѣнена лишь въ случаяхъ, указанныхъ примѣчаніемъ къ 32 ст. приложенія II къ ст. I устава предупр. преступленій и лишь въ отношеніи лицъ, указанныхъ ст. I этого приложенія, полицейскій надзоръ надъ коими учрежденъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 32—36 прилож. I ст. I. Этотъ выводъ прямо указанъ примѣч. къ ст. I прил. II къ ст. I уст. предупр. прест., гдѣ установлено, что правила о полицейскомъ надзорѣ, указанные ст. I и послѣдующими прил. II къ ст. I уст. предупр. прест., не примѣняются къ случаямъ учрежденія полицейскаго надзора внѣ порядка, указ. ст. I, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ правила эти и не примѣняются къ случаямъ учрежденія полицейскаго надзора, какъ мѣры пресѣченія способомъ уклониться отъ суда и слѣдствія.

Къ разряду лицъ, указанныхъ ст. I прил. II къ I ст. уст. предупр. прест., С. не принадлежитъ, почему къ нему и не можетъ быть примѣнена 63 ст. уст. о наказ. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ дѣяніяхъ С. признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 63 ст. уст. о наказ., у сѣздѣ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, опредѣляетъ: приговоръ городского судьи 2 уч. г. Полтавы отмѣнить и С. считать по суду оправданнымъ.

2-го же декабря въ томъ же сѣздѣ разбирались въ апелляціонномъ порядкѣ еще два аналогичныхъ дѣла—по обвиненію полиціей въ нарушеніи 63 статьи: 1) состоящаго подъ особымъ надзоромъ полиціи врача Л., который городскимъ судьей 1-го участка былъ оправданъ, и 2) освобожденнаго подъ залогъ зубного врача Л., который городскимъ судьей 2-го участка былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ недѣлѣ ареста съ замѣною денежнымъ взысканіемъ въ 20 р. Мѣра пресѣченія къ обоимъ была примѣнена изъ-за обвиненія въ государственномъ преступленіи.

Въ отношеніи обоихъ, приговоры мировыхъ судей были отмѣнены: первый оказался обвиненнымъ, второй—оправданнымъ.

Сопоставленіе приведенныхъ приговоровъ въ высокой степени характерно не только въ отношеніи дѣятельности уѣзднаго сѣзда, но и самаго института отдачи подъ надзоръ полиціи. По нашему праву, полицейскій надзоръ является: мѣрой карательной, примѣняемой на основаніи 58 ст. уложенія; мѣрой пресѣченія способомъ уклоненія отъ слѣдствія и суда и мѣрой административной, принимаемой противъ лицъ, „вредныхъ для общественнаго спокойствія“, въ видахъ „предупрежденія преступленій противъ существующаго государственнаго порядка“—ст. 1 приложенія II къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресѣч. преступленій. И только надзоръ послѣдняго рода опредѣленъ закономъ въ его существенныхъ признакахъ. Когда же надзоръ назначается въ порядкѣ ст. 416 и послѣд. уст. угол.

судопр., то остается совершенно невыясненнымъ, въ чемъ должно состоять его существо.

Изъ опредѣлений закона съ несомнѣнностью явствуетъ лишь одно: что къ надзору, какъ мѣрѣ пресѣченія, правила положенія о полиц. надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей, не примѣняются—какъ это прямо оговорено въ примѣчанія къ цитированной статьѣ А. слѣдовательно, не можетъ имѣть примѣненія и ст. 32 того же положенія (вмѣстѣ съ примѣчаніемъ къ ней) объ ответственности по 63 ст. миров. устава за самовольную отлучку поднадзорнаго. Съ другой стороны, какъ справедливо указано въ приговорѣ по дѣлу С., принятіе надзора полици мѣрою пресѣченія не судебнымъ слѣдователемъ, а чинами корпуса жандармовъ отнюдь не измѣняетъ постановки вопроса, ибо чины эти, при производствѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, дѣйствуютъ на основаніи устава угол. суд., а не устава о предупр. и прес. прест.

Въ виду этихъ соображеній, П. уѣздный съездъ несомнѣнно правильно разрѣшилъ вопросъ по дѣлу С. и былъ абсолютно не правъ, приговоривъ Х. къ наказанію. Для характеристики же съезда любопытно отмѣтить, что оба приговора постановлены въ одномъ и томъ же засѣданіи, при одномъ и томъ же составѣ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 1243.

Гдѣ ведутся послужные списки почетныхъ мировыхъ судей—въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ?

По наведеннымъ справкамъ, списки эти ведутся въ канцеляріяхъ предсѣдателей окружныхъ судовъ.

Подписчику.

Имѣетъ ли право частное лицо имѣть у себя каучуковый передвижной шрифтъ?

Согласно ст. 172 уст. о ценз. и печ. шрифты могутъ быть продаваемы только типографщикамъ или лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной станокъ; разрѣшенія послѣдняго рода выдаются (ст. 163 уст. о ценз. и печ.) губернаторами и градоначальниками.

Подписчику № 1993.

Нужно ли по закону каждый годъ представлять въ погуду, ственный банкъ новую добѣренность, если тамъ имѣется уже безсрочная добѣренность?

Довѣренность безъ указанія срока не должна быть ежегодна обмѣниваема какъ безсрочная и не погашаема истеченіемъ какого либо срока (т. X ст. 2330 прим.). Но торговая довѣренность можетъ быть выдаваема на срокъ не болѣе какъ трехлѣтній (уст. торг. ст. 46 и 47), въ виду чего кредитныя учрежденія часто требуютъ ежегоднаго обмѣна довѣренностей, тѣмъ болѣе что нѣтъ опредѣленныхъ признаковъ для различенія довѣренностей торговыхъ и неторговыхъ.

Подписчику № 1847.

Можно ли включать въ одинъ заграничный паспортъ, выдаваемый главѣ семьи податнаго состоянія, также и сыновей, достигшихъ 21-лѣтняго возраста? Не препятствуютъ ли тому ст. 89 и 121 уст. пасп. изд. 1890 г. и ст. 10 пол. вид. на жит.?

Статьи 89 и 121 уст. пасп. изд. 1890 г., устанавливавшія особые правила для выдачи паспортовъ семействамъ мѣщанъ и крестьянъ согласно отдѣлу VII Высоч. утв. 3 июня 1894 г. мѣнѣнемъ Гос. Совѣта, замѣнены правилами пол. вид. на жит., и въ настоящее время утратили силу. Такъ какъ пол. вид. жит. не касается заграничныхъ паспортовъ, то ни ст. 89 и 121 уст. пасп., ни ст. 10 пол. вид. жит. не могутъ служить препятствіемъ къ выдачѣ одного заграничнаго паспорта нѣсколькимъ лицамъ, возможность чего прямо предусмотрена ст. 255 уст. пасп.

Подписчику № 2933.

1) Оплачиваются ли городскими и земскими сборами промысловыя свидѣтельства, выбираемая не на право производства торговли, а исключительно для сохраненія купеческихъ правъ?

Какъ то разъяснено въ циркулярѣ министерства финансовъ отъ 8 июня 1900 г. № 21953, въ виду того, что „сборы съ промысловыхъ свидѣтельствъ въ земскіе и городскіе доходы составляютъ мѣстное обложеніе промысловъ, лица же, выбирающія промысловыя свидѣтельства исключительно для получения сословныхъ купеческихъ правъ, промыслами не занимаются... взиманіе сихъ сборовъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, выбранныхъ исключительно для полученія сословныхъ купеческихъ правъ, не можетъ быть допущено“¹⁾.

2) Когда эти сборы уже уплачены, то куда слѣдуетъ обратиться съ жалобой на взысканіе ихъ?

Съ подобною жалобой прежде всего надлежитъ обратиться въ то учрежденіе, которое выдало промысловое свидѣтельство и взыскало сборъ.

Подписчику № 152.

Въ дополненіе къ отвѣту, помѣщенному на стр. 821 „Правъ“ за 1903 г. (№ 11), редакция сообщаетъ, что согласно разъясненію общ. собр. Прав. Сената 1884 г. № 10, на Царствѣ Польскомъ распространены лишь тѣ статьи устава строительнаго, которыя опредѣляютъ порядокъ завѣдыванія строительною частью; что же касается матеріальной части устава строит., то она въ Царствѣ Польскомъ не дѣйствуетъ, и по этимъ вопросамъ для Царства Польскаго существуютъ самостоятельныя правила, въ основѣ которыхъ лежатъ утвержденныя 30 сент. 1898 г. „правила строительной полициі для городовъ“.

¹⁾ См. Хлѣбниковъ и Пекарскій. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ съ разъясненіями. Стр. 11.

Движеніе по Государственной службѣ.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи, 25 февраля 1903 года, № 6:

По губернскимъ учреждениямъ.

Назначаются: секр. тифлис. о. с. н. с. Авшаровъ, пом. секр. варшав. о. с., т. с. Карскій и ст. канд. на долж. по суд. вѣд. при о. с.: елисаветп. к. с. Мирошниченко и кутаис. к. с. Прохоровичъ—пом. м. с. первый—синах. отд., о. тифлис. о. с., завѣд. код. мир. уч., вт.—шароп. отд. о. кутаис. о. с., трет.—джебраил. отд., о. елисаветп. о. с., завѣд. 1 джебраил. слѣд. уч. и посл.—очемчир. отд. о. кутаис. о. с., для произв. слѣд.

Переменяются: пом. м. с. кутаис. о. с. сенак. отд. для произв. слѣд. к. а. Мосидзе, очемч. отд. для произв. слѣд., к. а. Хабурзания, рач. отд. для произв. слѣд., к. а. Канделаки, лечхум. отд., для произв. слѣд., к. с. Рѣзниковъ, свургут. отд., н. с. Кежерадзе, вугд. отд., для произв. слѣд. по п. ленджих. уч. т. с. Овчаренко, сух. отд. н. с. Устиновъ и шароп. отд., т. с. Поантенъ, о. елисаветп. о. с. елисаветп. у. отд., завѣд. елисаветп. у. слѣд. уч., к. с. Монинъ, того же отд. завѣд. самух. слѣд. уч., к. с. Мураловъ, казах. отд. завѣд. казах. слѣд. уч., т. с. Мавдельбаумъ, того же отд. завѣд. дашь-салах. слѣд. уч. т. с. Эймонтъ и окр. бак. о. с. шемах. отд. завѣд. шемах. у. м. уч., н. с. Кахидзе, того же отд. завѣд. дивач. слѣд. уч., т. с. Абзианидзе, ленкор. отд. завѣд. ленкор. слѣд. уч., в. с. Жванія и геокч. отд. завѣд. иван. слѣд. уч. губ. о. Панютинъ—пом. мир. с. о. о. с.: кутаис. Мосидзе—кутаис. гор. отд., Хабурзания—кутаис. у. отд. завѣд. багд. уч., для произв. слѣд. Кайделаки—того же отд., завѣд. самтред. слѣд. м. уч. Рѣзниковъ—рач. н. отд. для произв. слѣд., Поантенъ—того же отд. завѣд. амбралдур. м. уч., Кежерадзе—лечхум. отд. для произв. слѣд., Овчаренко—батум. отд. и Устиновъ—сух. отд., завѣд. гуд. м. уч., елисаветп.: Мураловъ—елисаветп. у. отд., завѣд. 2 слѣд. уч., Монинъ—того же отд., завѣд. 4 слѣд. уч., Эймонтъ—казах. отд., завѣд. 3 слѣд. уч., и Мавдельбаумъ—того же отд., завѣд. корвансар. особ. м. уч., и баквн. Ка-

хидзе—бак. гор. отд., для м. разб., Жванія—того же отд. для м. разб. въ 3 баквн. гор. м. уч., Панютинъ и Абзианидзе—бак. у. отд.: перв. для м. разб. въ бак. уѣздно-гор. м. уч., вт.—завѣд. балах. слѣд. уч.

Распредѣляются по уч. пом. мир. судей о. о. суд. тифлис. к. а. Стрѣльбицкій—душет. отд. для произв. слѣд. Кутаис. губ. секр. Ширавскій—сек. отд. для произв. слѣд. г. с. Студенцовъ—озург. отд. зав. ланчхут. слѣд. мир. уч. к. а. Прорѣховъ—вугдил. отд. завѣд. цалевджих. слѣд. уч. г. с. Гуревичъ—сухум. отд. завѣд. гудаут. слѣдств. уч. т. с. Павловичъ—того же отд. завѣдыв. гагрин. слѣдств. мир. уч. к. с. Назаровъ—батум. отд. завѣдыв. артин. слѣд. мир. уч. к. с. Глаголевъ—шаропан. отд. для произв. слѣд. г. с. Ивановъ—того же отд. завѣдыв. чигатур. мир. уч. и г. с. Красновъ—очемч. отд. завѣдыв. самурзак. мир. мир. уч. елисаветп. к. с. Лѣниевскій—елисаветп. гор. отд. для разбора д. мир. подсуд. оконч. курсъ юридич. н. въ Императорскомъ унив. съ дилл. вт. ст. Клебановскій—елисаветп. у. от. завѣд. 5 слѣд. уч. т. с. Васильевъ казах. от. завѣд. 1 слѣд. уч. казах. у. к. а. Теръ-Израеловъ—того же отд. завѣд. 2 слѣд. уч. того же у. к. с. Издебскій—шупин. отд. для разб. д. мир. подсуд. к. с. Троицкій—джебраил. отд. завѣд. 2 слѣдств. уч. к. а. Петровъ и к. с. Хомичъ и Чоловъ—зангевур. отд. перв.—для разб. дѣл. мир. подсуд. вт.—завѣд. баргумет. слѣд. уч. и послѣд. завѣд. сисіан. слѣд. уч. и баквн. т. с. Войчевскій, оконч. курсъ юр. въ Императорскомъ унив. съ дилл. вт. ст., Мозгуновъ и к. с. Ткачевъ—бак. гор. отд. перв.—завѣд. 4 бак. слѣдств. уч. вт.—завѣд. 5 бак. слѣдств. уч. и послѣд.—для миров. разбират. по 2 бак. мир. уч. т. с. Меликъ-Гусейновъ—бак. у. отд. для мир. разбират. к. с. Барановскій—кубин. отд. завѣд. ливич. мир. уч. г. с. Носковъ—того же отд. завѣд. дивич. слѣд. уч. т. с. Безмѣновъ—ленкоран. отд. завѣд. ленкоран. слѣд. уч. к. с. Массонъ—того же отд. завѣд. пришибъ православнымъ слѣд. уч. г. с. Яськевичъ—геокч. отд. завѣд. иван. слѣд. уч. и т. с. Шиманскій—того же отд. завѣд. иванов. мир. уч.

Увольняется отъ должн. согл. прош., пом. мир. судьи куб. отд. завѣд. дивич. уч. о. бак. о. с. к. а. Делинскій—съ прич. къ сему ми.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 27 марта, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц. По искамъ: Смята съ компаніею паров. насосовъ „Вортингтонъ“ 69:28 р. съ к. съ % и по истрѣчному иску въ суммѣ 20000 р. съ %; банк. дома „А. Альвангъ“ съ Венгеля и по истрѣчному иску; торг. дома „Ю. Г. Мейерсонъ и К^о“ къ Шапиро 7144 р. 88 к. съ %; Гориманера къ Перельману 3572 р.; правл. Коломенск. машино-строит. завода къ общ. пароходства и торг. Волжскаго бассейна о взысканіи по векселю 40000 р. съ %; то же о 123200 р. по 4 векселямъ съ %.

Частныя. По жалобамъ: на Москов. комм. судъ: Панкратова; Земерфельда; общ. Ф. Вильгельма-Швейкерта и Мецгеръ-Мецгеръ; П. Плотичина и пов. торг. дома „Б. Плотичина съ я; Капустина; Готъ; Виммана; на Сиб. комм. судъ: Шульца; несостоят. Шалыга; то же; на Одесск. комм. судъ: тов. р. „Антоль Эрлангеръ и К^о“; о продажѣ залогъ и перез. логъ имѣній: И. анова; Душневскихъ; Рысовыхъ; Поповъ Я. Митрофанова; Нечкина; Другова; Куприянова; Писаревыхъ; Аносовыхъ; Со олова; Піоро; Покровскихъ; Данилова; Ростовцева; Подитова; Маркова.

На 24 марта, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: о в возобновеніи межев. признаковъ: дачи церк. земля села Экономическо-Лудянского; дачи селъ: Вышней и

Нижней Николескихъ Пѣвъ; по коштному межеваян: фольварна Увойнишки и окол. Войдотаны; имѣнія Игнатово; жалобы: общ. кр. слободы Владиміровки о возобновл. меж. признаковъ слоб. Владиміровки; башкиръ Теляшинскаго сельск. общ. о составленіи раздѣльнаго акта; Пржемыцкаго на неправильную опись; общ. жителей сел. Камунта; прошеніе кр. дер. Уралки о командированіи землемѣра; о продажѣ и залогѣ недвижим. имуществовъ: Хантава; Ма араги; Давыдова; Грибановой; Путилова; Стгомилова; Вавина; Кордова; Ромейко-Гурко; Варжанскаго; Лычина; Плотниковыхъ; объ освидѣт. умств. способ.: Богдановой; Каскевича; Гилевича; Мюллера; Алексѣева; Мичри; Лисовской; Нестерова; Паловандова; Ильинскаго.

На 24 марта, по Угол. Нас. Деп.

По жалобамъ: Ценюковъ, Лукашука и др. на приг. 2 Свѣдцк. м. с. о. по обв. ихъ по 29 ст. у. Шлосса на приг. Кіевск. м. с. по обв. его по 173 ст. у. Бухбиндера на приг. 2 Люблин. о. м. с. по обв. его по 136 ст. у.

На 27 марта, по 1 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: упр. акц. сб.: Харьков. о. с. по обв. Новосалевой; Витеб. о. с. по обв. Кейша; Витеб. о. с. по обв. Михальченко; 1 Варшав. м. с. по обв. Собоицкой; Новгород.

о. с. по обв. Калазипной; Тамбов. о. с. по обв. Восаревои; Витеб. о. с. по обв. Закъ; Саратов. о. с. по обв. Косовой; Витеб. о. с. по обв. Хейфельд; Г.-Гробин. м. с. по обв. Шмидта; Тамбов. о. с. по обв. Зявиновой; Розенберговъ Житомир. м. с.; Чуриллиной Воронеж. о. с.; Енотипа Таганрог. м. с.; Гринштейна Староконстант. м. с.; Волтуев Орлов. о. с.; Файленбаума 3 Петроков. м. с.; Рабухина У.-Медвѣд. м. с.; Мордовина 2 Донск. м. с.; Аршинъ 2 Сувалк. м. с.; Арлисевица Одесск. гор. м. с.; Норкуна П.-Феллин. м. с.; Полатовской Витеб. о. с.; Лукина Орлов. с. с., — всё по обв. въ наруш. лит. у.; Славинской 2 Радом. м. с.; Вауера 3 Петроков. м. с.; Ковальскаго Варшав. гор. м. с.; Вошедева Гогилев. м. с.; Дабберта Р.-Вольмар. м. с.; Куликова и Гушковица 2 Плоцк. м. с.; Валкина Варшав. гор. м. с.; Таксера Ровен. м. с.; Зильбершнра Вердичев. м. с.; Либхенъ 3 Петроков. м. с.; Юрьевск. гор. управы Ю.-Веррок. м. с. по обв. Линке; Вьленкаго 1 Варшав. м. с., — всё по обв. въ наруш. стр. у.; Хаджи Хусейнова Ташкент. с. п.; наруш. тамож. у.; Фрасункевича 1 Калишск. м. с. въ наруш. таб. у.; Чукулаева Армавир. м. с. 142 ст. у.; Винемана Самар. о. с. кража; Куралесова Ейск. м. с. оскорбленіе; Орлера Одесск. гор. м. с. наруш. таб. у.; Фука Кишинев. м. с. о неприятіи жалобы; Купцова Пензен. о. с. кража; Лямута 1 Люблин. м. с. (наруш. тамож. у.); Ситарова Саратов. м. с. 115 ст. у.; Долгова Армавир. м. с. прасвоеніе; Исакова и Китова Пензен. о. с. кража; Музафарова Самар. о. с. 1654 ст. ул.

На 28 марта, по 2 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Поципайленко на опред. Одесск. с. п.; Гайдомича Вилен. о. с. 1655 ст. ул.; Александрова Одесск. о. с. 1453 ст. ул.; Гинзбурга Симферопол. о. с. 1612 ст. ул.; Понятовскаго Москов. ст. м. с. по обв. Коровая по 130 ст. у.; Скубы и Панкевичъ Волковыск. м. с. 142 ст. у.; Георги Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Скуратовскаго Вердичев. м. с. 78 ст. у.; Давидсона Вердичев. м. с. 180 ст. у.; Корнеевъ и др. Люск. м. с. 148 ст. у.; Муравидкаго Киевск. м. с. 173 ст. у.; Рыбилова Вердичев. м. с. по обв. Бережницкаго и др. по 142 ст. у.; Черныаскаго и Бродскаго Мниск. о. с. кража; Далматова на опред. Казан. с. п.; Гутмана Киевск. с. п. 180² ст. у.; Дубровой Кишинев. о. с. по обв. Фельдштейна въ ростовчивствѣ; Найштутъ Черкасск. м. с. по обв. Гопшена въ угрозахъ; Уматовскаго Вилен. м. с. по обв. Лукашевича по 177 ст. у.; Вандерагена Одесск. гор. м. с. 1404² ст. ул.; Коллегерскаго Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Терпалло Звенигород. м. с. 131 ст. у.; Вржовскаго Житомир. м. с. 134 ст. у.; Рымера и др. Житомир. м. с. кража; Али-Паши-Мансуръ-оглы на опред. Тифлиск. с. п.; Непомнищихъ Елисаветград. о. с. 1651 ст. ул.; Каривѣва Спб. о. с. 1642 ст. ул.; Борчаченко и Ляшенко на опред. Екатериносл. о. с.; Кузнецова на опред. Москов. с. п.; Левина Вилен. м. с. 296 ст. ул.; Калмановича Новоалександровск. м. с. 38 ст. у.; Олейникова Одесск. гор. м. с. по обв. Голанди и Зайчика по 169 ст. у.; Павеса и Куни Кишинев. м. с. 180 ст. у.; Юнина и Варбашева Волковыск. м. с. 43 ст. у.; Попова Москов. ст. м. с. по обв. Уретьякова по 180² ст. у.; Гумениюна Житомир. м. с. кража; Разгона Уман. о. с. 1482 ст. ул.; Мартиросова на опред. Тифлиск. с. п.; Котляра Стародуб. о. с. 172 ст. у.; Хурумова на опред. Владикавказ. м. с.; уполномоч. Лукко-Житомирск. Римек.-Католич. духовной консисторіи на опред. Летичев. м. с.; Сергѣичука Вердичев. м. с. 31 ст. у.; Зайцевой Вердичев. м. с. 169 ст. у.; Тучина и Портного Звенигород. м. с. 172 ст. у.; Педдубнаго Летичев. м. с. 169 ст. у.; Вайгера К.-Подольск. м. с. по обв. Дразда въ кражѣ; Фитермана К.-Подольск. м. с. 110 ст. у.; Вершибалова Житомир. м. с. 131 ст. у.; прошеніе Варанова объ исчисленіи срока наказанія.

На 29 марта, по 3 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Вагровыхъ, Некрасова и др. Симбир. о. с. 1621 Добросельскаго и Владимира Тульск. о. с. кража; Протопова Москов. о. с. 1682 ст. ул.; Ражскихъ Ростов.-на-Д. м. с. 44 ст. у.; Голубови (Голубовскіи) Ростов.-на-Д. м. с. 170 ст. у.; Приціанца Рост.-на-Д. м. с. 115 ст. у.; Ермилина Москов. ст. м. с. кража; Грюнвальдъ Киевск. м. с. 29 ст. у.;

нач. Нижегород. рѣчи. полиціи Нижегород. гор. м. с. по д. Крохляна; Калининцева Рост.-на-Д. м. с. 177 ст. у.; Палича Владимір. о. с. 9, 1525 и 1526 ст. ул.; Виль Р.-Гансальск. м. с. 172 ст. у.; Парамонова Москов. о. с. 1655 ст. ул.; Новикова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Воронихина Спб. ст. м. с. 177 ст. у.; Ховкина Спб. ст. м. с. 76² ст. у.; Лейера Р.-Гансальск. м. с. кража; Пикалова Курск. о. с. 190 ст. у.; Мальцевыхъ Таганрог. м. с. 48 ст. у.; Красильникова Нижегород. гор. м. с. по обв. Миронова и др. по 57 ст. у.; Усаичева и Ильичева Москов. ст. м. с. кража; Зайцевой Ростов.-на-Д. м. с. по обв. Гусельщиковой по 142 ст. у.; Фетисова Екатериносл. о. с. 1489 ст. ул.; Вѣлюсова и Дудецкаго Острожск. о. с. 1648 ст. ул.; Ивановскаго Тельшев. м. с. 29 ст. у.; Геровъ Киевск. м. с. 29 ст. у.; Кадакаса В.-Вейсеншт. м. с. кража; Воронковича Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Нилендера Р.-Гансальск. м. с. 115² ст. у.; Гутмана Ф.-Иллук. м. с. 153 ст. у.; Вомиса Р.-Вольмар. м. с. 44 ст. у.; Дауде Р.-Вольмар. м. с. кража; Мармана В.-Вейсеншт. м. с. кража; Ильина Спб. ст. м. с. 87 ст. у.; Цыпленькова Калужск. о. с. 1484 ст. ул.; Зубарева Казан. о. с. 1490 ст. ул.; Судницина Пермск. о. с. 940 ст. ул.; Вольнова Ярослав. о. с. 1480 ст. ул.; Бовенко Екатериносл. о. с. 1688 ст. ул.; Лагуткина Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Вороскаго Г.-Гробин. м. с. по обв. Кирсгофа 142 ст. у.; Томсоновъ Ю.-Веррок. м. с. 44 ст. у.; Кангро Ю.-Веррок. м. с. по обв. Амаса и др. по 142 ст. у.; Благовъшенскаго Даснен. м. с. 29 ст. у.

Протесты товар. прок.: на Нижегород. о. с. по обв. Романова по 1. 225 ст. ул.; на Казан. о. с. по обв. Лукиной по 1 ч. 1655 ст. ул.

На 28 марта, по 4 отд. Угол. Кас. Деп.

Жалобы: Кацперска 1 Радом. м. с. кража; Паса 1 Радом. м. с. 177 ст. у.; Краснокутскаго и Малыша Одесск. с. п. 1176 ст. ул.; Валюска 1 Люблин. м. с. по обв. сына его Адама по 169 ст. у.; Плосьайкевича Варшав. гор. м. с. 142 ст. у.; Юркевича Варшав. с. п. 1085 ст. ул.; Овчарскаго Варшав. гор. м. с. клевета; Славинской Варшав. гор. м. с. 31 ст. у.; Зантмана Варшав. гор. м. с. 115 ст. у.; Вуйника и Стемпеня Варшав. гор. м. с. 170 ст. у.; Чернаго 2 Сѣдлецк. м. с. оскорбленіе; Гогерберидзе Тифлиск. с. п. 1484 ст. ул.; Врублевскаго 2 Плоцк. м. с. 180 ст. у.; Баркана 1 Сувалк. м. с. побой; Шульчевскаго и Жебровскаго 2 Варшав. м. с. 142 ст. у.; Воляновской Варшав. с. п. по обв. Григорьева по 2 ч. 1085 ст. ул.; Северьянова Москов. с. п. 1468 ст. ул.; Врублевской 2 Плоцк. м. с. 142 ст. у.; Кляперскае 2 Варшав. м. с. 135 ст. у.; Кунашкина Тифлиск. с. п. 378 ст. ул.; Деренговскаго и Фукеъ 1 Радом. м. с. кража; и 180 ст. у.; Гонерки 1 Радом. м. с. кража; Вржовскаго 1 Радом. м. с. 153 ст. у.; Ройтберга Одесск. с. п. 283 ст. ул.; Шашкова Иркут. с. п. 362 ст. ул.; Али-Коджа-Гаджи-Мурада-оглы Тифлиск. с. п. исгазанія; Муржоева и Тонурія Тифлиск. с. п. кража; Кондратенко Тифлиск. с. п. 1484 ст. ул.; Липшау (Шкалаховъ) Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Лазарева Тифлиск. с. п. 950 ст. ул.; Таргонскаго и Войцискаго Варшав. гор. м. с. 142 ст. у.; Малецкихъ Варшав. гор. м. с. 135 ст. у.; Фаанса Варшав. гор. м. с. 519 ст. ул.; Малинскаго Варшав. гор. м. с. 142 ст. у.; Якобсона 3 Петроков. м. с. по обв. Раскина и др. по 142 ст. у.; Гаврилова Спб. с. п. 395 ст. ул.; Когана и Геровича Иркут. с. п. 1666 ст. ул.; Быховскаго Спб. с. п. 085 ст. ул.; Долгашева Москов. с. п. 235 ст. у.; Бермана 2 Варшав. м. с. 48 ст. у.; Быкова Саратов. с. п. 1666 ст. ул.; Ульманъ Спб. с. п. 1585 ст. ул.; упр. жел. дор. Москов. с. п. по обв. Козлова по 1085 ст. ул.; Роома Спб. с. п. 1465 ст. ул.; Цѣсельскаго 2 Плоцк. м. с. по обв. Шульца по 87 ст. у.; Туганова Тифлиск. с. п. 1681 ст. ул.; Щербинина Иркут. с. п. 1697 ст. ул.; Цукерфайна 1 Люблин. м. с. 47 ст. у.; Веселовскаго 1 Люблин. м. с. 130 ст. у.; Комосы и др. Варшав. с. п. 1484 ст. ул.; Гринберга 3 Петроков. м. с. 38 ст. у.; Фрагеля 3 Петроков. м. с. 519 ст. ул.; Фридмана 1 Люблин. м. с. 115 ст. у.; Брагина 1 Люблин. м. с. 140 ст. у.; Кенигъ Саратов. с. п. 283 ст. ул.; Ковла Спб. с. п. 288 ст. ул.; Мардана 2 Варшав. м. с. по обв. Лучинской по 136 ст. у.; Чарнецкаго 1 Варшав. м. с. по обв. Спичинской въ клеветѣ; Карвовскаго 1 Варшав. м. с. по обв. Кубашевскаго

въ кражѣ; Ф. Здвирскаго 1 Варшав. м. с. по обв. Д. Здвирскаго въ кражѣ; Островецкой 1 Варшав. м. с. 180 ст. у.; Алиханова Тифлиск. с. п. 411 ст. ул.; Грендзинскаго 2 Плоцк. м. с. 142 ст. у.

Протесты: тов. прок. Харьков. с. п. по обв. Залыгаева по 282 ст. ул.; Варшав. с. п. по обв. Заблочки по 1692 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Головашевѣ; о Коноваловѣ; о Степановѣ.

На 26 марта, по Гранд. Касс. Департаменту.

Палатскія: Вржостовскаго съ Ледоховскимъ; общ. кр. сел. Малой Сердобы съ общ. кр. с. Турзовки; Медвѣдовой съ Нордстремъ; Кедрова съ кн. Гагаринскими; Тимофѣева; Кларацкой гор. упр. съ Карташевскимъ; Мейендорфъ съ Юффе; Хасина съ Березовскимъ гор. общ. упр.; Ласкаго-Рженко съ Рогачевскими; Москов. зем. банка съ Раковымъ и Масленниковымъ; Кондратьева съ Марковымъ; Якимова съ Молчинымъ.

Свѣдѣнія: Гусса и Родеса.

На 26 марта, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сумкиной съ общ. кр. с. Булатникова; Калминыхъ съ 1 общ. с. Баруковки; Мюльбаръ; Сафрова съ общ. кр. д. Ивановкой; Лудкой съ Фалилѣвой и имущ. несост. д. Фалилѣва; Гаврилова; Коробова съ Трошенковымъ; Гомпель съ олек. Поклевскаго-Ковелло; Чухломской гор. упр. съ Михайловымъ; Гальперина съ Адамовыми 2 дѣла; Вантышъ; Шамошина.

Свѣдѣнія: Ружелловъ съ Бѣлюкасомъ; Гагена съ Ярускимъ; Храмова съ Чугуновымъ; Дмитриева съ Павловой; Маргулиса съ Португайтисомъ; Андроновичемъ; Лисай съ Ловицкимъ; Кузьмичевой съ Демьяновой; Снискеро съ Якушевскими; управл. жел. дор. съ Дворецкимъ Еврейск. общ. 2 дѣла.

На 27 марта, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Томскаго гор. общ. упр. съ Качерепъ; Сысоева съ Гельфготомъ; Станевича съ Шенбергомъ; Коваленка съ Семенковой; Харьковск. каз. пал. съ Вельке; Скоропадской съ Заменгофъ; Ордовскаго, Грудзинскихъ съ Возницкой; Тульскаго отд. госуд. банка съ Шелашниковымъ; Горожанкина; Екатеринославск. каз. пал. съ Поляковымъ; Генеральной комп. прядильнаго промысла „Леонъ Алдартъ и Ко“ съ Герценбергомъ; Вутлеръ и Скуратовичъ; Мейера съ Гоперидзе.

Свѣдѣнія: Фельдмана съ Свѣторжицкимъ; Морейко съ Шестюкомъ; Байковыхъ съ Мурашовой; Якубовича; Полудова съ Довлеткильдеевой; Сбоева съ Кунчурскимъ гор. общ.

На 27 марта, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Свѣдѣнія: Гребенковой и Холкина съ упр. Самаро-Златоустовск. ж. д.; Мельникова съ общ. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д.; Шнейерсона, Вердина, Русскаго для внѣшней торговли банкомъ, Беккера 3 дѣла, Маковецкаго, Фукса, Хмѣльницкаго, Фрида съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Росс. общ. страх. и трансп. кладей, Гинзбурга, Кроля и Вуревскаго, Кауффмана, Гисина, Островскаго, Подгурскаго, Клейна, Фромана и Левитана; Эльяшева, Шредера и др. съ упр. Привисл. ж. д.; Эдельштейна, Сидеранскаго съ общ. Ивангородо-Домбровской ж. д.; упр. Риго-Орловской ж. д. съ Тривсомъ; общ. Рязанск.-Уральск. ж. д. съ Савичемъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Видавскимъ; Ласкина съ упр. Московско-Брестск. ж. д.; Малицкаго и Крука съ упр. Ливано-Роменск. ж. д.; упр. Балт. и Пеково-Рижской жел. дор. съ Кудльверомъ; Займовскаго съ упр. Сиб.-Варшавск. жел. дор.; Сарайн. рабочей артели ст. Рига съ упр. каз. ж. д.; Холоденко съ 1-мъ общ. подъѣздн. путей въ Россіи; Квѣткова съ упр. Забайкальск. жел. дор.

На 28 марта, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Колмакова съ Ищенко и Смирновымъ; Чаш-

никъ и Лядовой и фонъ-Геймана; Апкиныхъ съ Черкасовымъ; Ивановыхъ; Новада съ Сиссенъ; Лада съ Широа.

Свѣдѣнія: Аболтинъ съ Березиннымъ; Снискера съ Бауманъ; Беригарда съ Кальвинъ; Ницмана съ Друда и др.; попеч. М. Теллиса съ Г. Теллисомъ; Ронисона съ Перманомъ; Мяника съ Пекерманомъ; Кайгаса съ Вагга; попеч. Александровой съ Вориннымъ; Дрейша съ Коргуберомъ; общ. Рижск. Лоцмановъ съ Якомъ; Даугулей; Якоби съ Миллиони и др.; Викмана съ Акенисомъ; конкурс. упр. несост. Дворцака съ Шмидтомъ; Московцева съ Августономъ; Сармула и Менгдена; Мосберга съ Вульфсономъ; Кальпуса съ Ривесомъ; Вейсманъ съ Копланомъ; попеч. Аболтина съ Страубергомъ; Гушилиной съ Вютнеромъ; Крузиняги съ Кангуромъ и др.; Каймановъ съ Вольфомъ; Клопа съ бар. Менгденомъ; Юшкевича; Дублица съ общ. Китайск. ж. д.; Ниметца съ Турманомъ; Дубенскаго вол. общ. съ Войтомъ, Слогомъ.

На 28 марта, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Замои и др. съ Кондратьевой и др.; Ральфа съ упр. Харьк.-Никол. ж. д.; Сапфировъ съ опекуномъ Штаповымъ; Ключаревой съ Воковой и др.; Ковальковскаго общ. кр. д. съ Тржецякъ; Митуринныхъ съ Димитриевымъ; Кевхива съ Кевхивой; Някитина съ Шмейлемъ; попечит. по дѣл. несост. должника въ Соановыхъ Герусимскаго съ Артемьевымъ; Трофимова съ Батыгиной и Василевъ 2 Россійск. страх. общ. съ Рѣшетниковымъ; торг. дом. „Джонъ М. Сумперъ и Ко“ съ Россійск. общ. востраг. капиталовъ и доходовъ; страх. общ. „Волга“ съ Захаровымъ; русск. страх. общ. „Помощь“ съ Вромлей; Анашина съ Озерскимъ.

Свѣдѣнія: Захарова; Дьяченко съ Захаровымъ; Гурвича съ Богатынымъ и Влинъеромъ; Кросецкаго съ Регульской.

На 29 марта, по 6 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: Упр. жел. дор. съ Гавриловыми, Дембскимъ, Родионовымъ, Тимофеевой, Верцицеской, Маеровымъ, Хашковской; общ. Рязанск.-Уральск. ж. д. съ Арефьевымъ, тов. А. Арабажи и Ко; Вычковой съ упр. Екатерин. ж. д.; Колбова съ упр. Риго-Орловск. ж. д.

Свѣдѣнія: Упр. жел. дор. съ Новосельской, Шескинымъ, Левинымъ 2 дѣла, Раппманомъ, Володстныхъ, Крушникъ, Сольцомъ, Гжинымъ, Левинсономъ, Набоковымъ, Вашами, Гольдшерштейномъ и Лурье; Штраухомъ; Хлудовымъ, Ярхомъ, Юффе, Куровскимъ, Перепомъ, Педенко, упр. Екатерин. ж. д. съ Гиммельманомъ и Бѣлаховымъ, Териховымъ; Кагана съ упр. Риго-Орловск. ж. д.; Карасева, Сигмана съ упр. Моск.-Брестск. ж. д.; упр. Фаст. ж. д. съ Пиммерманомъ; общ. Рязанск. ж. д. съ Зильберманомъ и Дуневичемъ, Узданскимъ и др. 3 дѣла, Рабиновичемъ и др., Таубомъ и др. Вольфомъ и др. 2 дѣла; Зильбермана и Фельдмана, Лева, Огульнича съ общ. Москов.-Кіево-Ворон. ж. д.; Напарстекъ съ общ. Иванг.-Домбровск. ж. д.; Фридмана съ общ. Варш.-Вѣнской ж. д.; Фукса съ общ. подъѣздн. путей.

РЕЗОЛЮЦІИ

13 марта, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Отпущены приговоры: Крижишевича—1 Радом. о. м. с.; Климчака—1 Варшав. о. м. с.—относительно наложеннаго штрафа; упр. акц. сб.—Лидскаго м. с., по обв. Ландо; Магеровскаго—Радомысльск. м. с.; Шпильковскаго—Кишиневск. м. с.—въ части, опредѣляющей закрытіе виннаго погреба; упр. акц. сб.—Московск. ст. м. с., по обв. Ивановой; Ровинскаго—1 Варшавск. о. м. с.—въ отношеніи личной отвѣтственности Ровинскаго; упр. акц. сб.—Квлярск. м. с., по обв. Наримонова.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Мительмана и Вацекъ.

14 марта, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: протестъ товар. прокур.—Виттебскаго о. с. по обв. Михайлова; Лива—Сиб. о. с.; Ивановыхъ и Колесникова—Псковск. о. с.; Андреева—Сиб. о. с.; Вольскаго—Васильковск. м. с., по обв. Кулика; Тришанскаго—Брестъ-Литовск. м. с.; фонъ-деръ-Ропль—Поновъж. м. с., по обв. Свидриса и др.; Герасимова—Одесск. гор. м. с., по обв. Богомазова; Шефтеля — Киевск. м. с.; Немзера—Вилен. м. с.

Отложено объявление резолюцій по дѣлу Стопчанскаго.

по Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената.

15 марта, по 3 отд. Угол. Нас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Эдлина—Дубен. м. с.; Каплянъ—Могилев. о. с.; Меламеда—Сквирск. м. с.; Ивана Коростелева — Орлов. о. с. по обв. Коростелева — въ отношеніи гражданского иска.

Отложено объявление резолюціи по дѣламъ: Горина и др.; Левестама; Бродскаго; Холмогорова; Рояка; Синельникова; Магга; Бондрия; Витюка; Патарушина.

Переданы на уваженіе присутствія департамента дѣло Вышинскаго.

14 Марта, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Федькова—Омск. с. п. въ отношеніи наказанія; протестъ товар. прок. Варшав. с. п. по обв. Адамчика; Вольштейна, Вагинбаума и др.—Варшав. с. п.; протестъ товар. прок.—Варшав. с. п. по обв. Вуцака; протестъ товар. прок.—Варшав. с. п. по обв. Ольшевской; Могильникова—Ташкент. с. п. въ отношеніи опредѣленія наказанія; протестъ товар. прок.—Варшав. с. п. по обв. Гальтера въ отношеніи наказанія; Гофмана — 2 Варшав. м. с. по обв. Мительштета и др.; Везвионныхъ—Одесск. с. п.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Демчука и Дороница; Тома.

15 марта. По 8 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія; торговаго дома „К. Чевелевъ и С-я“ съ Буйвильдомъ; Баронессы Шеппингъ съ Страутманомъ; Бар. Каульбарса съ Татсо; Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей по дѣлу о несост. Шибнева.

Передано на разсмотрѣніе департамента торговаго дома „М. Плотииковъ и С-я“ съ Кранивнымъ и др.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рендера съ Осе; Латеръ съ Спайе; Вестербома съ Эстерманомъ и др.; Креповъ съ Страусомъ; Верга съ Педдеромъ и др.; Лея съ Врѣде; Кана съ Саксомъ; Узмана съ Гвабби; Дауге.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Эйзекюльскаго волостнаго общества съ Сиркель; Перстскаго волостнаго общества съ Конвиллемъ; наследн. Яна Кузнера.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15 марта. По 9 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мещерскаго съ Вейсомъ; Селецкой съ Альтшулеромъ и Фишеромъ; Данка.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Думнова.

Исключены изъ доклада: Веберъ съ Веберомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Клоубочника съ Тертеровымъ; Романова съ Кундуховымъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18 марта. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: приостановлено производствомъ Кромшлевскаго съ Кромшлевскими.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Паулуччи съ Головиннымъ и Кузьминимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мир. съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Савичемъ; упр. Привислинскихъ ж. д. съ Вольфомъ и Узданскими; общ. Рязанско-Уральской ж. д. съ Фуксомъ, упр. Привислинскихъ ж. д. съ Фридманомъ; общ. Рязан.-Урал. ж. д. съ Ротбергомъ и др. упр. жел. дор. съ Гринбергомъ; упр. Привислинскихъ ж. д. съ Капланомъ; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Левитомъ; упр. Привислинскихъ ж. д. съ Перещомъ; упр. жел. дор. съ Крукомъ и др. (2 дѣла); того же упр. съ Глобусомъ; Троицкаго и Гольдберга съ Ивангородо-Домбровской ж. д.; упр. жел. дор. съ графомъ Тышкевичемъ; упр. Привислинскихъ ж. д. съ Узданскимъ и Вольфомъ; упр. жел. дор. съ Гордопомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Вырнова съ Чеботаренко.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18 марта, по 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія суд. палатъ: отмѣнены рѣшенія: Калиша и др. съ упр. госуд. имущ. Варшавской и др. губ.; „С. Малыцинскій и Ко“ съ Ключковскимъ; прокураторія въ Царствѣ Польскомъ съ Грондзынскою.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Скочека и др.; Анте и др. съ „В. Бѣньковскій“; Гелгуды; Имюловской и др.; Юпека; Гершоновича съ Ферштеромъ; Залевакыхъ съ Вусомъ; Круля съ Тагшейномъ; Короляка; Каца съ Иванкевичъ; Патерка и др. съ Гринбергъ; Спанилой; Магуровъ.

Исключены изъ доклада: Манька съ Сѣвницкимъ; Пржиrowsкаго.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19 марта. По 3 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Аполинскаго съ общ. кр. д. „Сельца“; Ваташова и Наставиной съ Шимановскимъ; Айнова съ Фонталовой и Королевой; Морозовой съ Морозовой; Парканской и Варшавской съ Сибефановичемъ; Меликова съ Вененсономъ; Испаса съ Бемонто-Реденскимъ товарищ.

Передано на разсмотр. департамента Филкина, Парфенова и Янова съ Чубыкиной.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣзд.: отмѣнено рѣшеніе: Веридзе съ С.-Петербургскимъ общ. электрическихъ сооружений.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ слѣдствій.

19 марта. По 4 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшенія: Вебера съ Веберомъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Брудницкой.

Оставлены безъ разсмотрѣнія Финкельштейна съ Розенталемъ.

По жалобамъ на рѣш. мир. съѣзд.: отмѣнены рѣшенія: Лещинскаго съ Цѣбановскимъ; Суздановичъ съ Ганковскимъ; Зуншайа съ Восякимъ; Вагинскаго съ Янковскимъ и др.; Рыновича съ Заюнчковскимъ и др.; Сепль съ Сепль.

Оставлены безъ разсмотрѣнія: Росланецъ и др. съ гр. Потоцкимъ и др.; Лукасакъ съ Ковель.

Передано на разсмотрѣніе департамента Ленковскаго съ Козловскимъ.

Исключено изъ доклада Кушицкой съ Субботинимъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20 марта. По 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія суд. пал.: отмѣн. рѣшен. упр. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Расторгуевымъ, упр. жел.

дор. съ Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей; упр. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Голицынскимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Упр. жел. дор. съ Губаремъ; того же упр. съ Шескинымъ и др.; того же упр. съ Майзелемъ; Шаевича съ общ. Владикавказск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Этелемъ; Галла съ упр. Юго-Запад. ж. д.; Френкеля съ тѣмъ же упр.; упр. жел. дор. съ Рабиновичемъ; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Добрымъ; упр. жел. дор. съ Влохомъ; упр. жел. дор. съ Гисинымъ; того же упр. съ Мухатомъ и др.; того же упр. съ Слудкинскимъ и др. (3 дѣла); того же упр. съ Мухатомъ; Головановскаго съ упр. Харьков.-Николаев. ж. д.; упр. жел. дор. съ Гамзой и др. (7 дѣлъ); Шейнфельда съ общ. Юго-Запад. ж. д.

Исключены изъ доклада: Восточнаго общ. товарн. складовъ съ упр. жел. дор.; Левинсона съ упр. Привисл. ж. д.; упр. жел. дор. съ торг. д. „Бр. Безявские“.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20 марта, по 6 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Гидулянова съ упр. жел. дор.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Перецомъ; того же упр. съ Шестаковымъ; общ. Юго-Восточ. ж. д. съ Литвиновымъ; упр. жел. дор. съ Лихтенбаумомъ; 1 общ. подъѣздн. путей съ Ройтманомъ; Минделя и Крола съ общ. Моск.-Кіево-Ворон. ж. д.; Бекермана съ общ. Ивановгородо-Домбровской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Островецкимъ; Славина съ упр. Подлѣск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Вейдбергомъ; того же упр. съ Тульчинскимъ; и др. съ общ. Моск.-Кіево-Воронж. ж. д.; упр. жел. дор. съ Хмѣльницкимъ и др.; того же упр. съ Штернгартеномъ; ком. упр. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Подгурскимъ; упр. жел. дор. съ Верковичемъ и др. (3 дѣла); того же упр. съ Гандшеромъ; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Шумилянымъ; упр. жел. дор. съ Средниковой; того же упр. съ Кацомъ; того же упр. съ Гуревичемъ; Вирндабаума съ упр. Варш.-Терасп. ж. д.; Восточн. общ. товар. складовъ

съ упр. жел. дор. (7 дѣлъ); 1 общ. подъѣздныхъ путей съ Клянчманомъ; Гисина съ упр. Либаво-Роменской желѣзной дороги.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21 марта. По 7 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Лукьяновой съ гор. Кіевомъ; Байдакъ съ Кушнаревымъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Косоурова; областнаго правленія Войска Донскаго съ Кульгачевымъ; Вокова съ областнымъ правленіемъ Войска Донскаго.

Исключено изъ докла а Манаева съ Абельсь.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Авербуха съ Гринфомъ (два дѣла); Хармадзева съ Власовой.

Возвращено для поступленія по закону: Конегреча съ Ивановыми.

Исключено изъ доклада: Семенова съ Лениномъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21 марта, по 8-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: С.-Петербургскаго окружнаго инженернаго управленія съ С.-Петербургскою городскою управою; Гурвичей и Хургина съ Бунге; Богор. Рожд. вт с. Мароніѣ церкви съ Кудряцевымъ; Оеки Главацкаго съ Кастеринимъ; Полоцкаго гор. общ. управленія съ Могилевскою римско-католич. дух. консисторією.

Исключены изъ доклада: Оптовцевой и др.; Ямпольскаго и др. съ Жирардовскою мануфактурою Галладе и Дитрихъ.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового създа: отмѣнено рѣшеніе Кальватинскаго съ Кальватинскимъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 3-й листъ Законодат. Вѣстника за 1903 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. авд. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Съ 1-го Января 1903 года въ С.-Петербургѣ началъ выходить на русскомъ языкѣ новый художественно-литературный ежемѣсячный журналъ

„ЕВРЕЙСКАЯ СЕМЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА“

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Художественная беллетристика. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, поэмы и проч., посвященные еврейской жизни и еврейскому быту. II. Биографіи извѣстнѣйш. литературныхъ дѣятелей, съ портретами и матеріалами по исторіи культуры. III. Очерки современной еврейской жизни. Картины дня; силуэты и снимки изъ жизни еврейской черты. IV. Литературная хроника. Критическіе и библиографическіе этюды; обзоръ современной печати: а) общей и б) еврейской. V. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: Бенъ-Ами, Буки-бенъ-Югли (Д-ръ Л. С. Каценельсонъ), М. I. Бердичевскій, П. И. Вейнбергъ, Г. Г. Генкель, М. В. Городецкій, Абрамъ Каганъ (Нью-Йоркъ), М. Г. Каганъ, Як. Каценельсонъ, Г. Я. Красный, Л. С. Рубиновъ, М. Сукенниковъ, С. Г. Фругъ, С. О. Ярошевскій и мног. друг.

Подписная цѣна: въ годъ—4 руб.; за полгода—2 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Спб., Б.-Мастерская ул., д. № 5.

Издатель Ш. Ф. Буссель.

Редакторъ М. Д. Рывкинъ.